

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

На правах рукописи

Носкин Сергей Анатольевич

**МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономическая безопасность)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
кандидат экономических наук
Надежина О.С.

Санкт-Петербург – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	14
1.1 Экономическая безопасность региона как условие обеспечения национальных стратегических приоритетов развития.....	14
1.2 Вызовы цифровой трансформации экономических систем как дестабилизирующие факторы экономической безопасности региона.....	24
1.3 Классификация угроз экономической безопасности региона в условиях процессов цифровизации экономики.....	38
2 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ВЫРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	49
2.1 Анализ и систематизация основных трендов развития региональных хозяйственных систем в условиях современных вызовов экономики.....	49
2.2 Комплексная оценка условий цифрового развития региона в контексте разработки направлений обеспечения его экономической безопасности.....	67
2.3 Методический подход к оценке уровня экономической безопасности региона на основе учета факторов цифрового развития.....	80
3 РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ УЧЕТА УСЛОВИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	103
3.1 Совершенствование механизма обеспечения экономической безопасности регионов.....	103
3.2 Экспресс-оценка приоритетности угроз экономической безопасности региона в условиях цифрового развития общества.....	116
3.3 Рекомендации по внедрению системы мониторинга экономической безопасности регионов в контексте цифровой трансформации основных отраслей и сфер экономики.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	155
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Экономическая безопасность страны определяется качественной характеристикой деятельности отдельных регионов, обладающих специфическими особенностями, вследствие дифференциации по темпам развития инфраструктуры, наличия производственного, социального, инновационного и пр. потенциала развития, инновационной активности, готовности к процессам цифровизации экономики и рядом других условий, а также эффективностью проводимой политики социально-экономических преобразований.

Как показывают результаты деятельности регионов России за 2019-2020 годы, большинство из них оказались не готовыми к тем кризисным явлениям, которые происходили в течение последних двух лет, о чем свидетельствуют следующие фактологические данные¹:

- по 60-ти регионам по результатам 2020 года наблюдается дефицит бюджета (рост к уровню 2019 г. на 28 единиц);
- для сырьезаориентированных регионов произошло наиболее существенное снижение размера, как налоговых, так и неналоговых доходов, что связано с кризисом на рынке углеводородов;
- по-прежнему остается высокой долговая нагрузка в 49 субъектах;
- снижение темпов роста розничного товарооборота на 4,1% и сферы услуг на 17,3%, что, прежде всего, вызвано самоизоляцией граждан вследствие пандемии коронавируса;
- увеличение расходов в региональных бюджетах вызвано социальными выплатами и различными социальными расходами, что позволило в некотором роле уменьшить проявление катастрофических последствий на экономику.
- рост безработицы отмечен во всех субъектах страны, что непосредственно отразилось на реальных доходах населения и других стратегически важных социально-экономических индикаторов развития.

¹ https://raexpert.ru/researches/fin_reg_2021pre/

Помимо указанных шоковых явлений, приводящим к нарушению устойчивости системы экономической безопасности регионов, необходимо обязательное выполнение важнейших целевых показателей в разрезе национальных проектов, наиболее важным из которых является «Цифровая экономика», так как затрагивает все процессы, протекающие на всех уровнях управления, всех отраслях и сферах деятельности.

Использование цифровых платформ, сервисов, технологий искусственного интеллекта и дополненной реальности, интернета вещей и т.д. приводит к трансформации действующей хозяйственной системы регионов, вызывает необходимость выявления и комплексной оценки возникающих угроз для последующего изучения их активного влияния на индикаторы экономической безопасности.

Следовательно, на данном фоне становится объективной потребностью разработка новых механизмов обеспечения экономической безопасности регионов с учетом специфики процессов цифровых преобразований, что определило актуальность выбранной темы исследования, теоретико-методическую и практическую значимость выполненного исследования.

Степень разработанности проблемы. Теоретические аспекты исследования проблематики обеспечения экономической безопасности и возникновения угроз на макроуровне заложены в трудах таких ученых, как Абалкин Л.И. [8], Афонцев С.А. [9], Блинов А.О. [17], Ващекин Н.П. [20], Глазьев С.Ю. [26;27;28], Гончаренко Л.П. [34], Илларионова А. [42], Литвиненко А.Н. [69;70;71], Плотникова В.А. [33], Сенчагов В.К. [121], Сигов В.И. [125], Тамбовцев В.Л. [134], Титов В.А. [136], Харламов А.В. [153; 157;159].

Особенности региональной экономической безопасности с учетом специфики формирования, спектра возникающих стратегических проблем, требующих междисциплинарного подхода к их решению детально рассмотрены в исследованиях Акбердиной В.В., Смирновой О.П. [10], Берсенева В.Л. [15], Бигдай О.Б., Мирохиной А.А., Капаповой В.В. [16], Быкова В.П. [19], Галиуллина Д.Л. [24], Гуськова Н.С., Зенякина В.Е., Крюкова В.В. [35], Глустенкова

И.В. [32], Долгановой Я.А., Руденко М.Н. [37], Игнатенко Г.А. [41], Красносельского Д.Х., Мамателашвили О.В. [48].

Вопросы качественной оценки уровня экономической безопасности территорий, с точки зрения выбора и обоснования аналитических индикаторов, определения пороговых значений и формирования устойчивой системы экономической безопасности под влиянием тенденций шоковых воздействий нашли отражение в работах Казанцева С.В. [43], Караниной Е.В., Евстратовой А.В. [46], Татаркина А.И., Куклина А.А., Романовой О.А., Яковлева В.И. [49; 52; 137;138;139; 166], Митякова С.Н. [75;76]; Третьякова Д.В.[140], Карповой В.В. [141], Наумова Г. [147], Феофиловой Т.Ю. [148;149], Фридмана Ю.А. [151], Черемисиной Н.В. [160], Шулькиной Т.М. [164]. Яшина С.Н. [168]

Инструментарий выявления, систематизации, анализа угроз экономической безопасности и организация системы мониторинга диспропорций в развитии регионов рассмотрены в трудах: Калининой М.Н.[44],Кулагиной Н.А. [53;57], Усковой Т.В., Кондакова И.А. [145], Фомина А. [146], Шкварок В.М. [165], Банк С.В. [11], Барсукова М.В., Мирохина А.А., Кацапов В.В. [14], Денежкина И.Е., Суздалева Е.А. [36], Кулагина Н.А., Рыжинская Т.А. [55], Машиновская Н.А., Нагаслаева И.О. [73], Мелешкин К.Ю. [74], Митяков С.Н. [77;81;82].

Несмотря на достаточное количество разработок по указанной проблематике и всестороннюю изученность вопросов ЭБР, по-прежнему открытым остается вопрос уточнения понятийного аппарата с учетом влияния факторов цифровой трансформации, выявления новых угроз, возникающих вследствие цифровизации и методов их исследования в целях комплексной оценки и управления уровнем экономической безопасности региона как сложной многоуровневой системы. Это и определило тему диссертационного исследования.

Целью и задачи исследования. Целью работы является развитие теоретических положений и научно-методологических рекомендаций по оценке и управлению ЭБР с учетом влияния процессов цифровых преобразований.

Цель определила комплекс взаимосвязанных **задач**, требующих решения:

- систематизировать подходы к определению категории «экономическая безопасность региона» и уточнить понятийно-категориальную систему теории экономической безопасности с учетом стратегических приоритетов цифрового развития;

- уточнить классификационные признаки угроз ЭБР и представить их характеристику с учетом особенностей влияния процессов цифровой трансформации на качественное состояние социально-экономических параметров развития;

- разработать методический подход к комплексной оценке условий цифрового развития на основе диагностики стратегических проблем (вызовов) в целях обоснования индикаторов оценки уровня ЭБР;

- предложить систему индикаторов для комплексной оценки уровня ЭБР с учетом современных тенденций социально-экономического развития и необходимости выполнения целевых проектов по цифровой трансформации хозяйственной системы;

- раскрыть основные направления организационного механизма обеспечения ЭБР на основе оперативной корректировки целей и задач под вызовы цифровой трансформации;

- предложить и апробировать алгоритм комплексного анализа приоритетности угроз ЭБР в условиях цифрового развития общества;

- разработать направления совершенствования системы мониторинга ЭБР на основе использования сквозных цифровых технологий и учета потребностей органов власти в обосновании принимаемых мер по снижению влияния дестабилизирующих факторов.

Объектом исследования является хозяйственная система региона в контексте обеспечения его экономической безопасности.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в системе управления ЭБР на основе анализа и оценки угроз с учетом специфики процессов цифровизации.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили результаты фундаментальных научных работ, охватывающих вопросы оценки уровня ЭБР, выявления и систематизации угроз экономической безопасности, исследования процессов цифровой трансформации экономики, факторов и условий их внедрения, а также барьеров на пути цифровизации региональных хозяйственных систем.

Методологическую базу диссертации составили различные методы исследования: анализ, синтез, детализация факторов, сравнительный, индикативный анализ, эмпирический, методы экспертной оценки, нормирования показателей, комплексной оценки, рейтинговой оценки и т.д.

Информационная база исследования представлена материалами конференций по рассматриваемой проблематике, монографиями, учебными пособиями; результатами исследований экспертных агентств; аналитическими отчетами; официальной статистической информацией; открытыми данными из источников сети Интернет; нормативно-правовая информация, регламентирующая вопросы экономической безопасности стратегического развития; отчетная информация ведомственных структур Брянской области; результаты лично проведенных аналитических исследований и опросов с помощью социальных сетей.

Соответствие содержания диссертации Паспорту научной специальности. Область диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 08.00.05-Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность): **п.12.1-** Теория экономической безопасности (категория, методология, методы, механизмы и инструменты); **п.12.4-** Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности; **п.12.7-** Классификация угроз экономиче-

ской безопасности по сферам экономики (производственная, социальная, финансовая, внешнеторговая, военно-промышленная и др.); **п.12.10-** Механизмы и инструменты создания эффективной системы экономической безопасности; **п.12.22-** Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в научно-методическом обосновании механизмов обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровых преобразований с учётом стратегических приоритетов развития региона и инструментальных возможностей оценки уровня экономической безопасности на базе формирования специализированной цифровой платформы.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Предложено авторское определение категории «экономическая безопасность региона», которое помимо текущего и перспективного положения хозяйственной системы региона учитывает инструменты бенчмаркинга, что несомненно положительным образом отразится на системе проектного управления региона, так как позволяет учесть комплекс мер, направленных на устранение рисками при реализации региональных и федеральных национальных проектов на уровне отдельных регионов.

2. Дополнены теоретические положения по классификации угроз экономической безопасности за счет включения признака, отражающего влияние угроз на цифровое развитие региона, основанной на авторском понимании понятия «угроза экономической безопасности», что позволяет детально исследовать причины возникновения угроз и осуществлять в последующем мониторинг для разработки механизмов снижения вероятности их воздействия на важнейшие стратегические приоритеты регионального развития.

3. Предложен методический подход к комплексной оценке условий цифрового развития в целях разработки механизмов обеспечения ЭБР на ос-

нове диагностики стратегических проблем (вызовов), обладающий своей оригинальностью ввиду комплексного исследования необходимой инфраструктуры для процессов цифровой трансформации, стратегических возможностей для проведения цифровых изменений; уровень предпринимательской активности в цифровой экосреде, а также эффективность проектной деятельностью по цифровой экономике в регионе.

4. Обоснована система показателей и критериев для комплексной оценки уровня ЭБР, состоящая из 35 аналитических индикаторов, учитывающих качественные параметры пяти взаимосвязанных между собой элементов: бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок, характеризующий масштабы экономики и уровень стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок, интегрированных в единый показатель с учетом значимости, позволяющий проводить межрегиональные сопоставления с целью систематизации угроз экономической безопасности.

5. Разработаны основные положения механизма обеспечения ЭБР с учетом стратегических региональных приоритетов развития и современных вызовов цифровой экономики, особенностей построения системы экономической безопасности, соподчиненности основных элементов и необходимости применения альтернативных стратегических решений для устранения выявленных угроз.

6. Предложен инструментарий для экспресс-оценки приоритетности угроз ЭБР, представляющий собой комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга этапов, последовательность проведения которых позволяет провести детализацию угроз и представить их количественную оценку в зависимости от происхождения (внутренние и внешние), влияния на элементы системы ЭБР, масштаба проявления, что в результате позволяет обосновать программу стратегических действий для обеспечения уровня ЭБР.

7. Разработаны основные направления организации системы мониторинга уровня ЭБР, как отдельной цифровой платформы в системе стратегического управления региона, аккумулирующей входящую информацию о состоянии важнейших тенденций социально-экономического развития, производящей оценку расчетных значений индикаторов, характеризующих ЭБР, систематизирующей угрозы за счет комплекса мер предупредительного характера и оперативных мер по снижению последствий влияния дестабилизирующих факторов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается состоит в разработке и обосновании теоретико-методических положений для исследования различных аспектов управления ЭБР на основе анализа, систематизации и оценки угроз в условиях современных цифровых преобразований, для последующей разработки действенного механизма противодействия и устранения, а также исследования тенденций индикаторов ЭБР на основе диагностики условий цифрового развития. Дальнейшее развитие системы мониторинга уровня ЭБР осуществляется на основе совершенствования цифровых платформ и сервисов, позволяющих оперативно обобщать информацию о различных дестабилизирующих факторах, которые необходимо учитывать при разработке стратегической документации по достижению целевых показателей региональных проектов развития.

Практическая значимость диссертационного исследования. Предложенный комплекс рекомендаций по детализированному анализу угроз ЭБР, исследованию динамики индикаторов ЭБР, а также построению эффективного механизма управления системой ЭБР может быть использован на уровне региональных и муниципальных органов власти для оперативности принятия стратегических решений по снижению влияния шоковых событий на функционирование экономики, а также их прогнозирования для разработки комплекса предупредительных мер. Отдельные теоретические и методические аспекты работы могут быть использованы в учебном процессе при преподавании

дисциплин «Экономическая безопасность региона», «Оценка угроз экономической безопасности», «Антикризисная экономика», «Региональная политика».

Апробация и реализация результатов исследования. Основные научные результаты, выводы и положения, представленные в диссертационном исследовании были доложены на 8 международных конференциях: «От синергии знаний к синергии бизнеса» (Омск, 2018), «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (Beijing, PRC, 2018), «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты» (Брянск, 2018,2019), «Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирязова» (Казань, 2019), «Пространственное развитие территорий» (Белгород, 2020), «Учетно-аналитические инструменты развития цифровой экономики» (г.Княгинино, 2021), «Актуальные вопросы экономики и агробизнеса» (Брянск, 2021); 11 всероссийских и национальных конференциях и форумов: «Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура» (Брянск, 2018), «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (Тула, 2019), (Тамбов, 2019, 2021), «Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды» (Брянск, 2019), «Экономика, управление, общество: история и современность» (Хабаровск, 2020), «Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России» «Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды» (Брянск, 2020), «Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием» (Краснодар,2021), «Актуальные вопросы техники, науки, технологии» (Брянск, 2021), «Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19» (Брянск, 2021).

Практические разработки и методические рекомендации в рамках диссертационного исследования получили одобрение Агентства по сопровождению инвестиционных проектов, Контрольно-счетной палаты Брянской обла-

сти, а также использованы в учебном процессе ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», что имеет документальное подтверждение.

Публикации по теме исследования. Основные выводы и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования изложены в 29 научных публикациях, общим объемом 13,85 п.л., в том числе личный вклад автора составляет 10,15 п.л., из них 9 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ при Минобрнауке Российской Федерации, общим объемом 6,5 п.л. (авторский вклад 4,7 п.л.), 2 разделов в коллективных монографиях, объемом 1,4 п.л. (авторский вклад 0,8 п.л.), 1 публикации в издании, входящем в международную базу WoS.

Структура и объем работы. Структура выполненного диссертационного исследования определена совокупностью решаемых задач и цели исследования и включает в себя введение, три главы, 9 параграфов, заключения, списка используемых источников и 9 приложений. Общее содержание работы изложено на 179 листах машинописного текста, содержится 33 таблицы, 36 рисунков, список литературы включает 192 источника.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ОЦЕНКИ И УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

1.1 Экономическая безопасность региона как условие обеспечения национальных стратегических приоритетов развития

Вопросы обеспечения безопасности имеют дальнюю историю. Еще в учеными Античности предпринимались первые попытки исследования взаимосвязей категорий «общественные отношения»- «политические отношения»- «государство»- «общество», а безопасность рассматривали как качественное состояние, характеризующее защищенность от различных видов угроз [9] [147].

На протяжении длительного периода отдельные аспекты экономической безопасности затрагивались в Стратегических документах, регламентирующих краткосрочное и долгосрочные развитие отдельных государств, в конвенциях международных организаций и характеризуются определенной цикличностью, так как новые вызовы и угрозы предполагают разработку комплекса мер по их устранению и проведение превентивной политики по недопущению катастрофических последствий [166].

Например, еще во времена Великой депрессии в США президентом страны Рузвельтом Ф.Д. было инициировано создание комитета по экономической безопасности, в функциональные обязанности которого входило решение на тот момент двух важнейших стратегических задач: защита экономических интересов отдельных граждан и координация политики борьбы с безработицей, которая выступала главной угрозой национальной безопасности страны [144].

В тоже время на глобальном уровне отдельные аспекты международной экономической безопасности были затронуты в 1985 году на заседании Гене-

ральной ассамблеи ООН. Как было отмечено на пленарном заседании, обеспечение экономической безопасности выступает базисом социально-экономического развития стран и условием их конкурентоспособности и экономического роста.

Проблематика экономической безопасности отдельных стран обостряется ввиду изменения общего курса развития, ориентации на международную интеграцию и кооперацию, объединение против деятельности отдельных стран и политических режимов, необходимости обеспечения продовольственной, энергетической безопасности, внедрении активных процессов цифровой трансформации во все сферы и отрасли жизнедеятельности и рядом других макро и микро экономических факторов [17].

Многоаспектность экономического развития стран и корректировка национальных стратегических ориентиров вызвала необходимость более пристального изучения и раскрытия категории «Экономическая безопасность» с содержательной точки зрения, разработки и утверждения нормативно-правовых документов, регламентирующих основные направления ее обеспечения, а также практического реализации комплекса мер в соответствии с тенденциями развития отраслей и сфер.

Прежде всего необходимо рассмотреть роль экономической безопасности в системе национальной безопасности государства, так как она является неотъемлемым базисом достижения стратегических целей и характеризует качественное состояние экономической системы страны перед различными дестабилизирующими факторами, отличающимися своей непостоянностью, хаотичностью возникновения, трудной предсказуемостью и различными последствиями [98].

В России общие вопросы безопасности были отражены первоначально в 1995 году в первой редакции Закона «О безопасности» и состояние защищенности жизненно-важных интересов (ЖВИ) субъекта от различных внутренних и внешних угроз характеризует высшую степень безопасности данного субъекта. Этот период характеризовался возникновением ряда кризисных явлений,

что и побудило пристальный интерес к данной дефиниции со стороны ученых, политиков и практиков. При этом, вопросам обеспечения экономической безопасности в данном нормативном документе не было уделено должного внимания и само определение данного термина отсутствует [2].

28 декабря 2010 года был принят новый Закон «О безопасности» №390-ФЗ, в котором указано, что деятельность по обеспечению безопасности предполагает, в том числе, использования специального комплекса экономических мер, применение которых носит временный характер и могут быть использованы параллельно с другими мерами (ограничение туризма, пересмотр торговых договоров, прекращение финансовых операций, изменений таможенных пошлин, пересмотр программ сотрудничества и т.д.). То есть, в Законе основной акцент сделан на угрозах экономической безопасности и инструментах снижения их последствий, а само понятие «Экономическая безопасность» не нашло должного отражение.

Важно отметить, что еще в 1992 году был введен Закон «О федеральных органах государственной безопасности», на смену которому в 1995 году был введен в 1995 году Федеральный Закон «О федеральной службе безопасности». Особое внимание в документе уделено структуре органов, принципам работы, особенностям борьбы с терроризмом, преступностью, разведывательной деятельности, пограничной деятельности, а также обеспечению инвестиционной безопасности. Данные сферы деятельности сопряжены с высокой вероятностью возникновения угроз экономической безопасности и подчеркивают актуальность их рассмотрения в Концепции экономической безопасности государства².

Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в которой одной из важнейших стратегических целей названо повышение конкурентоспособности национальной экономики³.

² <https://base.garant.ru/10104197/>

³ Утратил силу

Основные положения концепции были расширены в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. В частности, устойчивое развитие экономики на новой технологической основе в интеграции с политикой сохранения человеческого капитала, развития информационного общества, обеспечения информационной безопасности и др. относится к важнейшим задачам, определяющим контур стратегического развития страны в ближайшее время [6].

Понятие «Экономическая безопасность» впервые закреплено законодательно в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, которая периодически обновляется в результате изменения политического и экономического курса страны. В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» под экономической безопасностью предлагается понимать: «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [7].

Рассматривая основные взгляды отечественных ученых на проблематику экономической безопасности следует, на наш взгляд, отметить прежде всего работы академика Абалкина Л.И. [8], Глазьева С.Ю. [26,27], Илларионова А. [42], Татаркина А.И. и Куклина А.А. [137], Тамбовцева В.Л. [134], Сенчагова В.К. [121].

Основные подходы к пониманию сущности понятия «экономическая безопасность» систематизированы с помощью рисунка 1.

Как видим, экономическую безопасность представляет собой многогранное понятие, которое можно трактовать, как качественное состояние системы, которое складывается под влияние совокупности различных факторов и условий, усилий институтов власти, способное защитить жизненно-важные интересы и обеспечивающее достижение стратегических целей и задач всей экономической системы страны.

Экономическая безопасность в общем виде представляет собой сложную многоуровневую систему, которая рассматривается на международном уровне, уровне отдельных государств, территорий, отраслей, бизнес-субъектов и личности.

Рис.1. Систематизация взглядов на понимание сущности категории «Экономическая безопасность»

Источник: Составлено автором

Главными факторами обеспечения экономической безопасности отдельно взятой территории (государство, регион) традиционно считается военный потенциал территории, эффективная внутренняя политика, направленная на обеспечение конкурентоспособности и стратегическое развитие, а также действующий механизм взаимоотношений стейкхолдеров на основе базовых принципов законности, честности, прозрачности и т.д. [38].

Возрастающий интерес к проблематике обеспечения экономической безопасности отдельных территорий породило значительное число исследований, в которых ученые и практики рассматривают понятийный аппарат данной экономической категории, исследуют различные аспекты количественной и качественной оценки [59], мониторинга и управления в целях снижения влияния дестабилизирующих факторов [19].

Региональной экономической безопасности уделяется отдельное внимание в конце 90-х годов 20 века, когда появились первые разработки Олейникова Е.А., Галиуллина Д.Л., Татаркина А.И., Романовой О.А., Куклина А.А., Митякова С.Н. и др.

Существующий научный задел в теории экономической безопасности региона позволил нам констатировать, что базовыми элементами при трактовке категории «экономическая безопасность региона» являются устойчивость, конкурентоспособность, условия и факторы развития, деятельность институтов власти, независимость, что в результате предоставляет возможности противостоять комплексу угроз, которые вызваны дестабилизирующими шоками (табл. 1).

Применительно к региональному развитию, под экономической безопасностью нами предлагается понимать устойчивое функционирование всей экономической системы, способной своевременно выявлять, систематизировать и устранять дестабилизирующие факторы развития, а также вырабатывать комплекс мер предупредительного характера для снижения последствий различного вида угроз.

Таблица 1- Подходы к пониманию сущности дефиниции «Экономическая безопасность региона»

Авторы	Сущность определения	Базовые элементы
Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Писарова Ю. А. [151]	«Состояние региона, обеспечивающее конкурентоспособность и устойчивое развитие к влиянию, как, внутренних, так и внешних угроз»	Устойчивость, конкурентоспособность, независимость региона
Ускова Т. В. и Кондаков И. А. [145]	«Совокупность комплекса условий и факторов, которые взаимодействуя между собой обеспечивают стабильность экономики, устойчивое и поступательное ее развитие, независимость и ее интеграцию в экономику страны. Также авторы рассматривают экономическую безопасность как «способность региональных органов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты интересов поддержания социально-экономической сообщества»	Условия и факторы развития региона, деятельность институтов власти
Глустенков В.И. [32]	«Возможность и способность его экономики улучшать показатели качества жизни населения, обеспечивать противостояние влиянию внутренних и внешних угроз, достигать социально-экономической стабильности региона»	Возможности и способности региона
Никитина М.Г., Рудницкий А.О., Деренуца А.С. [105]	«Способность региона противостоять дестабилизирующим внутренним и внешним факторам и возможность обеспечить стабильный уровень своего развития»	Устойчивое развитие региона
Костыря Ю.С., Чупик А.Ю. [50]	«Сущность экономической безопасности региона состоит в способности его экономики противостоять внутренним и внешним угрозам, обеспечивать социально-экономическую и политическую стабильность территории, улучшать качество жизни населения и принимать меры по поддержанию устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе при оптимальных затратах всех видов ресурсов»	Способность экономики региона
Быков В.П., Дембовской О.А., Лебедько Е.М. [19]	«Комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающих механизм противодействия внешним и внутренним угрозам»	Устойчивое развитие региона
Калинина Н.М. [44]	«Это адекватная система мер, обеспечивающих защищенность того или иного региона в экономической сфере, предохраняющая его от несанкционированного деструктивного воздействия (действия угроз) позволяющая осуществлять внутреннее и внешнее воспроизводство экономики данного региона»	Система мер защищенности

Авторы	Сущность определения	Базовые элементы
Красносельская Д. Х. и Мамателашвили О. В. [48]	состояние, при котором обеспечивается устойчивое и динамичное развитие экономики региона за счет эффективного использования имеющегося потенциала, защищенность от внутренних и внешних угроз, а также органичное встраивание в единое экономическое пространство страны, выражающееся в снижении дифференциации его социально-экономического развития	Устойчивое развитие региона

Отличием предложенного нами определения от уже имеющихся теоретических разработок является тот факт, что данная трактовка помимо текущего и перспективного положения экономической системы региона учитывает инструменты бенчмаркинга, что несомненно положительным образом отразится на системе проектного управления региона, так как позволяет учесть комплекс мер, направленных на устранение рисками при реализации региональных и федеральных национальных проектов на уровне отдельных регионов (рис.2).

При этом, круг задач обеспечения экономической безопасности современных российских регионов можно представить дуально, так как они взаимосвязаны с достижением и защитой национальных стратегических приоритетов, а также с задачами стратегического развития отдельных муниципалитетов, что в комплексе позволяет обеспечить достойный уровень качества жизни населения [60] [78].

Именно социально-экономическое развитие отдельных регионов в контексте обеспечения их устойчивости и конкурентоспособности в прошлом, текущем и настоящем периоде, а также возможности противостояния угрозам за счет наращивания имеющегося потенциала способствует достижению стратегических приоритетов развития на национальном уровне [80] [124].

При построении эффективного механизма региональной экономической безопасности необходимо в рамках стратегий их социально-экономического и пространственного развития предусмотреть комплекс инструментов, направленных на мобилизацию внутренних ресурсов региона и согласование меро-

приятий приоритетного развития ввиду внедрения проектных методов управления и необходимости совершенствования действующей системы мониторинга внешних и внутренних угроз [95].

Рис.2. Модель экономической безопасности региона

Источник: Разработано автором

Ядром механизма экономической безопасности региона выступает региональная хозяйственная система, которая интегрирует в себе качественное состояние различных отраслей и сфер деятельности (производственную, социальную, ресурсную, территориальную), что предполагает систематизацию комплекса взаимосвязанных факторов в целях достижения региональных и национальных стратегических приоритетов (табл.2).

Таблица 2- Внутренние и внешние условия (компоненты) обеспечения эффективности системы экономической безопасности региона

Внутренние условия	Внешние условия
<ul style="list-style-type: none"> ✓ Нормативно-правовая база; ✓ Инвестиционная привлекательность; ✓ Налоговые потенциал и возможности его роста; ✓ Энергетическая безопасность; ✓ Продовольственная безопасность; ✓ Уровень и качество жизни населения; ✓ Экологическая безопасность; ✓ Конкурентоспособность региона и его отдельных отраслей; ✓ Эффективность механизма проектного управления; ✓ Возможности для повышения экспортного потенциала; ✓ Инновационный потенциал; ✓ Информационная безопасность; ✓ Организация мониторинга основных стратегических показателей; ✓ Производственный потенциал; ✓ Цифровой потенциал и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Политическая обстановка; ✓ Экономическая политика; ✓ Социальная политика; ✓ Меры государственной поддержки в условиях пандемии Covid-19; ✓ Уровень финансовой поддержки регионов и отдельных отраслей, в том числе в разрезе национальных проектов; ✓ Политика отдельных стран относительно секторов и отраслей экономики; ✓ Конъюнктура рынка; ✓ Политика компаний естественных монополий; ✓ Бюджетная политика; ✓ Налоговая политика; ✓ Политика страны на международной арене; ✓ Организация борьбы с коррупцией; ✓ Организация национальной системы мониторинга стратегических показателей и т.д.

Источник: Составлено автором

Разграничение всей совокупности факторов на две группы- внутренние и внешние позволит, на наш взгляд, впоследствии выработать инструменты для активизации конкурентных преимуществ региона в целях обеспечения устойчивости к различного рода дестабилизационным факторам, а также устранить «узкие» места для корректировки региональной экономической политики для достижения региональных приоритетов развития [100].

1.2 Вызовы цифровой трансформации экономических систем как дестабилизирующие факторы экономической безопасности региона

Современные тенденции в изучении проблем обеспечения экономической безопасности региональных хозяйственных систем характеризуются повышенным вниманием к исследованию всей совокупности факторов, которые в результате вызывают дестабилизирующую обстановку в регионе, совершенствованию действующего инструментария оценки, необходимости учета новых угроз и проявлении их воздействий на все сферы экономики, особенно в условиях цифровизации и влияния пандемии коронавируса [111;113].

Рассматривая проблематику цифровизации экономики и ее последствий для всех участников данного процесса, прежде всего, необходимо рассмотреть, что же понимается под «цифровой экономикой» и каковы ее характерные черты.

Анализ трудов зарубежных и отечественных ученых позволяет полагать, что начало исследований процессов цифровой трансформации положено в 1994-1995 годах XX столетия, когда практически одновременно появляются исследования канадского ученого Don Tapscotta и американского ученого Nicholasa Negroponte [179].

Nicholas Negroponte впервые охарактеризовал принципы цифровой экономики и в своих исследованиях сделал вывод о том, что одним из важнейших условий активных процессов цифровизации выступает развитие Интернет и мобильных средств связи, так как появляются новые формы взаимодействия участников онлайн и офлайн, применяются новые инструменты для продвижения продукции, работ, услуг, стираются «традиционные» контуры и формы ведения бизнеса [180].

Don Tapscott на основании комплексного исследования, посвященного оценке взаимосвязи информационных технологий с эффективностью бизнеса, а также использованию ИКТ в системе государственного управления, разграничил страны по уровню цифровизации, детально охарактеризовав признаки,

характерные для развитых стран, а также предпринял попытку выделить страны с недостаточным уровнем использования цифровых технологий [137].

Поэтому при рассмотрении происхождения термина «цифровая экономика» в ретроспективе упоминают данных ученых, как основоположников системы знаний о цифровизации общества.

В общем виде под цифровой экономикой традиционно понимают всю систему взаимоотношений в обществе по поводу производства, обмена, потребления продукции, работ, услуг на основе использования современных цифровых технологий и в которой главным звеном выступают данные в цифровом формате [12; 163].

На наш взгляд, среди отечественных ученых более расширенную трактовку понятия «цифровая экономика» в своих исследованиях представляет доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого Бабкин А.В., который под цифровой экономикой предлагает понимать:

- «тип экономики, характеризующийся активным внедрением и практическим использованием цифровых технологий сбора, хранения, обработки, преобразования и передачи информации во всех сферах человеческой деятельности» [11];

- «сложную систему социально-экономических и организационно-технических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-телекоммуникационных технологий» [13];

- «сложную организационно-техническую систему в виде совокупности различных элементов (технических, инфраструктурных, организационных, программных, нормативных, законодательных и др.) с распределенным взаимодействием и взаимным использованием экономическими агентами для обмена знаниями в условиях перманентного развития» [12].

Цифровые процессы пронизывают современное общество затрагивая все сферы и отрасли экономики, способствуют оптимизации бизнес-процессов, повышению качества предоставления услуг в онлайн формате, получению

новых возможностей получения образования, а главное их предназначение, как указано в отечественной программе «Цифровая экономика»- повышение уровня и качества жизни населения⁴ [92].

В Указе Президента Российской Федерации Путина В. В. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 года №204 [5] цифровизация экономики относится к кругу стратегически-важных задач, целевые показатели которой представлены на рис.3.

Целевые показатели по цифровизации, которые должны быть достигнуты в России к 2024 году коррелируют с целями и направлениями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, так как способствуют повышению уровня и качества жизни населения, ускорению темпов роста экономики, наращиванию научно-инновационного потенциала, укреплению экономического суверенитета государства (рис.4).

Таким образом, установленная зависимость вызывает необходимость детального рассмотрения основных вызовов цифровой экономики с целью систематизации дестабилизационных факторов, которым следует уделить первостепенное внимание ввиду их влияния на индикаторы экономической безопасности хозяйственных систем и стратегию цифрового развития.

Развитие информационного общества способствует пространственному развитию территорий, повышению эффективности принимаемых управленческих решений за счет цифровизации, что в результате должно обеспечить положительную динамику социально-экономических показателей и приводят к повышению уровня и качества жизни населения [110].

⁴ <http://government.ru/info/35568/>

Рис.3. Взаимосвязь целевых показателей цифрового развития РФ с национальными стратегическими приоритетами

Источник: составлено автором

Вместе с тем, одновременно наблюдаются процессы трансформации де-стабилизирующих факторов цифрового развития в потенциальные и реальные угрозы экономической безопасности хозяйственным системам, что предопределяет совершенствование инструментария их выявления, оценки и мониторинга [112].

Современные процессы информатизации и цифровизации вызывают необходимость трансформации традиционной системы взаимоотношений в обществе на всех уровнях управления экономикой, затрагивая все сферы- от производства, до финансов.

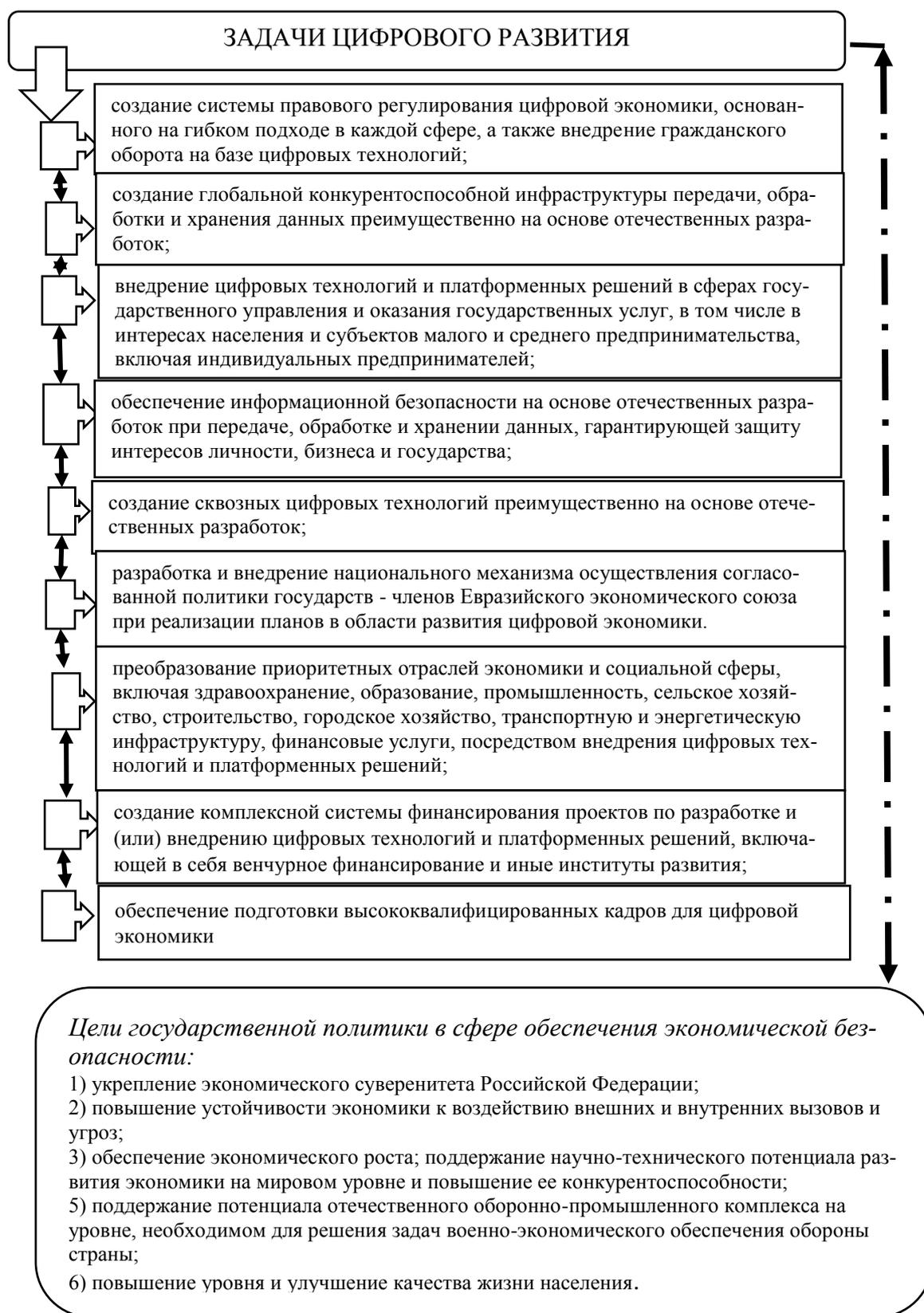

Рис.4. Взаимосвязь задач цифрового развития и целей государственной политики в сфере экономической безопасности

Источник: составлено автором

Все больше взаимоотношений между контрагентами совершается в виртуальной среде, увеличиваются массивы информации, которые требуются для принятия соответствующих управленческих решений, что предполагает использование современных сквозных цифровых технологий.

Пандемия COVID-19 вызвала глубоко масштабный кризис на мировой арене, который затронул все сферы жизнедеятельности и привел к изменению спроса на цифровые технологии, сервисы и платформы [150].

Весна 2020 года, охарактеризованная массовой самоизоляцией, привела к изменению формата работы органов власти и бизнеса: все больше используется дистанционный формат работы, внедряются электронные системы документооборота, все большего услуг государственными структурами оказывается в онлайн-формате, используются новые каналы связи для выстраивания эффективных коммуникаций (например, мессенджеры, инструменты видеоконференцсвязи и т.д.) [158].

Аудитория рунета составляет в настоящее время 97,4 млн.чел., что приближается к 8% населения России. Причем, по данным экспертов за 2020 год, 91,8% пользователей выходят в интернет каждый день, практически достигло 100% выхода в интернет молодых Россиян (возраст 12-24 года). Причем, 37 % от общей численности пользователей выходят в интернет только с мобильных устройств. Мобильным интернетом пользуются 73,1% населения страны или 89,5 млн.чел [88].

Вклад экономики Рунета в экономику России в 2020 году составил 6,7 трлн.руб. и по прогнозам аналитиков удельный вес будет иметь устойчивую тенденцию к росту (рис.5) [175].

При этом, наибольший удельный вес приходится на электронную коммерцию- 91%, что обусловлено изменением традиционного формата взаимоотношений ввиду распространения пандемии коронавируса (рис.6).

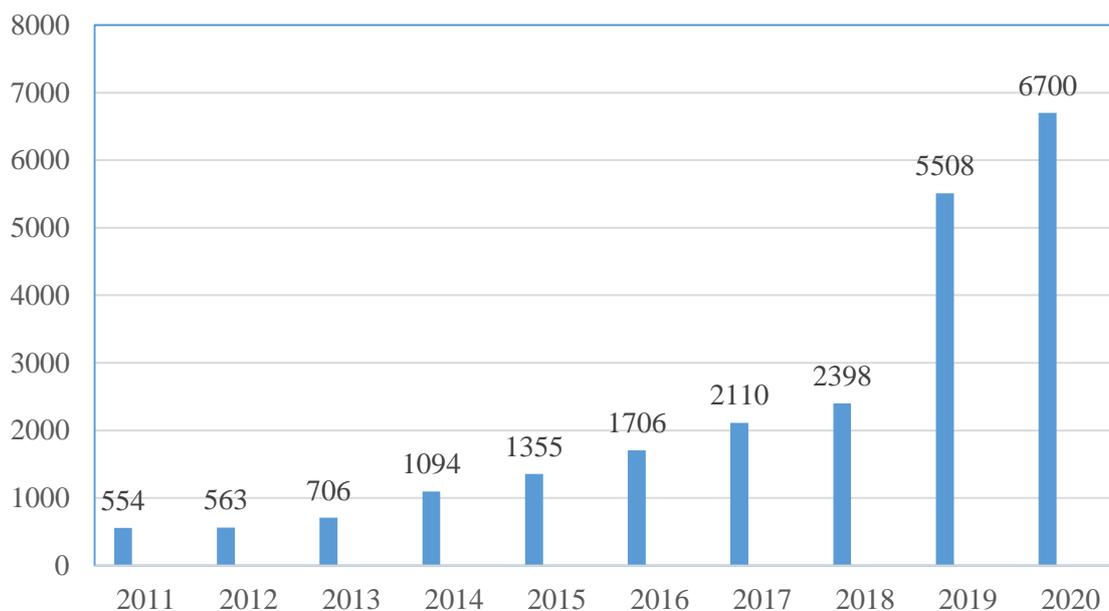

Рис.5. Динамика роста экономики Рунета за 2011-2020 гг.

Источник: по данным РАЭК

Рис.6. Распределение экономики Рунета по направлениям цифровой трансформации

Источник: по данным РАЭК⁵

В сложившейся ситуации граждане России активнее стали пользоваться сервисом Gosuslugi.ru для получения различных видов услуг и на сегодняшний

⁵ Экономика Рунета: динамика сегментов Рунета 2011-2020 // <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-20-21.pdf>

день общая численность зарегистрированных на портале приблизилась к 126 зарегистрированным пользователям, которым оказано 228 млн. услуг. Общий объем платежей через данный цифровой сервис составил 76 млрд.руб.

К 2024 году планируется общий объем государственных услуг, предоставляемых в онлайн-формате, довести до 300, причем 95% будут предоставлены исключительно в цифровом формате⁶.

По данным аналитиков, в дальнейшем все больше будут востребованы следующие цифровые технологии для установления межличностных коммуникационных процессов (рис.7):

Рис.7. Перспективные направления использования цифровых инструментов коммуникаций

Источник: Систематизировано автором по исследованиям Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК)

Активная цифровизация экономики привела к катастрофическому росту кибер-преступности, рост которой за последние 5 лет произошел в 11 раз и

⁶ <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-20-21.pdf>

составил по данным 2020 года 510,4 тыс. при раскрываемости 25%. По сравнению с данными 2019 года рост случаев хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием увеличился на 73,4% (237 тыс.), в 25,8 случаях использовались электронные средства платежа. В целом было совершено 169,5 тыс. случаев краж с банковских счетов или электронных кошельков⁷.

По результатам деятельности за 2020 год было зафиксировано в целом 2271 кибератак, что более, чем на 50% превышает уровень прошлого года, около 200 из них приходится на атаки со стороны профессиональных киберсообществ. Однако, около 80% потери информации происходит по вине работающих сотрудников.

Киберпреступниками в 2020 году было похищено 100 млн. записей персональных данных и информации о платежных системах россиян, а общий ущерб бизнесу от их деятельности составил 3 м млрд. рублей. При этом одной из трех пострадавших сфер отмечается система государственного управления⁸.

По данным за 2020 год в России было зарегистрировано 5891 доменов, ассоциированы с темой коронавируса, из которых свыше 32% приходится на домены, для которых существует вероятность потери данных. Также было выявлено 415529 новых зловредов, большинство из которых приходится на распространение вредоносного ПО (рис.8).

Отличительной особенностью цифровой трансформации общества является тот факт, что для получения качественной услуги необходимо использование сети Интернет. Поэтому важнейшая роль отводится системам информационной безопасности, которые должны своевременно выявлять, систематизировать и устранять киберугрозы для обеспечения бесперебойной работы органов государственного управления, особенно при передаче конфиденциальной информации [94].

⁷ <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-20-21.pdf>

⁸⁸ <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-20-21.pdf>

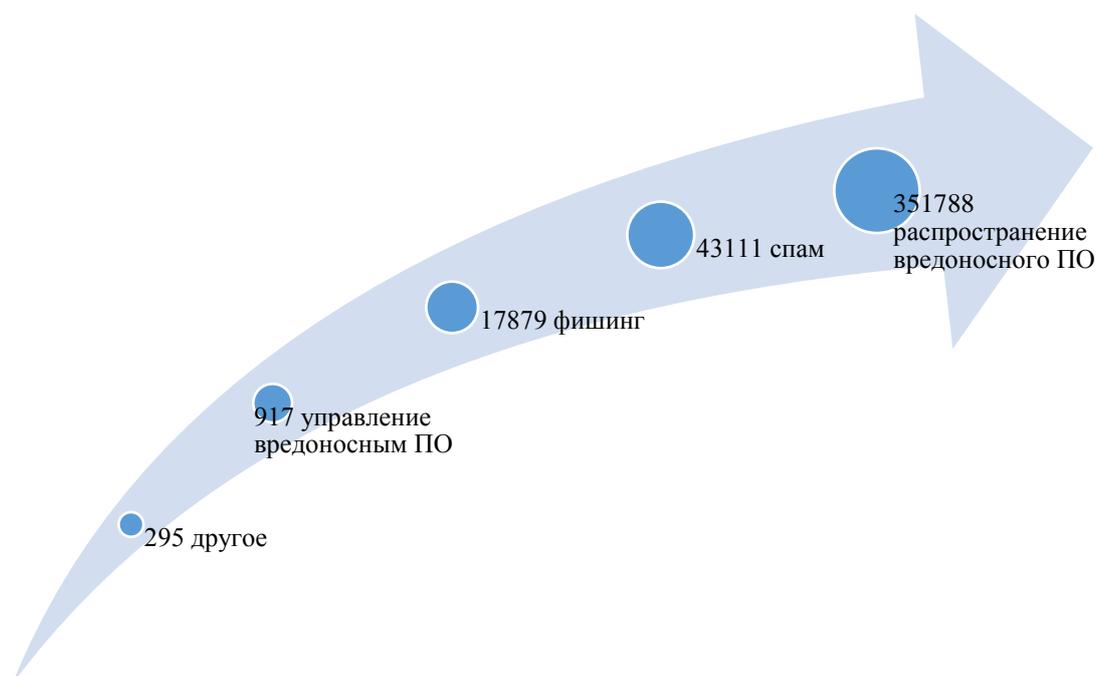

Рис.8. Распределение киберуловок в сети Интернет по данным за 2020 г
Источник: Систематизировано автором по данным РАЭК

Для решения этой задачи Президент РФ Путин В.В. призвал совершенствовать Государственную систему обнаружения на предмет предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы России, а также повышения надёжности сети конфиденциальной связи органов власти, силовых структур.

Процессы цифровой трансформации, которые приводят к внедрению новых цифровых сервисов и платформ, а также корректируют традиционный формат работы предполагают обеспеченность кадрами, обладающими соответствующими компетенциями [92] [114].

Как показывают официальные данные, дефицит кадров с цифровыми навыками работы становится одним из проблем на пути цифровой трансформации экономики. По данным аналитиков, к 2024 году данная ситуация только усугубится и составит 300 тыс. человек (при 150 тыс. человек в 2020 году), при одновременном увеличении числа бюджетных мест на специальности ИКТ-направленности [95] [190].

Данная ситуация ставит, на наш взгляд, под угрозу реализацию ряда национальных проектов, не только по цифровой экономике, но и по производительности труда и экспорту и ряду других и также не позволит достичь целевых показателей Стратегии национальной безопасности России [142].

Анализ тенденций цифровой трансформации в регионах страны, в соответствии с официальными данными аналитического центра при Правительстве РФ, позволяет сделать вывод об имеющейся проблеме цифрового разрыва, которая негативно сказывается на стратегическом развитии регионов и вызывает необходимость учета всего комплекса дестабилизирующих факторов (табл.3).

Таблица 3- Уровень цифровой жизни в регионах России по данным за 2020 год [190]

№ п/п	Город	Транспорт	Финансы	Торговля	Здравоохранение	Образование	СМИ	Администрация	ИТОГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Города- лидеры									
1	Екатеринбург	0,89	0,34	0,81	1,00	0,47	0,39	0,60	0,64
2	Краснодар	0,70	0,41	0,77	1,00	0,38	0,68	0,56	0,64
3	Белгород	0,47	0,31	0,62	0,80	0,54	0,33	0,83	0,56
4	Москва	0,79	0,26	0,73	0,69	0,39	0,44	0,54	0,55
5	Самара	0,79	0,26	0,73	0,69	0,39	0,44	0,54	0,55
6	Нижний Новгород	0,75	0,34	0,62	0,89	0,31	0,30	0,59	0,54
7	Новосибирск	0,72	0,34	0,49	0,79	0,53	0,27	0,61	0,53
8	Ростов – на- Дону	0,72	0,27	0,55	0,81	0,23	0,34	0,81	0,53
9	Санкт-Петербург	0,77	0,31	0,53	0,88	0,28	0,35	0,57	0,52
10	Кострома	0,47	0,24	0,66	0,67	0,68	0,27	0,64	0,52
11	Великий Новгород	1,00	0,36	0,67	0,17	0,12	0,60	0,76	0,52
12	Ханты- Мансийск	0,52	0,32	0,68	0,17	0,50	0,55	0,94	0,52
Города- аутсайдеры									
1	Астрахань	0,29	0,21	0,31	0,56	0,09	0,16	0,71	0,33
2	Черкесск	0,07	0,54	0,36	0,56	0,06	0,25	0,53	0,33
3	Якутск	0,40	0,21	0,18	0,53	0,07	0,25	0,63	0,32
4	Петропавловск- Камчатский	0,20	0,24	0,28	0,55	0,11	0,19	0,64	0,31
5	Магадан	0,04	0,25	0,24	0,54	0,09	0,08	0,84	0,29
6	Майкоп	0,09	0,26	0,35	0,58	0,04	0,16	0,28	0,25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	Махачкала	0,01	0,10	0,08	0,55	0,03	0,18	0,74	0,24
8	Нальчик	0,04	0,03	0,32	0,58	0,08	0,11	0,45	0,23
9	Владикавказ	0,03	0,20	0,36	0,56	0,05	0,17	0,13	0,21
10	Грозный	0,01	0,22	0,05	0,51	0,04	0,12	0,50	0,20
11	Магаз+Назрань	0,25	0,15	0,01	0,50	0,00	0,01	0,00	0,13

Данная ситуация, по мнению экспертов, объясняется недостаточно эффективными процессами коммуникаций между спросом и предложением цифровых решений, проблемой недостаточной укомплектованности кадрами с цифровыми компетенциями, развитии цифровой инфраструктуры, низкими темпами отечественных разработок в сфере ИТ, разбалансированностью действий компаний ИКТ-сектора в рамках региона и рядом других причин.

Цифровая трансформация экономической системы отечественных регионов сопряжена с рядом проблем, которые нами представлены в виде дестабилизированных факторов, способных вызвать угрозы экономической безопасности и привести к нарушению устойчивости системы экономической безопасности региона (рис.9).

Своевременное выявление, систематизация и анализ барьеров при внедрении процессов цифровизации является исходной точкой разработки и корректировки программ цифрового развития регионов. В данном случае, на наш взгляд, целесообразно использовать программно-целевой подход в интеграции с проектным подходом, так как данные методы позволяют оценивать стоимость проектных решений и закрепить персональную ответственность за принятие управленческих решений и достигнутые результаты цифровой трансформации [102].

Процесс управления дестабилизирующими факторами в условиях систематизации вызовов цифрового развития, на наш взгляд, представляет собой последовательно вытекающие друг из друга взаимосвязанные этапы:

- 1) мониторинг факторов, оказывающих влияние на процесс цифровой трансформации региональных хозяйственных систем на основе методов анализа внешней и внутренней среды;

Рис. 9. Основные дестабилизирующие условия экономической безопасности региона в процессе цифровизации

Источник: составлено автором по материалам [93]

- 2) установление взаимосвязи между вызовами цифровой трансформации региональной экономики, региональными приоритетами развития и экономической безопасностью региона;
- 3) Оценка вероятности наступления рискованных событий и их последствий с позиции динамики индикаторов, характеризующих уровень экономической безопасности региона;
- 4) Определение возможности устранения влияния дестабилизирующих факторов и определение в стоимостном выражении требуемого размера финансовых ресурсов;
- 5) Составление карты превентивных мероприятий в области снижения последствий угроз цифрового развития и повышения уровня экономической безопасности региона.

- б) Корректировка карты превентивных мероприятий вследствие возникновения непредвиденных дестабилизирующих факторов и макроэкономических шоков.

Следует отметить, что эффективность использования данных инструментов зависит от обеспеченности и качества информационной базы, отражающей тенденции и закономерности регионального развития относительно процессов цифровизации, а также состояние индикаторов экономической безопасности на всех уровнях управления [40].

Таким образом, важнейшие задачи управления вызовами цифровой трансформации экономических систем как дестабилизирующими факторами экономической безопасности региона, на наш взгляд, могут быть представлены следующим образом:

- совершенствование форм, методов выявления и систематизации дестабилизационных факторов, которые сопряжены с использованием цифровых технологий и оказывают влияние на цифровое развитие региона;
- разработка современных систем мониторинга вызовов цифровой экономики во взаимосвязи с индикаторами экономической безопасности региона;
- совершенствование инструментария для количественной и качественной оценки угроз цифрового развития и обеспечения экономической безопасности региона;
- внедрение систем бенч-маркинга для предупреждения угроз цифровой экономики, влияющих на экономическую безопасность;
- прогнозирование последствий возникновения потенциальных и реальных угроз цифровой экономики, влияющих на экономическую безопасность;
- использование методов машинного обучения для повышения эффективности принимаемых управленческих решений в области обеспечения экономической безопасности региональных хозяйственных систем;
- совершенствование системы нормативно-правового регулирования процессов цифровой трансформации в области управления угрозами экономической безопасности;

- повышения эффективности систем внутреннего и внешнего финансового контроля для снижения последствий возникновения угроз цифрового развития и обеспечения уровня экономической безопасности региона.

Таким образом, представленная выше информация наталкивает на мысль создания отдельного понятийного и терминологического аппарата в области оценки влияния процессов цифровой трансформации на экономическую безопасность хозяйственных систем для своевременной ликвидации дестабилизирующих факторов.

1.3 Классификация угроз экономической безопасности региона в условиях процессов цифровизации экономики

Современные регионы России представляют собой сложные и целостные хозяйственные системы, имеющие свои специфические особенности в формировании экономической, социальной политики, территориальном расположении, которые следует учитывать в Стратегии их пространственного развития [126], что, несомненно, накладывается на механизмы обеспечения их экономической безопасности. В частности, данные особенности обуславливают возникновение различных угроз экономической безопасности регионов, которые проявляются в одних регионах и не оказывают влияния на другие, имеют разный характер направленности на важнейшие отрасли экономики региона и степень их опасности может быть дифференцирована в зависимости от ряда условий [136] [164].

Особое внимание, в данном случае, необходимо уделить также экономической безопасности отдельных бизнес-структур [156], функционирование которых определяет достижение прогнозных значений индикаторов экономической безопасности региона, поэтому следует в современных условиях хозяйствования развивать меры поддержки бизнеса, в том числе и за счет развития института консалтинговых услуг [131]. Но в целом можно говорить о том, что

угрозы экономической безопасности регионов вызывают угрозы экономической безопасности государства [159].

Обеспечение экономической безопасности региона представляет собой такое качественное состояние всей экономической системы, для которого характерны:

- мобилизация ресурсного потенциала с целью противостояния угрозам различной природы и силы возникновения, как внутренним, так и внешним;
- оперативная корректировка действующей стратегии развития в результате изменения курса государственной политики [67];
- своевременный мониторинг угроз основным системообразующим отраслям экономики региона [154];
- возможности снижения последствий возникновения угроз и масштабов их проявления с минимальными временными интервалами [41];
- наличие условий для активных воспроизводственных процессов и эффективного использования налогового, производственного, финансового, инвестиционного, инновационного, цифрового потенциалов [16].

Главными объектами экономической безопасности региона выступают население и территория в пределах административных границ, а субъектами выступает система взаимоотношений «государство-регион-муниципалитеты».

В целях разработки эффективного инструментария обеспечения экономической безопасности необходимо, в первую очередь, определить виды угроз (дестабилизирующих факторов), провести их детальный анализ с целью классификации на потенциальные и реальные, чтобы разработать комплекс превентивных мер по устранению [15][24][64] [127].

Для начала следует уточнить, что понимается под угрозами экономической безопасности применительно к региональному уровню управления.

В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года представлено следующее определение угрозы экономической безопасности на национальном уровне– «..совокупность условий и факторов, создающих прямую или

косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [7].

Применительно к региональному разрезу встречается значительно число определений «угроза экономической безопасности». Рассмотрим некоторые из них.

Малюхов А.А. под угрозой экономической безопасностью региона понимает: «..все то, что препятствует удовлетворению имеющихся у него потребностей и создает опасность уменьшения производственного потенциала региона, неэффективного использования его ресурсов, углубления конфликтов между отдельными нациями, проживающими на территории региона» [72].

По мнению Самушенок Т.В., угроза экономической безопасности региона есть не что иное, как «..наличие и действие реальных или потенциальных сил и факторов, которые могут стать дестабилизирующими по отношению к социально —экономической системе региона» [117].

Коллектив авторов, под руководством Наумова Ю.Г. угрозу экономической безопасности на уровне региона трактуют, как: «...совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно-важным интересам личности, общества и государства» [147].

Любое изменение во внешней и внутренней среде, которое в результате способствует возникновению различных негативных изменение трактует угрозу экономической безопасности Колпаков П.А [51].

Рассмотрев выше представленные взгляды на дефиницию «угроза экономической безопасности региона» нами представляется возможным внести некоторые дополнения, расширить трактовку данного понятия за счет направленности влияния угроз.

По нашему мнению, угроза экономической безопасности региона представляет собой хаотичное действие, способное привести к нарушению устойчивости хозяйственной системы и нанести ущерб его сферам деятельности (одной или нескольким), которое характеризуется набором дестабилизирующих

факторов, продолжительностью их влияния по времени, различным характером возникновения и масштабом проявления [90].

В целях комплексного анализа угроз экономической безопасности региональному развитию необходимо, прежде всего, их классифицировать по ряду признаков, что позволит в дальнейшем получить их количественную оценку, ранжировать по важности влияния, а также предложить эффективный механизм противодействия угрозам на основе инструментария превентивного управления [118] [146].

Одним из дискуссионных моментов по-прежнему остается вопрос классификации угроз экономической безопасности региона. На сегодняшний день в экономической литературе встречается несколько подходов, ученые рассматривают те или иные аспекты проявления угроз экономической безопасности на разных уровнях управления.

Например, Крутиков В.К. и Посыпанова О.С. отмечают, что существует два подхода к классификации угроз- в зависимости от источника их возникновения и по типу угрозы. Причем, по первому признаку выделяются угрозы политические и экономические. (федерации). К важнейшим угрозам экономической безопасности региона авторы относят «экономическую реинтеграцию регионов, состояние транспортного комплекса, региональный монополизм, региональные экономические кризисы и др.» [167].

Н.П. Ващекин, М.И. Дзалиев, А.Д. Урсул предлагают классифицировать угрозы экономической безопасности в зависимости от источников возникновения. Авторы выделяют и дают характеристику природно-экологическим, антропогенно-социальным и техногенно-природным угрозам, что на наш взгляд, является обоснованным [20].

Саликов Ю. А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. в своей статье, посвященной исследованию влияния различных факторов и условий на возникновение угроз экономической безопасности региона, выделяют внешнеэкономические, внешнеполитические и внутренние угрозы, последние из которых вклю-

чают в себя угрозы в реальном секторе экономике (спад производства; разрушение инвестиционно-инновационного комплекса), угрозы социальной сфере, продовольственные и энергетические угрозы [118].

В то же время, А. Фомин предлагает подразделять угрозы экономической безопасности региона в зависимости по отношению к отдельно взятой территории на внутренние (микро и мезо- уровень) и внешние (макро- мегауровень) [146].

Коллектив ученых, под руководством Наумова Ю.Г., отмечают, что весь комплекс угроз экономической безопасности российских регионов можно подразделить на две крупные группы:

- угрозы, вызванные проблемами общенациональной экономической безопасности;
- угрозы, обусловленные функционированием каждого региона в отдельности.

Авторы также детально дают характеристику совокупности внутренних угроз экономической безопасности, как на национальном уровне, так и на уровне отдельных регионов, которые предлагают разграничить на четыре блока: финансовые угрозы, угрозы технологического и производственного характера, социальные угрозы, организационно-правовые [147].

Несколько иной подход классификации угроз экономической безопасности региона предлагают Л.П. Гончаренко и Е.С. Куценко. Авторы рассматривают угрозы в зависимости от видов человеческой деятельности, подразделяя их на правовые, демографические, экономические, научные, политические и др. В то же время ученые предлагают подразделять стресс-факторы в зависимости от их масштаба и последствий от их проявления на частные, локальные, всеобщие [34].

Заслуживает внимания предложение А.О. Блинова о разграничении дестабилизирующих явлений в системе экономической безопасности на первичные и вторичные, прямые и косвенные [17].

По нашему мнению, наиболее полная классификация угроз экономической безопасности представлена в научной статье Самойловой В.К. [119], так как отражает весь комплекс взаимосвязанных факторов, которые следует учитывать при разработке комплекса мер по обеспечению экономической безопасности отдельных территорий.

Согласно авторского подхода, вся совокупности угроз экономической безопасности разделена на две группы:

- группа дескриптивных факторов;
- группа атрибутивных факторов (рис.10).

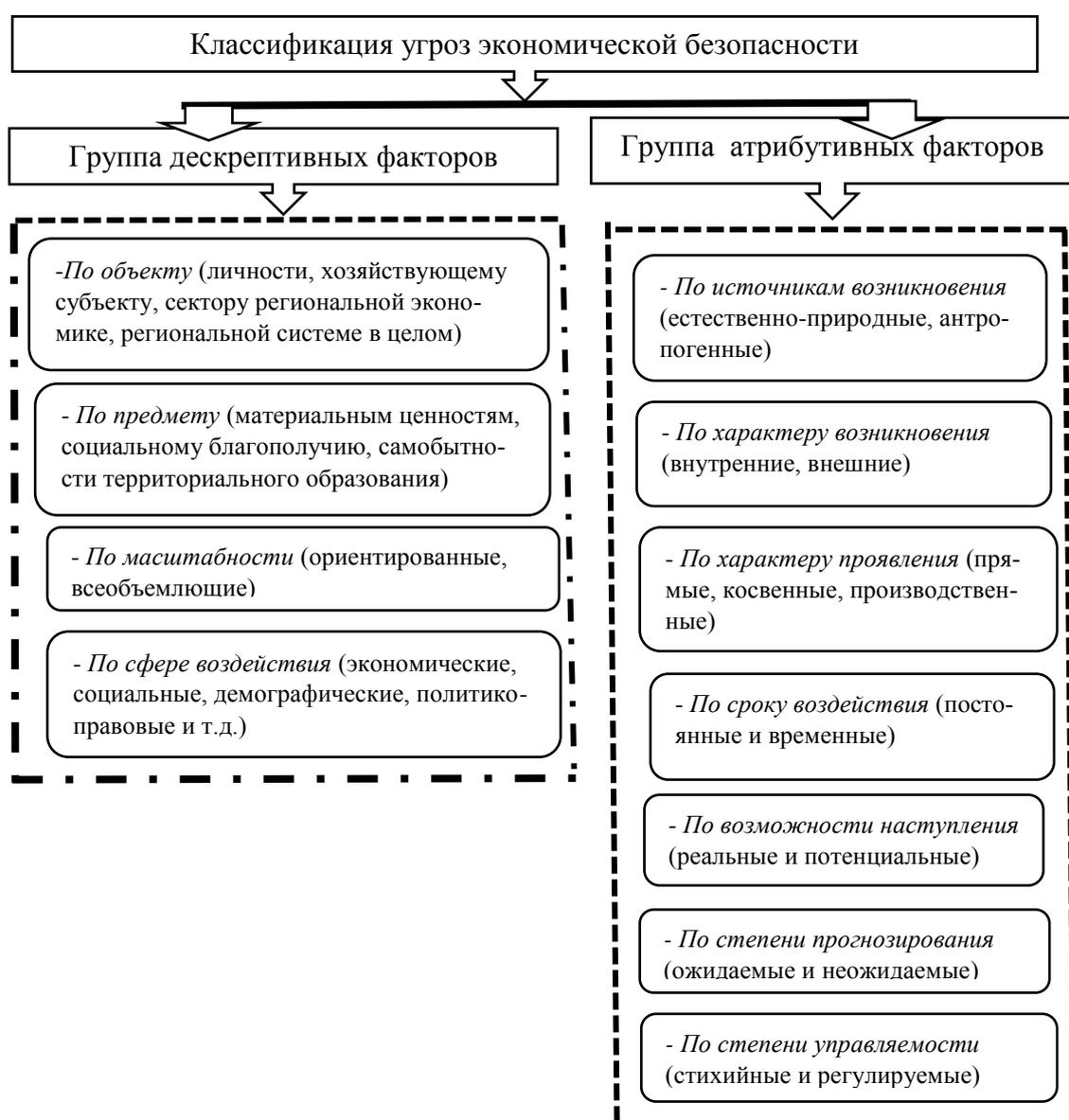

Рис.10. Классификация угроз экономической безопасности региона

Источник: составлено автором на основе источника [119]

По мнению академика В. Сенчагова, при разработке направлений обеспечения экономической безопасности региона основной акцент следует уделить внимание на следующие факторы:

- сепаратизм, ведущий к нарушению дисбаланса в социально-экономическом и технологическом пространстве, сырьевых, информационных и товарных потоков;
- устойчивые тенденции к увеличению численности депрессивных районов;
- возможности возникновения региональных точек экономического роста за счет внутри региональных инициатив [121].

Резюмируя выше представленную информацию, следует констатировать, что ни в одной из предлагаемых учеными разновидностей угроз экономической безопасности региона не уделено внимание угрозам цифровому обществу, что на наш взгляд, является недопустимым ввиду стратегической важности цифровизации экономики для обеспечения национальных приоритетов развития. При этом, цифровая трансформация внутри региональной хозяйственной системы влечет за собой повышение уровня жизни населения, мобильное предоставление комплекса социальных услуг, активизацию инвестиционной деятельности, повышение конкурентоспособности и т.д. [99].

Многогранность эффектов цифровой трансформации влечет за собой различные проблемы, которые плавно перетекают в угрозы экономической безопасности. Поэтому целесообразно систематизировать проблемы экономической безопасности в условиях цифрового общества, как отмечают Попов Е. В. и Семячкова К. А. [114]. Авторы выделили в отдельные группы системные, структурные, отраслевые, отдельных предприятий и граждан, для решения которых применяются отдельные инструменты их решения исходя из текущей социально-экономической ситуации.

Применительно к проблематике цифрового развития современного общества, на наш взгляд, необходимо выделение отдельного блока угроз экономической безопасности в зависимости от их влияния на цифровое развитие. Это предопределило повышенная активность всех уровней управления в плане внедрения проектных решений, направленных на цифровизацию и необходимость выполнения целевых показателей, запланированных в региональных и федеральных проектах, входящих в состав федеральной программы «Цифровая экономика» [96].

Представленная классификация угроз систематизирована на основе работ ученых и дополнена за счет включения классификационного признака, отражающего цифровое развитие региона (рис.11).

На основе перечня федеральных и региональных проектов по цифровой экономике нами были выделены отдельно угрозы информационной безопасности, внедрению цифровых технологий, развитию умных городов, внедрению цифрового государственного управления, подготовке кадров для цифровой экономики, формированию цифровой инфраструктуры.

В таблице 4 нами предпринята попытка представить характеристику каждой из выделенных групп угроз, что в последствии позволит упростить процедуру их экспресс-анализа для комплексного исследования причин их возникновения.

На наш взгляд, представленная классификация угроз цифровому развитию общества в контексте обеспечения экономической безопасности позволяет систематизировать комплекс угроз на отдельные группы в зависимости от регионального проекта по цифровой экономике, что в последствии предоставляет возможность их ранжирования для выделения наиболее приоритетных, вероятность возникновения которых является максимально возможной.

Детальный анализ угроз цифровому развитию общества предполагает комплексное изучение влияния факторов внутренней и внешней среды региона, сопоставление полученной информационной базы с критериями экономической безопасности региона [123].

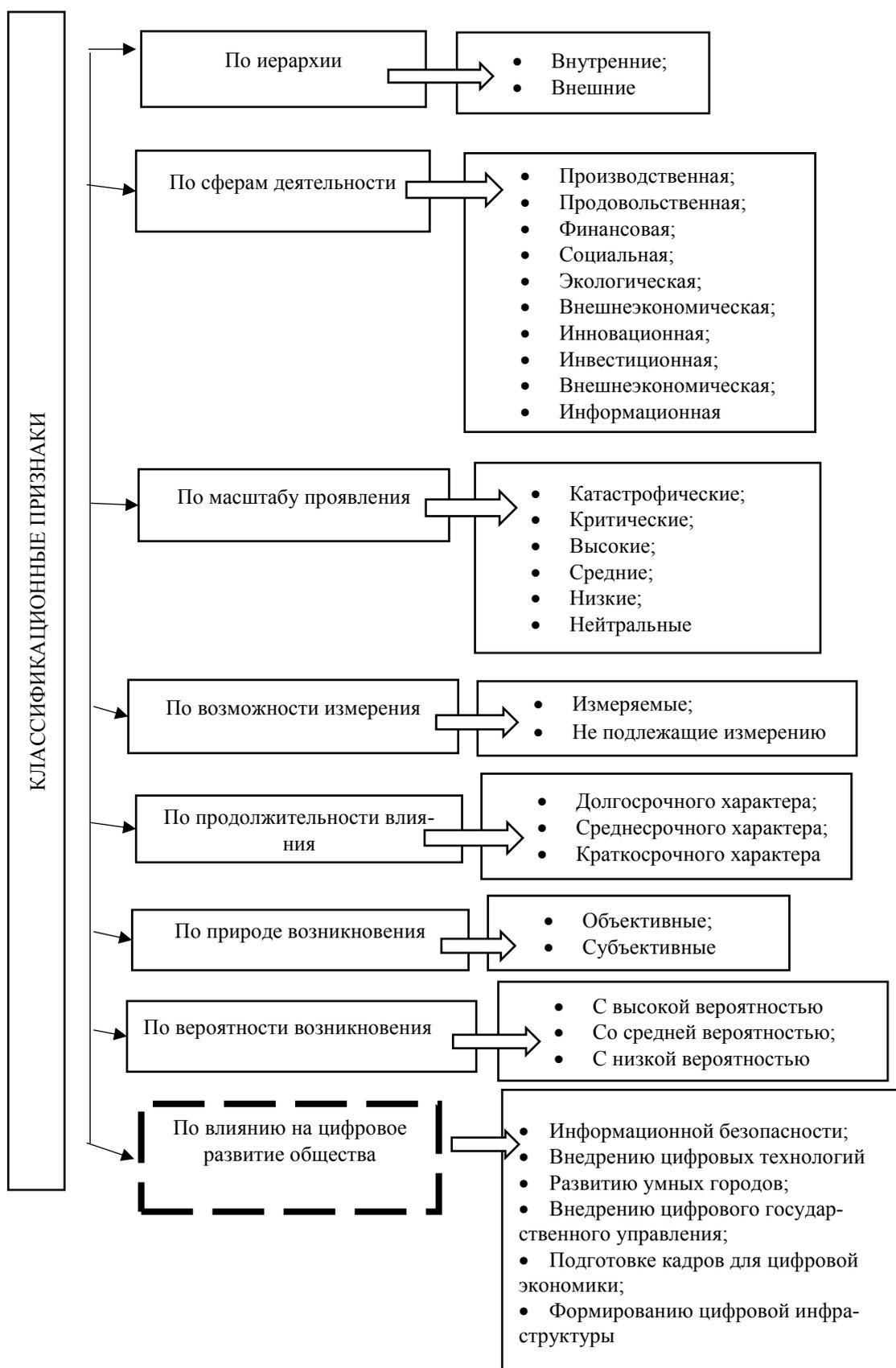

Рис.11. Классификация угроз экономической безопасности региона

Источник: систематизировано и дополнено автором на основе источников

Таблица 4- Примеры угроз экономической безопасности региона в зависимости от влияния на цифровое развитие общества

Виды угроз	Проявление угроз
Угрозы обеспечению информационной безопасности	<ul style="list-style-type: none"> - неправомерное искажение информации, отражающее региональное развитие; - неправомерный доступ к информации; - передача полномочий третьим лицам; - прослушивание телефонных переговоров; - доступ к деловой переписке между ведомствами случайных лиц; - кража персональных данных и т.д.
Угрозы внедрению цифровых технологий	<ul style="list-style-type: none"> - неготовность органов власти к использованию цифровых технологий вследствие недостаточной компетенции; - противостояние органов власти к внедрению цифровых проектов на основе систем распределенного реестра (блокчейн), искусственного интеллекта и прочих сквозных цифровых технологий; - отсутствие банков данных, характеризующих эффективность региональной политики по отдельным сферам деятельности; - невозможность систематизации информации из различных источников данных для использования технологий анализа больших данных; - низкий уровень оснащения современной ПК в муниципалитетах и т.д.
Угрозы развитию умных городов	<ul style="list-style-type: none"> - несовершенство законодательной базы, регламентирующей процессы в «умных городах» и приводящее к дисбалансу основных сфер развития; - дефицит квалифицированных управленческих кадров, обладающими компетенциями в области цифрового развития; - отсутствие стимулов к внедрению цифровых технологий; - дефицит финансовых ресурсов на реализацию программ по цифровизации; - высокий уровень затрат на обновление технических средств и использование цифровых технологий и т.д.
Угрозы внедрению цифрового государственного управления	<ul style="list-style-type: none"> - сбои в системе электронного документооборота между ведомствами; - проблемы с интерфейсом отдельных отчетных форм; - отсутствие действующих систем мониторинга по сферам деятельности, позволяющих принимать управленческие решения; - изменение системы показателей, позволяющих оценивать эффективность органов власти, программ стратегического развития; - цифровая дифференциация ведомств и муниципалитетов и т.д.
Угрозы подготовке кадров для цифровой экономики	<ul style="list-style-type: none"> - невозможность быстрой адаптации учебных программ в ВУЗах и СУЗах под потребности органов власти и бизнеса; - низкая обеспеченность образовательных учреждений современным ПО и лабораториями, позволяющими приблизить процесс обучения к реальным условиям; - отсутствие эффективных механизмов взаимодействия между учебными заведениями в области совершенствования образовательного процесса и обмена ППС в целях повышения качества обучения и т.д.

Источник: разработано автором

В целях оптимизации комплекса мероприятий по снижению последствий возникновения угроз цифровому развитию общества в контексте обеспечения экономической безопасности региона целесообразно применение проектного подхода, с установлением целевых параметров основных показателей экономической безопасности на всех этапах управления угрозами (от начала до ликвидации) [102].

Тренды цифровой трансформации предопределяет по-новому взглянуть на проблему обеспечения экономической безопасности систем управления, в частности, отдельных регионов, ввиду появления новых вызовов и требуют совершенствования действующего механизма выявления, систематизации и нейтрализации угроз для оценки реального и потенциального ущерба от их реализации

Реализация комплекса мер, направленных на ликвидацию экономических, политических, социальных, психологических последствий, также вызывает необходимость использования принципов приоритетности, для того, чтобы обеспечить их эффективность.

2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ВЫРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1 Анализ и систематизация основных трендов развития региональных хозяйственных систем в условиях современных вызовов экономики

Главной угрозой, которая привела к дисбалансу мировой экономической системы и вызвала сокращение активности всех без исключения стран, стала пандемия Covid-19. Лидерами стран G20 на саммите 26 марта 2020 года было новое распространение коронавирусной инфекции определено в качестве решающего фактора современного развития отдельных стран и мирового сообщества в целом, а также отмечено, что текущий кризис по своим масштабам существенно превышает кризис 2008/2009 годов.

При этом серьезным тормозящим фактором для восстановления экономики является введение санкций и различных конфликтов между странами. Как следствие происходящих тенденций- это затяжной кризис на рынке труда, связанный с массовой безработицей» [171].

Пандемия коронавирусной инфекции повлекла за собой существенный рост размера государственных расходов на мировом пространстве (табл.5).

По данным рейтингового агентства Эксперт, уровень государственных расходов колеблется от 1,6% ВВП в наименее развитых странах до 17% ВВП в развитых странах [170].

Пандемия вируса оказала и существенное влияние на экономику Российской Федерации. Темпы роста ВВП по данным Росстата за 1 квартал 2020 года составили 1,6% в годовом выражении (предыдущий квартал 2,1%), что ниже, чем по предварительным оценкам Минэкономразвития (рис.12).

Таблица 5- Размеры финансирования мероприятий на борьбу с пандемией Covid-19, % от ВВП в 2020 году

Страна	Дополнительные расходы и упущенные выгоды	Поддержка ликвидности
Россия	4	2
Бразилия	9	6
США	26	2
Великобритания	16	16
Германия	11	28
Япония	16	28
Италия	9	26
Китай	5	1
ЮАР	6	4
Казахстан	2	3
Индия	3	5

Источник: составлено по данным рейтингового агентства Эксперт

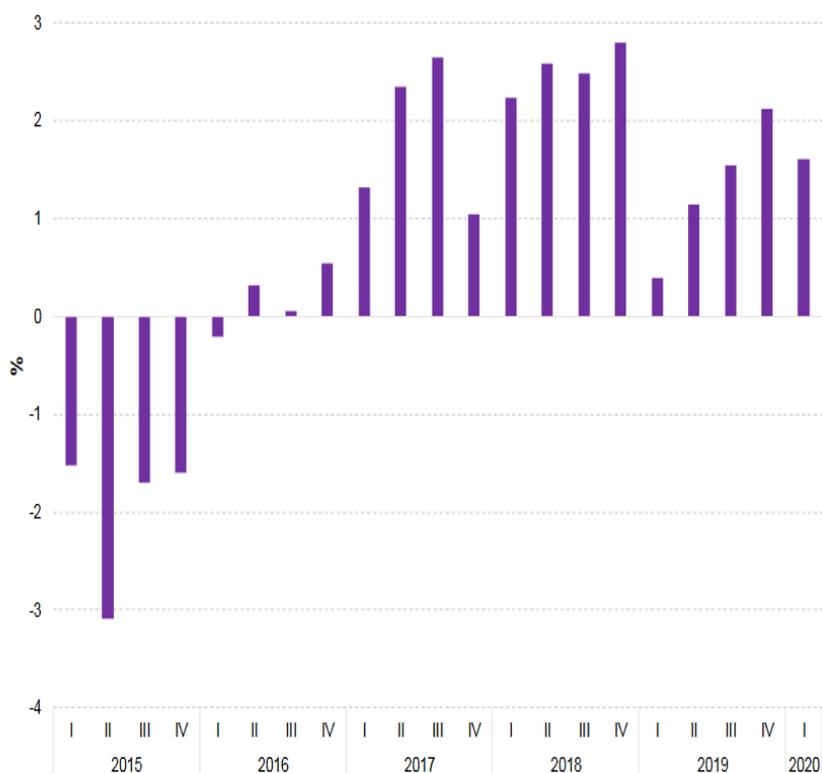

Рис.12. Динамика ВВП России за 2015-2020 гг, %

Источник — Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики

Данной ситуации способствовало также отрицательные тенденции во взаимоотношениях между США и Китаем, которые явились источником замедления процессов торговых отношений, а также существенное влияние пандемии на мировой финансовый рынок [188].

Ситуация с ВВП усугубило введение карантинных мероприятий с 30 марта 2020 года, что с привело к сокращению показателя 12,0% в годовом выражении. В структуре ВВП наибольший вклад отмечен у таких отраслей, как обрабатывающие производства, торговля и добыча полезных ископаемых. Открывшиеся обстоятельства вызвали необходимость принятия комплекса мер, направленных на обеспечение экономической и национальной безопасности, среди которых выделение дополнительных мер поддержки бизнесу, населению, финансовой системе для сдерживания обстановки и снижение социальных последствий [172].

По оценкам авторитетных международных и российских организаций, ситуация в экономике России продолжит усугубляться, при этом последствия влияния различных шоков для экономики будут зависеть от сбалансированности превентивных мер по снижению последствий их влияния (табл.6).

Таблица 6- Прогнозные оценки темпа роста ВВП России (цепные темпы роста), %

Организация	2020 г	2021 г	2022 г
Европейский банк реконструкции и развития	-4,5	4,0	-
МВФ	-6,6	4,1	-
Европейский банк реконструкции и развития	-4,5	4,0	-
Всемирный Банк	-6,0	2,7	-
Score Ratings (базовый сценарий)	-3,3	2,3	-
Центр развития НИУ ВШЭ	-5,2	3,0	-
S&P Global Ratings	-4,8	4,5	3,3
ИНПРАН	-5,3	2,9	2,1
Сбербанк	-4,2	3,1	2,0
АКРА (базовый сценарий)	-4,5	2,2	3,5
ЦМАКП (базовый сценарий)	-(8,0-8,2)	3,7-4,0	2,1-2,5

Источник: Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики [169]

Как видим, прогнозные значения ВВП России не утешительны, что предопределяет повышенное внимание со стороны органов власти к выявлению, систематизации, анализу угроз экономической и национальной безопасности страны, оценки их влияния на важнейшие показатели развития, а также поиску адекватного механизма управления для снижения вероятности их практической реализации на основе мер оперативного реагирования.

Особая роль, в данном случае, отводится отдельным регионам, которые обладая финансовыми ресурсами для реализации национальных проектов в совокупности с эффективными инструментами проектного менеджмента имеют достаточные возможности для наращивания конкурентных преимуществ, повышения инновационной активности, эффективного использования имеющегося потенциала [178].

Анализ уровня развития регионов России позволил сделать вывод о том, что за первые четыре месяца падение доходов свойственно для 2/3 субъектов, а дефицит бюджетов по итогам 2020 года превысит 200 млрд рублей. Наряду с данной тенденцией прослеживается существенное сокращение объема финансирования из центра (за четыре месяца 2020 года снижение произошло на 36,5 млрд рублей по сравнению с 2019 годом), что негативным образом сказалось на выполнении социальных обязательств. прослеживается наиболее существенное сокращение доходов в таких регионах, как Кемеровская область, республика Татарстан, Астраханская область, а замыкает десятку Вологодская область (рис.13) [187].

Наряду с неудовлетворительными тенденциями по ряду регионов, следует сказать о том, что другая часть регионов оказалась более устойчивая к современным вызовам, о чем свидетельствует увеличение их совокупных доходов [182].

Среди таковых регионов следует отметить Чукотский автономный округ, ХМАО, республика Северная Осетия- Алания, республики Саха и Мордовия (рис.14).

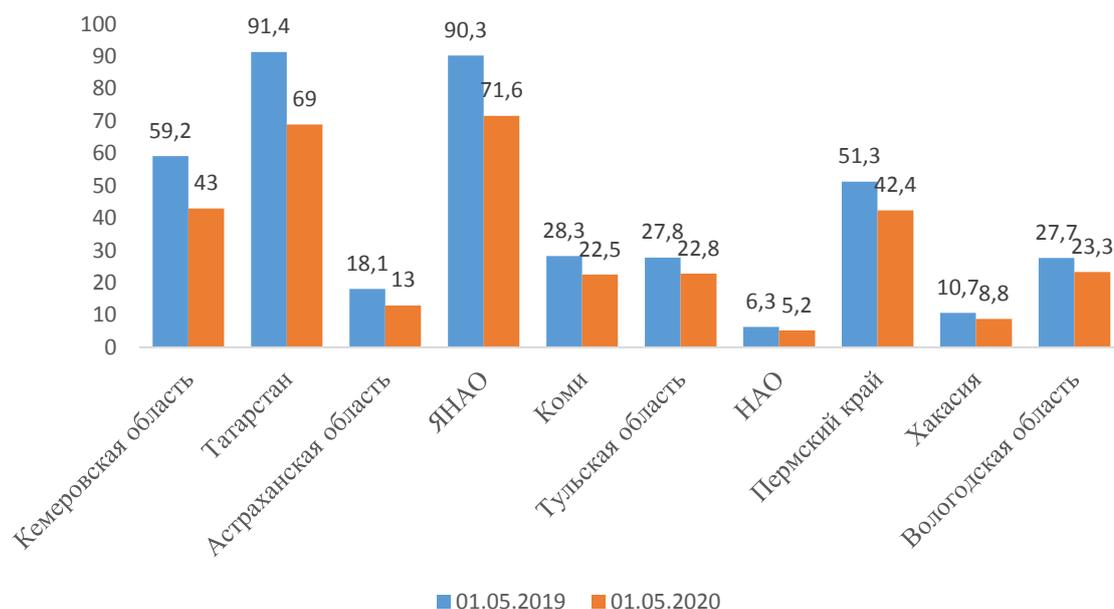

Рис.13. Топ 10 регионов по снижению размера доходной базы бюджета, млрд. руб.

Источник — систематизировано на основании расчетов агентства «Эксперт РА», по данным Минфина России

За первые четыре месяца 2020 года совокупный профицит бюджетов российских регионов уменьшился в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом 2019-го и составил 211,3 млрд рублей. При этом, по результатам деятельности российских регионов за 2020 год суммарный дефицит бюджетов превышает 700 млрд.руб. при значительном росте объема государственной финансовой поддержки.

В свою очередь, итогом апреля явился дефицит в сумме 93 млрд рублей. Более 2/3 бюджетов регионов испытывают дефицит (60 регионов по результатам 2020 г против 30 регионов в 2019 году), что требует поиска дополнительных источников финансирования их деятельности, так как приводит к увеличению уровня госдолга.

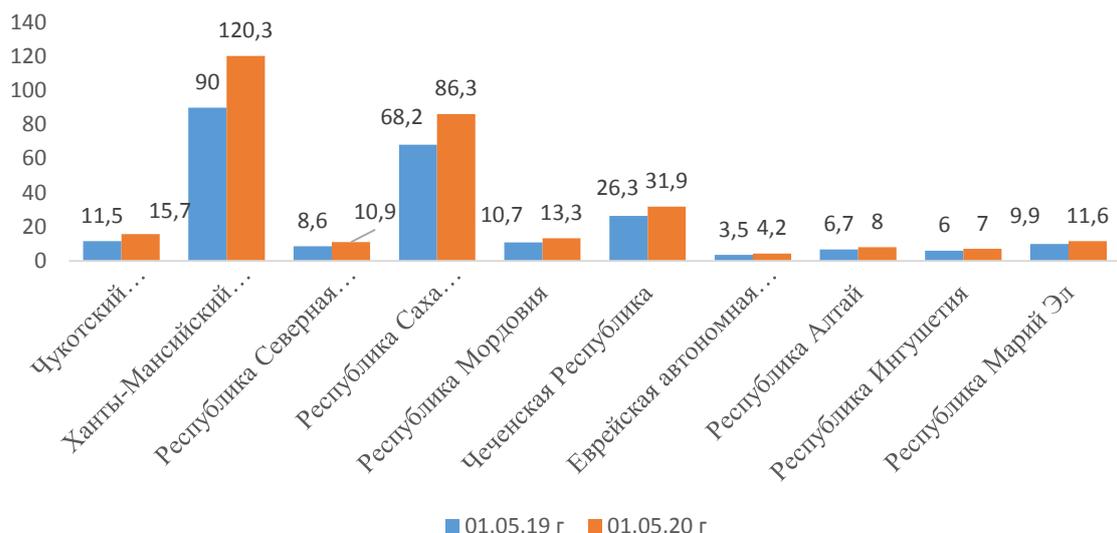

Рис.14. Топ 10 регионов по увеличению доходной базы бюджета, млрд. руб.

Источник — систематизировано на основании расчетов агентства «Эксперт РА», по данным Минфина России

Дисбаланс в структуре региональных бюджетов повлек за собой существенное увеличение размера государственного долга, что и показано на рисунке 15.

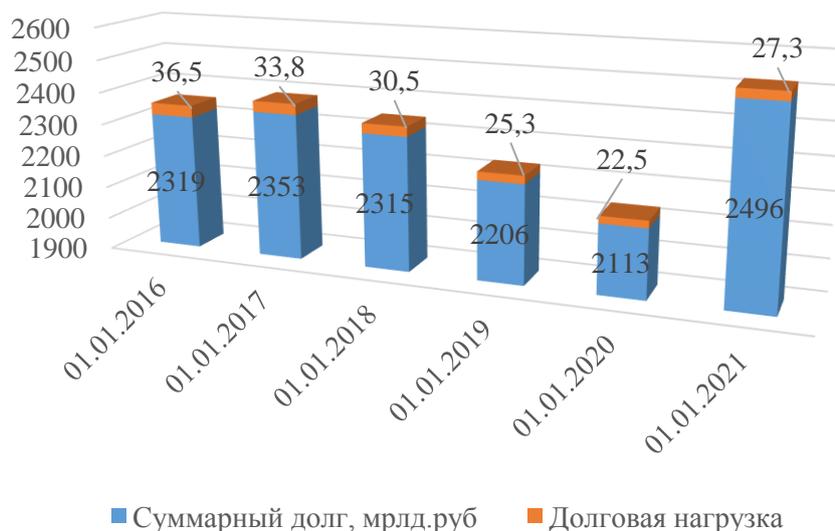

Рис.15. Динамика уровня долговой нагрузки регионов России на 01.01.

Источник — систематизировано на основании расчетов агентства «Эксперт РА», по данным Минфина России

Среди регионов- лидеров по уровню долговой нагрузки в 2020 году по сравнению с данными 2019 года лидирует г.Санкт-Петербург (в 2,8 раза), пермский край (в 2,3 раза), Кемеровская область(185,9%), Иркутская область (174,8%), Камчатский край (172,5%) [172].

Для половины регионов характерен рыночный долг, удельный вес в котором приходится на весьма благополучные в финансовом плане регионе- г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, что также выступает угрозой экономической безопасности и предполагает поиск эффективных мер развития региональных хозяйственных систем.

Следует отметить, что в ряде регионов России, за счет принятия комплекса антипандемийных мер, отмечено увеличение темпов промышленного производства, однако, более, чем в 50% регионах страны отмечено снижение показателя, что неблагоприятно сказывается на их экономической безопасности (рис.16).

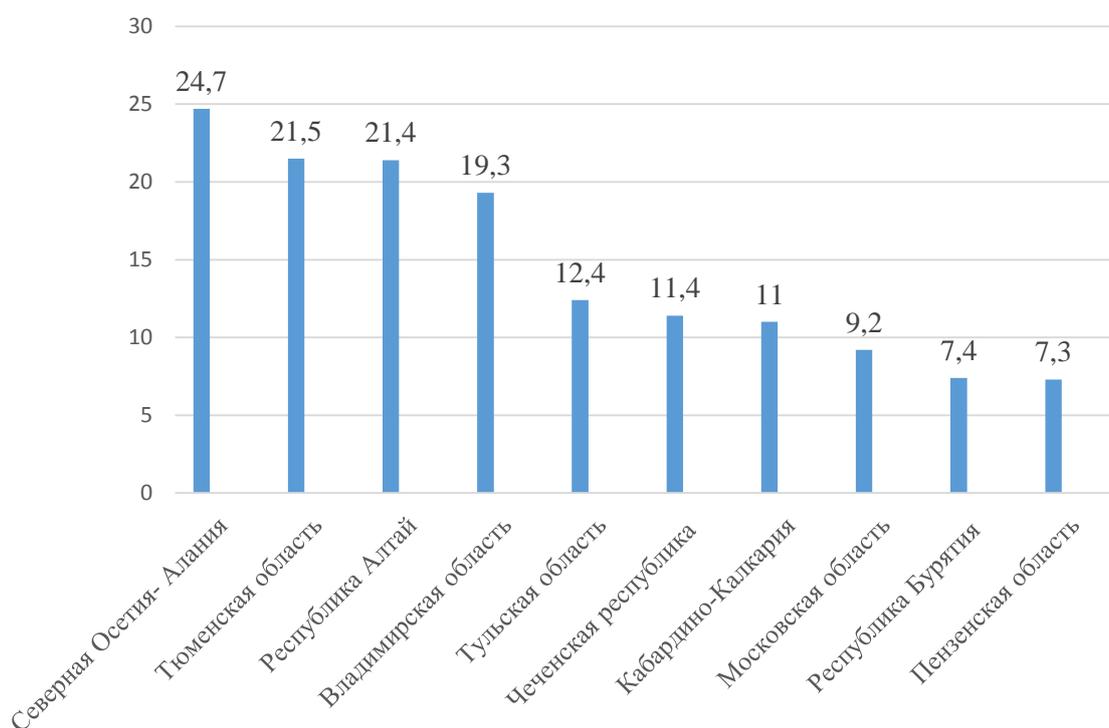

Рис.16. Топ регионов России по темпам роста промышленного производства по данным 2020 года, %

Источник — систематизировано на основании расчетов агентства «Эксперт РА», по данным Минфина России

Среди регионов аутсайдеров по снижению темпов промышленного производства следует выделить республику Тыва (-36,9%), Приморский край (-20,6%), Карачаево-Черкессию (-11,6%), Ненецкий автономный округ (-11,2%) и Костромскую область (-11,1%).

Весьма интересны результаты рейтинга российских регионов по уровню экономического здоровья, полученные экспертами рейтингового агентства Эксперт по результатам расчета и анализа трех групп показателей: экономическое здоровье населения региона; экономическое здоровье регионального бизнеса, экономическое здоровье консолидированного бюджета региона (Приложение 1).

Как отмечают авторы, применение разработанной системы показателей имеет следующие преимущества по сравнению с имеющимися подходами. В частности, на основе значений индекса можно анализировать текущее состояние региональной экономики и оценивать тенденции социально-экономического развития на основе Карты состояний (табл.7).

Таблица 7- Результаты рейтинга регионов по уровню экономического развития по результатам их деятельности за 2020 год [176]

Регионы-лидеры	Значение индекса, %	Регионы- аудсайдеры	Значение индекса, %
Московская область	98	Чеченская республика	-49
г.Москва	95	Республика Алтай	-51
Сахалинская область	93	Республика Бурятия	-51
Тюменская область	82	Кабардино-Балкарская республика	-53
ХМАО- Югра	82	Курганская область	-54
ЯНАО	82	Забайкальский край	-55
Г.Санкт-Петербург	77	Республика Калмыкия	-63
Магаданская область	74	Республика Карачаево- Черкессия	-64
Свердловская область	72	Республика Ингушетия	-66
Республика Татарстан	71	Республика Тыва	-70

Источник: систематизировано автором по данным рейтингового агентства Эксперт

Как видим, десятка лидеров представлена столичными регионами (к которым традиционно относят г.Москву, Московскую область, г.Санкт-Петербург), регионы имеющие запасы сырья, и для которых характерен высокий уровень доходов граждан (Сахалинская, Тюменская области, ХМАО-Югра, ЯНАО, Магаданская область), а также регионы, в экономике которых преобладает предприятия промышленного сектора экономики (Свердловская и Тюменская области).

Лидерами регионального развития выступают регионы с развитым обрабатывающим сектором экономики, обладающими высокими запасами сырья, наращивающим инвестиционный потенциал, привлекающих высококвалифицированные кадры для ведущих отраслей и секторов экономики, что положительным образом сказывается на динамике основных показателей социально-экономического развития.

Среди отстающих регионов экспертами названы Чеченская республика, республики: Алтай, Бурятия, Кабардино-Балкария, Курганская область, Забайкальский край, республики: Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Тыва (рис.17).

Отличительной особенностью рейтинга «Экономическое здоровье российских регионов» является исключение показателя ВРП в расчетах, что обусловлено тем обстоятельством, что статистическая информация по данному показателю публикуется с весьма длительной периодичностью, а высокое значение показателя не свидетельствует о положительных тенденциях для населения, бизнеса и региона ввиду его перераспределения в пользу федерального центра.

По нашему мнению, следует согласиться с авторами данного подхода, так как это является условием получения объективных результатов при анализе регионов по уровню социально-экономического развития в целях принятия последующих управленческих решений.

Проведем анализ социально-экономического положения российских регионов с целью выявления основных дестабилизирующих факторов на основе

рейтинга агентства РИА-новости, в основе которого лежит комплексная оценка четырех групп комплексных показателей: показатели масштаба экономики, показатели эффективности экономики, показатели бюджетной сферы, показатели социальной сферы (Приложение 2).

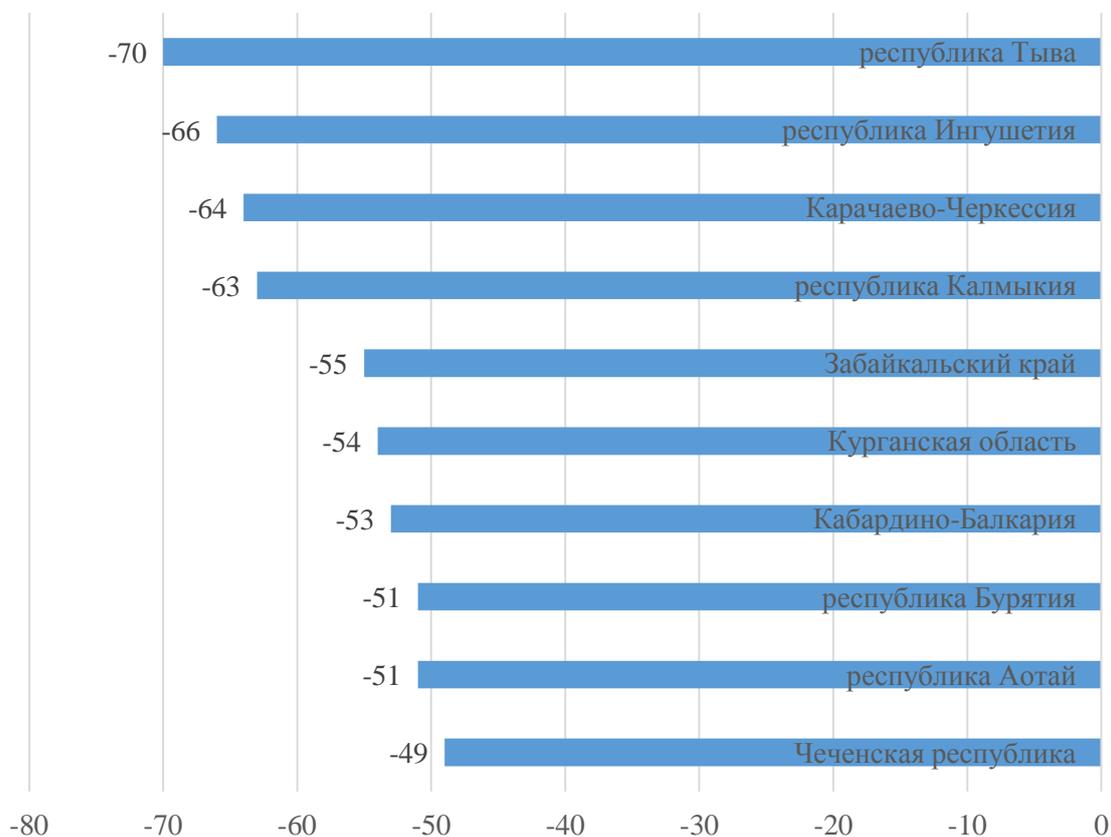

Рис.17. Топ регионов- аутсайдеров по показателю «Экономическое здоровье российских регионов» по данным за 2020 год

Источник: данные аналитического агентства Эксперт

По результатам рейтинга социально-экономического положения регионов (Приложение 3), позволяют сделать вывод о том, что прослеживаются негативные тенденции, которые объяснимы общей ситуацией в мире и в России, вызванной пандемией Ковид-19, применением санкций со стороны других государств, а также рядом других макроэкономических факторов (снижение цен на нефть, рост уровня инфляции, повышение уровня безработицы, замедление темпов промышленного производства и т.д.) [173].

В первую десятку по уровню социально-экономического развития регионов относится, по мимо традиционных регионов- г.Москва, Московская область, Ленинградская область, г.Санкт-Петербург, попадают Краснодарский и Красноярский край. При этом, за 2019 и 2020 годы среди аутсайдеров традиционно позиции заняли республика Алтай, республика Тыва, Еврейская автономная область.

Одним из важнейших показателей, на основании которых можно судить о результативности социально-экономической политики и устойчивости регионов в результате влияния современных факторов- это уровень социальной напряженности в обществе. Одним из важнейших показателей, определяющих качественные параметры социального развития являются доходы населения.

Проводя анализ официальной статистической информации за первое полугодие 2020 г с аналогичным периодом 2019 г можно отметить, что реальные доходы населения существенно уменьшились на фоне пандемии Ковид- 19, а также инфляции и ряда других факторов, в среднем на 2,9% при росте начисленной заработной платы по данным Росстата на 4,4 % (рис.18).

Уровень безработицы за май-июль 2020 года в среднем по стране составил 6,2%, в том числе по округам: ЦФО- 4%, СЗФО-5,5%, ЮФО- 6,6%, СКФО- 14,6 %, ПФО-5,6%, УФО- 6,0%, СФО - 8,1%, ДФО-6,8%. По представленным данным можем говорить о том, что наиболее критическая ситуация наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе- более, чем в 2 раза реальный показатель превышает среднероссийское значение. Наименее низкое значение уровня безработицы отмечено для Центрального федерального округа.

По данным Минтруда, в июне 2021 года уровень безработицы по России в целом составил уже 4,8%, что свидетельствует о постепенном возвращении к постпандемийным показателям. Хотя общая численность безработных остается на довольно высоком уровне- 4,46 млн.чел.

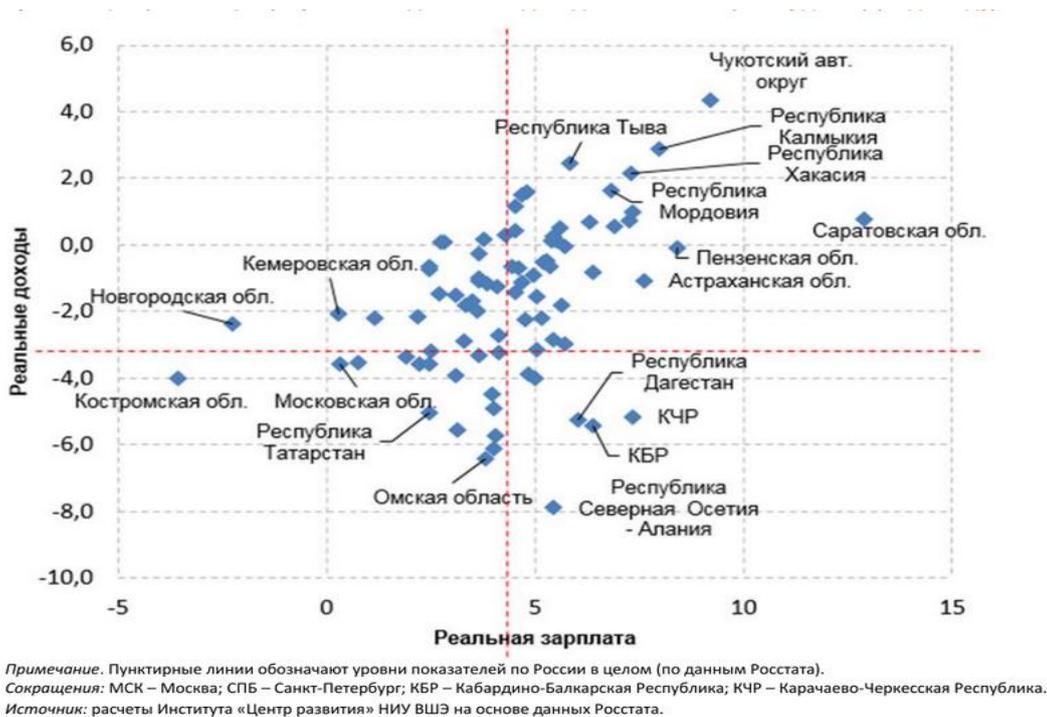

Рис. 18- Соотношение реальной заработной платы и реальных денежных доходов населения в 2020 г по отношению к 2019 г, %

Источник: По данным института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики» [106]

По данным Центра развития НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ» уровень напряженности и уязвимости сложившейся ситуации на рынке труда и в экономике России в целом представляет собой весьма значительный. Особенно среди лидеров по данному показателю следует отметить СКФО- значение показателя 7,3, для СЗФО- 5,1, СФО- 5,7, при значении для ЦФО равном 3,9 при среднем показателе по России 4,5 [192].

Одним из показателей, отражающих уровень экономической безопасности в регионах страны, является уровень преступности, который, по данным Генеральной прокуратуры имеет устойчивую тенденцию к сокращению. Например, за последние 10 лет сокращение составило в относительном выражении 22,2%, а на протяжении последних пяти лет уменьшение составило 13,1% [132]

Всего, по данным за 2020 год было выявлено 105480 преступлений в экономической сфере деятельности, что составляет 5,16% от общей численности преступлений. При этом, размер материального ущерба по-прежнему остается высоким в 2020 году, что видно на рисунке 19.

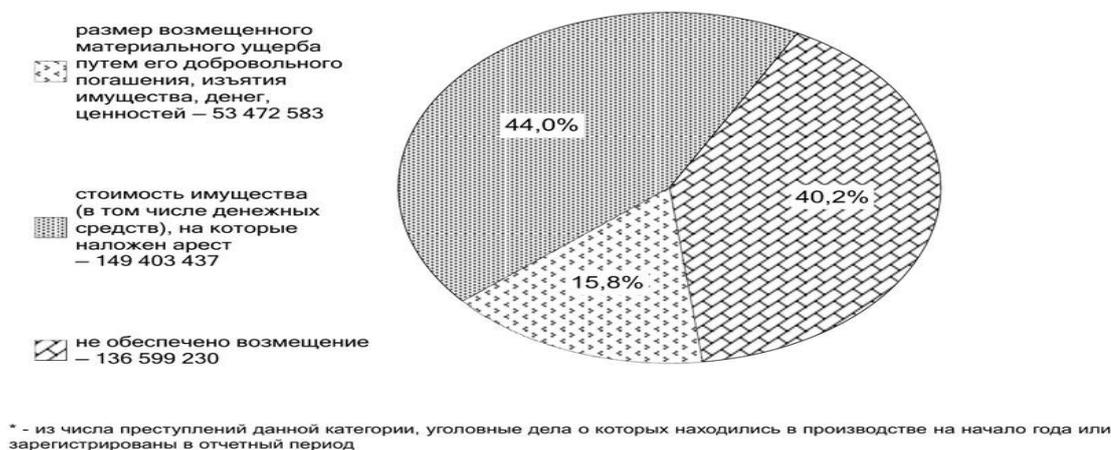

Рис.19. Информация о размере материального ущерба от преступлений в экономической сфере и стоимости имущества, на которые наложен арест по данным за 2020 г.

Источник: данные генеральной прокуратуры

Увеличивается численность преступлений в связи с реализацией национальных проектов в России. В частности, информация по данным за 2020 год, представленная на рисунке 20, позволяет сделать вывод о том, что лидером по числу преступлений является проект «Демография».

Одним из качественных параметров, отражающих уровень социально-экономического развития экономики страны и регионов в частности является размер теневой экономики, которую можно подразделить на фиктивную, неформальную и нелегальную, уровень которой на протяжении последних лет составляет 12,5% от ВВП [184].

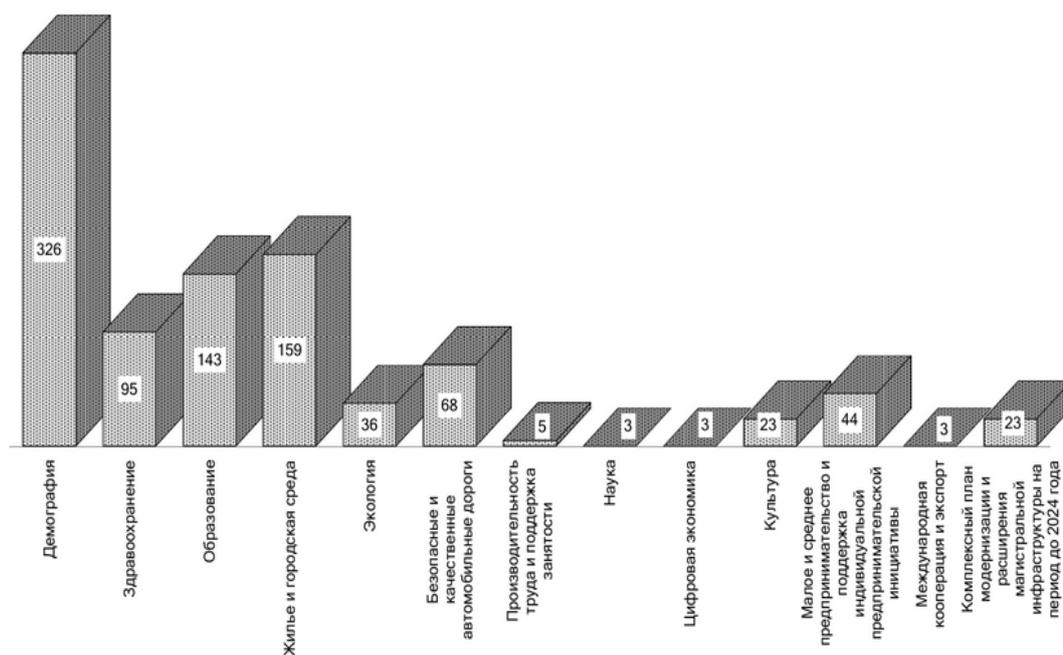

Рис.20. Данные о численности преступлений в связи с реализацией национальных проектов в России по данным за 2020 г.

Источник: данные генеральной прокуратуры РФ

Размеры предпринимательской деятельности в данной сфере экономики приводят к уменьшению доходной базы бюджетов регионов и, следовательно, отражаются на уровень финансовой стабильности.

Основными причинами подобной ситуации выступает позиция местных органов власти, степень разбалансированности мер по стратегическому развитию региона, низкая активность регионов в программах, финансируемых федеральным центром, неэффективная работа над наращиванием налогового потенциала региона и увеличением доходной базы бюджета. Это выступает угрозами экономической безопасности регионов, так как влекут за собой серьезные последствия для экономики регионов [157].

Для экспресс- диагностики основных проблем (вызовов) обеспечения экономической безопасности отдельных регионов для разработки в дальнейшем алгоритма последовательных действий, направленных на снижение вероятности возникновения дестабилизирующих факторов и совершенствование

стратегии социально-экономического развития нами предлагается использование авторского инструментария оценки, который предполагает выявление основных проблем, их оценку в зависимости от силы влияния и балльную оценку взвешенного рейтинга проблем.

Для систематизации проблем (вызовов) обеспечения экономической безопасности регионов России нами был проведен опрос работников государственных органов власти в количестве 125 человек из четырех регионов страны- Брянской (45 человек), Орловской (31 человек), Тульской (28 человек), Смоленской области (21 человек) с помощью социальных сетей. Экспертами проведено ранжирование проблем по шкале от 0 до 10.

Рейтинг региона определен по возрастающему значению результирующего показателя, то есть, чем меньше итоговое значение средневзвешенного рейтинга проблем, тем лучше положение региона в области возникновения основных угроз экономической безопасности. Результаты выполненного нами исследования представлены в таблице 8.

Как видим из данных таблицы, комплекс основных проблем обеспечения экономической безопасности регионов представляет собой обширную совокупность факторов, систематизированную в зависимости от их значимости.

Рассчитанные величины интегрального рейтинга проблем позволили сделать вывод о том, что наиболее серьезное положение в области наличия проблем обеспечения экономической безопасности характерно для Смоленской области.

В частности, практически все рассмотренные проблемы, за исключением показателя №2, следует отнести к стратегическим дестабилизирующим факторам, так как их важность эксперты оценили от 8 до 10.

Следовательно, в Стратегии социально-экономического развития региона необходимо, в первую очередь, уделить внимание эффективному механизму их преодоления для обеспечения баланса развития экономической системы региона.

Таблица 8- Диагностика основных проблем (вызовов) обеспечения экономической безопасности регионов и их количественная оценка в современных условиях развития (по данным за 2020 год)

№	Проблемы обеспечения экономической безопасности регионов	Вес	Брянская область	Тульская область	Орловская область	Смоленская область
1	Низкая активность органов власти к процессам цифровой трансформации	0,09	7 (0,63)	7 (0,63)	9 (0,81)	8 (0,72)
2	Переход на удаленный и смешанный формат работы	0,03	4 (0,12)	3 (0,09)	2 (0,06)	5 (0,15)
3	Снижение доходной базы бюджета вследствие стагнации бизнеса	0,13	6 (0,78)	5 (0,65)	7 (0,91)	8 (1,04)
4	Увеличение долговой нагрузки вследствие дополнительного финансирования мероприятий, связанных с пандемией Ковид-19	0,09	6 (0,54)	7 (0,63)	8 (0,72)	9 (0,81)
5	Снижение темпов промышленного производства	0,11	7 (0,77)	8 (0,88)	9 (0,99)	10 (1,0)
6	Увеличение безработицы	0,08	6 (0,48)	7 (0,56)	7 (0,56)	8 (0,64)
7	Коррупция в обществе	0,07	5 (0,35)	5 (0,35)	6 (0,42)	7 (0,49)
8	Потеря рынков сбыта основных видов продукции (работ, услуг) бизнес-субъектами	0,10	9 (0,90)	9 (0,90)	8 (0,80)	10 (1,0)
9	Низкая эффективность использования инновационного потенциала	0,11	9 (0,99)	8 (0,88)	7 (0,77)	8 (0,88)
10	Структурная деформация экономической системы	0,09	5 (0,45)	6 (0,54)	7 (0,63)	8 (0,72)
11	Низкая эффективность системы контроля за расходованием финансовых ресурсов	0,10	7 (0,70)	8 (0,80)	7 (0,70)	8 (0,80)
Взвешенный рейтинг проблем (вызовов)			6,71	6,91	7,37	8,25
Рейтинг региона			1	2	3	4

Источник: Систематизировано и рассчитано автором

Результаты полученных расчетов по Орловской области, позволили констатировать, что среди основных проблем обеспечения экономической безопасности региона следует назвать:

- низкая активность органов власти к процессам цифровой трансформации;

- увеличение долговой нагрузки вследствие дополнительного финансирования мероприятий, связанных с пандемией Ковид-19;
- снижение темпов промышленного производства;
- потеря рынков сбыта основных видов продукции (работ, услуг) бизнес-субъектами.

Систематизация выделенных стресс-факторов вызывает целесообразность корректировки действующих программ развития отраслей и секторов экономики с целью разработки инструментария управления для снижения последствий их влияния на важнейшие показатели социально-экономического развития, а также выработки резервов повышения эффективности использования имеющегося потенциала для внедрения инструментов антикризисного управления.

Взвешенный рейтинг проблем обеспечения экономической безопасности на примере Тульской области позволил выявить среди «узких» мест, требующих устранения для повышения устойчивости хозяйственной системы региона к различным угрозам. В частности, требует детальной проработки региональные программы, направленные на повышение темпов роста промышленного производства, стимулирование сбытовой деятельности бизнес-сообщества, развитие инновационной деятельности региональных субъектов, а также разработку новых критериев и качественных параметров системы финансового контроля.

Качественная и количественная оценка проблем экономической безопасности Брянской области, позволила выявить необходимость разработки структурной модели управления социально-экономической системой региона, в которой преимущественно уделить внимание мерам стимулирования сбытовой деятельности производимой продукции, работ, услуг, а также развитию инновационного потенциала региона за счет отдельной целевой программы поддержки инновационной деятельности и мер государственного стимулирования сектора НИОКР, что позволит повысить эффективность комплекса превентивных мер.

Структура экономики может выступать самостоятельным фактором экономического роста в тех случаях, когда имеется такое соотношение между отдельными видами экономической деятельности, которое позволяет обеспечивать максимизацию прироста валового регионального продукта и устойчивые темпы роста основных групп социально-экономических показателей. Такое сбалансированное состояние экономики позволит в результате снизить подверженность ее различного рода угрозам экономической безопасности. Такой подход возможен только при условии активной позиции со стороны региональных органов власти и, соответственно, реализации активной структурной политики с учетом интересов бизнеса и общества.

Предлагаемый авторский инструментарий для диагностики проблем экономической безопасности хозяйственных систем выступает неотъемлемым элементом подготовительного этапа разработки и совершенствования Стратегии социально-экономического развития регионов, так как в последствии позволит систематизировать мероприятия, направленные на снижение стресс-факторов экономического развития.

Таким образом, проведенный анализ современного развития регионов России на основе статистической информации и данных, содержащихся в официальных источниках информации, позволил сделать вывод о том, что их деятельность напрямую зависит от помощи федерального центра и нельзя говорить об обеспечении экономической безопасности, так как прослеживается негативная тенденция в сфере социально-экономических аспектов: снижаются реальные доходы населения, возрастает уровень долговой нагрузки, по-прежнему высокие темпы теневой экономики.

2.2 Комплексная оценка условий цифрового развития региона в контексте разработки направлений обеспечения его экономической безопасности

Как уже было отмечено, обеспечение экономической безопасности региональной хозяйственной системы должно гарантировать эффективное управление хаотично возникающими угрозами за счет их полного устранения или снижения негативного воздействия на экономику. Следовательно, необходимо учитывать внимание, как макроэкономических, так и микроэкономических факторов, а также специфические особенности региональной экономики, которая является следствием природно- климатических, экологических, инвестиционных, финансовых, продовольственных и прочих факторов.

Одним из важнейших аспектов обеспечения конкурентоспособности региональной хозяйственной системы и оценки эффективности проводимой политики являются происходящие цифровые процессы, которые приводят к трансформации социально-экономической системы, порождают ряд вызовов и угроз экономической безопасности и требуют системно-комплексного подхода к их исследованию [109] [141].

В первую очередь, одной из весьма существенных угроз экономике нашей страны, как отмечают, представители московской школы управления «Сколково» и ЕУ является обострение проблемы цифрового разрыва между регионами. В частности, на основании авторской методики, позволяющей оценить уровень цифровизации отдельных городов через комплексную оценку взаимодействия в системе «транспорт- финансы- торговля- здравоохранение- образование- медиа- государственное управление» на основе сквозных цифровых технологий [174].

Ученые выделили три группы предприятий по уровню цифровой жизни: лидеры, средние и отстающие на основе двух групп показателей: показателей, определяющих спрос на цифровые решения и показатели, характеризующие

предложения цифровых решений, что позволило получить следующие резуль- тативные показатели (рис.21):

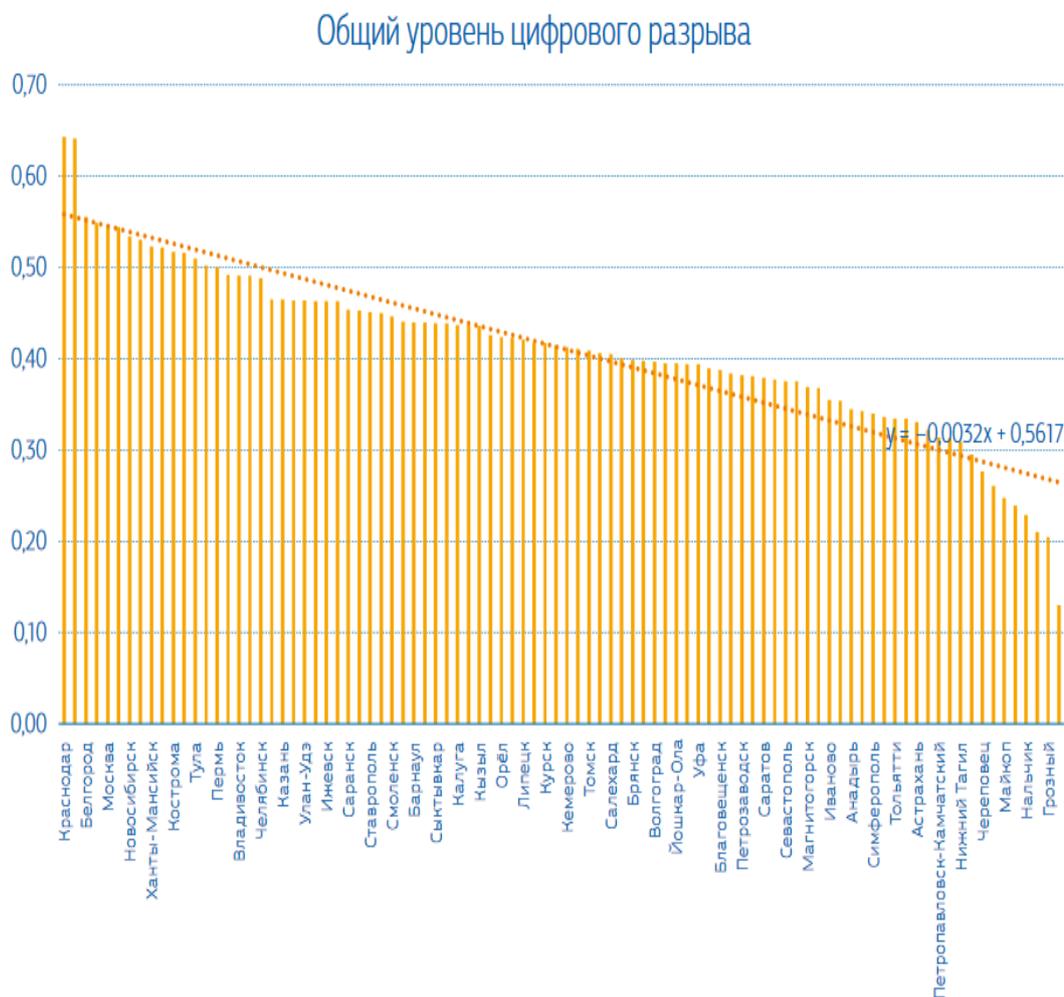

Рис.21. Динамика общего значения индекса цифровой жизни регионов России

Источник: Данные Московской школы управления «Сколково»

Среди лидеров, по результатам оценки, следует выделить город Краснодар- столицу Краснодарского края. При этом снижение индекса цифровизации подтверждает предположение авторов о наличии комплексных угроз цифровой трансформации ввиду неготовности субъектов федерации к стратегическим изменениям.

Сравнение уровня цифровой жизни в некоторых регионах России, позволило получить весьма неутешительные результаты (табл.9).

Таблица 9- Сравнение уровня цифровой жизни в первых и вторых областях регионов

Регион- центр	Результат расчета			Второй город, после центра	Результат расчета		
	Общий индекс цифровой жизни	Цифровое предложение	Общий индекс цифровой жизни		Общий индекс цифровой жизни	Цифровое предложение	Общий индекс цифровой жизни
Волгоград	0,40	0,54	0,25	Волжский	0,31	0,54	0,09
Вологда	0,45	0,48	0,43	Череповец	0,38	0,37	0,17
Екатеринбург	0,64	0,61	0,67	Нижний Тагил	0,31	0,42	0,20
Казань	0,46	0,61	0,32	Набережные Челны	0,26	0,40	0,12
Кемерово	0,41	0,49	0,33	Новокузнецк	0,40	0,57	0,24
Краснодар	0,64	0,58	0,71	Сочи	0,49	0,65	0,34
Самара	0,55	0,63	0,46	Тольяти	0,33	0,51	0,13
Ханты-Мансийск	0,52	0,54	0,50	Сургут	0,41	0,53	0,29
Челябинск	0,49	0,60	0,37	Магнитогорск	0,37	0,61	0,12

Источник: Данные Московской школы управления «Сколково»

Использование индикативного анализа и в совокупности с методами экспертной оценки позволила получить неутешительные результаты в части существенного цифрового разрыва в регионах между «столицами» и городами, вторыми по значимости в субъектах федерации. В тоже время следует отметить, что именно вторые города обладают достаточно развитым промышленным потенциалом, применяющим инновационные технологии, играющими ведущую роль в обеспечении темпов устойчивого роста и конкурентоспособности регионов. В качестве таких примером следует привести Магнитогорск, Сургут, Череповец, которые традиционно являлись промышленными лидерами в экономике страны.

Исследование причин цифрового разрыва отдельных городов и регионов России обращает на себя внимание, как важнейшая задача современной социально-экономической политики с точки зрения установления дестабилизиру-

ющих факторов, которые в последствие должны быть подвержены комплексному и всестороннему исследованию с позиции их взаимосвязи и взаимозависимости для выработки рекомендаций по их устранению [163].

Особенностью процессов цифровизации экономики является то обстоятельство, что они пронизывают всю организационную структуру экономической безопасности региона, так как затрагивают все отрасли и сферы деятельности. Именно указанное обстоятельство вызывает необходимость всестороннего учета факторов цифрового развития в контексте разработки парадигмы управления экономической безопасностью в региональном аспекте [186].

Решение данной научной проблемы предполагает более детальное исследование условий цифрового развития для последующей разработки системы мер превентивного характера воздействия и внесения корректив в стратегию развития, относительно целей, задач и приоритетов цифровых изменений. Также результаты изучения цифровых факторов развития могут быть применимы в условиях совершенствования системы мониторинга уровня экономической безопасности региона и обоснования соответствующих мер социально-экономической политики.

Комплексная диагностика условий цифрового развития региональных хозяйственных систем в контексте разработки направлений обеспечения их экономической безопасности предполагает использование авторского инструментария оценки, который базируется на взаимодействии различных сфер экономики региона в условиях процессов цифровой трансформации, а также взаимосвязи региональных стратегических приоритетов, региональной политики и системы экономической безопасности региона (рис. 22).

Условия цифрового развития (Ω), на наш взгляд, представляют собой комплексную характеристику, которая складывается из четырех компонентов:

- наличие необходимой инфраструктуры для процессов цифровой трансформации (Υ);
- стратегические возможности для проведения цифровых изменений (\hat{J});
- уровень предпринимательской активности в цифровой экосреде (P);

- эффективность проектной деятельностью по цифровой экономике в регионе (Nj).

Рис.22. Роль условий цифрового развития в системе экономической безопасности региона

Источник: Разработано автором

Предлагаемый перечень показателей, которые необходимо подвергнуть анализу для получения детальной ситуации и последующей оценке угроз цифрового развития, является не статичным, а подлежит актуализации исходя из стратегических приоритетов регионального развития и используемых механизмов проводимой политики. При этом, общая оценка влияния уровня цифрового развития на экономическую безопасность региона может быть проведена по унифицированному алгоритму.

На первом этапе необходимо выделить все группы факторов, которые в настоящий момент времени оказывают непосредственное влияние на стратегические региональные приоритеты развития и систематизировать их на четыре компоненты (табл.10).

В данном случае, нами предложено для исследования 26 наиболее важных факторов, определяющих в последствие влияние процессов цифровой трансформации на экономическую безопасность региональной хозяйственной системы на основе методов экспертной оценки.

Каждый из представленных показателей имеет свое условное обозначение, а комплексная оценка каждой из компонент может быть представлена в виде аддитивной функциональной зависимости:

$$- Y_n = -Y_1 + Y_2 + \dots Y_7; \quad (1)$$

$$- \hat{J}_n = \hat{J}_1 + \hat{J}_2 + \dots \hat{J}_6; \quad (2)$$

$$- P_n = P_1 + P_2 + \dots P_7; \quad (3)$$

$$- N_{j_n} = N_{j_1} + N_{j_2} + \dots N_{j_6}. \quad (4)$$

С этой целью нами предлагается заполнение стратегических карт состояния каждого из структурных элементов, макеты которых, на примере Брянской области, представлены в таблицах 11-14.

Оценка каждого из анализируемых факторов, характеризующих условия цифрового развития, осуществляется по 10-ти бальной оценке. Следовательно, минимальное значение по каждому из представленных факторов соответствует оценке ноль.

Исходя из представленного нами перечня показателей диапазоны оценочных значений представленных компонент составят:

$$- Y_n [0;70];$$

$$- \hat{J}_n [0;60];$$

$$- P_n [0;60];$$

$$- N_{j_n} [0;70].$$

На следующем этапе необходимо представить обобщенную оценку условий цифрового развития региона в контексте дальнейшего установления

взаимосвязей с экономической безопасностью региона.

Таблица 10- Система детерминант для исследования компонент цифрового развития региона в контексте управления экономической безопасностью региона (*Предложена автором*)

<p><i>Компонента наличия необходимой инфраструктуры для процессов цифровой трансформации (\mathbb{I}_n)</i></p>	<p><i>Компонента, учитывающая стратегические возможности для проведения цифровых изменений (\hat{J}_n)</i></p>
<p>– уровень обеспеченности объектами инновационной инфраструктуры (\mathbb{I}_1);</p> <p>– уровень обеспеченности учебными заведениями, ведущими подготовку кадров для удовлетворения потребностей цифровой (\mathbb{I}_2);</p> <p>– уровень обеспеченности населения широкополосным интернетом (\mathbb{I}_3);</p> <p>– уровень обеспеченности населения мобильной связью (\mathbb{I}_4);</p> <p>– наличие технологической инфраструктуры, ориентированной на развитие цифровой экономики (\mathbb{I}_5);</p> <p>– уровень обеспеченности необходимой нормативно-правовой базой процессов цифровых преобразований (\mathbb{I}_6);</p> <p>– наличие современных цифровых платформ и сервисов, позволяющих оказывать услуги для населения (\mathbb{I}_7).</p>	<p>– наличие реальных кейс-проектов у организаций в области цифровой трансформации (\hat{J}_1);</p> <p>– эффективность взаимодействия учебных заведений в сфере образовательных программ, практик, профессиональных стажировок с организациями информационно-коммуникационного сектора региона (\hat{J}_2);</p> <p>– наличие механизма защиты интеллектуальной собственности выпущенной продукции, оказанных услуг цифрового назначения (\hat{J}_3);</p> <p>– разработанные программы стимулирования региональных учебных заведений (\hat{J}_4);</p> <p>– наличие региональных проектов по наращиванию конкурентоспособности отраслей экономики (\hat{J}_5);</p> <p>– наличие региональных проектов по наращиванию человеческого капитала территории (\hat{J}_6).</p>
<p><i>Компонента, определяющая уровень предпринимательской активности в цифровой экосреде (P_n)</i></p>	<p><i>Компонента, определяющая эффективность проектной деятельности по цифровой экономике в регионе (Nj_n)</i></p>
<p>– наличие центра кластерного развития или другой структуры, которая отвечает за организацию кластерных инициатив (P_1);</p> <p>– наличие в регионе высокотехнологичных малых и средних предприятий, специализирующихся на ИКТ-продукции (P_2);</p> <p>– наличие в регионе организаций информационно-коммуникационного сектора, которые ведут работу по направлениям сквозных цифровых технологий (P_3);</p> <p>– возможность получения бизнес-консультаций и услуг по различным программам развития предпринимательства (P_4);</p> <p>– возможности получения грантовой поддержки и других стимулирующих мер (P_5);</p> <p>– возможность формирования эффективных каналов взаимодействия органов власти с субъектами, специализирующимися на сквозных цифровых технологиях (P_6).</p>	<p>– наличие специального координирующего или контрольного органа в области сопровождения проектов по цифровой трансформации (Nj_1);</p> <p>– наличие утвержденных программ стратегического развития отраслей на основе цифровой трансформации и экономики региона в целом (Nj_2);</p> <p>– уровень финансового обеспечения утвержденных программ стратегического развития отраслей на основе цифровой трансформации и экономики региона в целом (Nj_3);</p> <p>– показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора в сфере цифровой трансформации (Nj_4);</p> <p>– показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора для государственных и муниципальных нужд (Nj_5);</p> <p>– показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора для удовлетворения потребностей промышленного сектора (Nj_6);</p> <p>– показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора в социальной сфере (Nj_7).</p>

Таблица 11- Стратегическая карта оценки компоненты (Υ_n) на примере Брянской области по материалам за 2020 год (*Предложена автором*)

Показатели	Оценка баллов										
	неудовлетворительное			Среднее значение			Нормальное значение			Отличное значение	
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
–уровень обеспеченности объектами инновационной инфраструктуры (Υ_1);				+							
–уровень обеспеченности учебными заведениями, ведущими подготовку кадров для удовлетворения потребностей цифровой (Υ_2);									+		
–уровень обеспеченности населения широкополосным интернетом (Υ_3);						+					
–уровень обеспеченности населения мобильной связью (Υ_4);					+						
–наличие технологической инфраструктуры, ориентированной на развитие цифровой экономики (Υ_5);					+						
–уровень обеспеченности необходимой нормативно-правовой базой процессов цифровых преобразований (Υ_6);					+						
-наличие современных цифровых платформ и сервисов, позволяющих оказывать услуги для населения (Υ_7).						+					
Общая оценка, баллов	33										
Максимально возможное количество баллов	70										

Для этой цели может быть использован интегральный показатель (Ω), определяемый по формуле:

$$\Omega = (\Upsilon_n \lambda_1 + \hat{J}_n \lambda_2 + P_n \lambda_3 + N_j \lambda_4), \quad (5)$$

где $\lambda_1 \dots \lambda_4$ - значимость каждой из компонент, определяемая на основе метода экспертных оценок.

Для получения величины значимости каждой из компонент, нами проведено анкетирование с помощью социальных сетей представителей научного сообщества, бизнеса и власти, общей численностью 92 человека.

Результаты аналитической обработки анкетных данных позволили получить значимость представленных в формуле 5 компонент, определяющих комплексную оценку цифрового развития (табл.15).

Таблица 12- Стратегическая карта оценки компоненты (\hat{J}_n) на примере Брянской области по материалам за 2020 год (*Предложена автором*)

Показатели	Оценка баллов										
	неудовлетворительное			Среднее значение			Нормальное значение			Отличное значение	
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
– наличие реальных кейс-проектов у организаций в области цифровой трансформации (\hat{J}_1);					+						
– эффективность взаимодействия учебных заведений в сфере образовательных программ, практик, профессиональных стажировок с организациями информационно-коммуникационного сектора региона (\hat{J}_2);					+						
– наличие механизма защиты интеллектуальной собственности выпущенной продукции, оказанных услуг цифрового назначения (\hat{J}_3);						+					
– разработанные программы стимулирования региональных учебных заведений (\hat{J}_4);			+								
– наличие региональных проектов по наращиванию конкурентоспособности отраслей экономики (\hat{J}_5);				+							
– наличие региональных проектов по наращиванию человеческого капитала территории (\hat{J}_6).			+								
Общая оценка, баллов	20										
Максимально возможное количество баллов	60										

Таблица 13- Стратегическая карта оценки компоненты (\mathbf{P}_n) на примере Брянской области по материалам за 2020 год (*Предложена автором*)

Показатели	Оценка баллов												
	неудовлетворительное			Среднее значение			Нормальное значение			Отличное значение			
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
– наличие центра кластерного развития или другой структуры, которая отвечает за организацию кластерных инициатив (\mathbf{P}_1);				+									
– наличие в регионе высокотехнологичных малых и средних предприятий, специализирующихся на ИКТ-продукции (\mathbf{P}_2);				+									
– наличие в регионе организаций информационно-коммуникационного сектора, которые ведут работу по направлениям сквозных цифровых технологий (\mathbf{P}_3);								+					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
– возможность получения бизнес-консультаций и услуг по различным программам развития предпринимательства (P4);								+			
– возможности получения грантовой поддержки и других стимулирующих мер (P5);									+		
возможность формирования эффективных каналов взаимодействия органов власти с субъектами, специализирующимися на сквозных цифровых технологиях (P6).					+						
Общая оценка, баллов	32										
Максимально возможное количество баллов	60										

Таблица 14- Стратегическая карта оценки компоненты (**Nj_n**) на примере Брянской области по материалам за 2020 год (*Предложена автором*)

Показатели	Оценка баллов											
	неудовлетворительное			Среднее значение			Нормальное значение			Отличное значение		
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
– наличие специального координирующего или контрольного органа в области сопровождения проектов по цифровой трансформации (Nj1);						+						
– наличие утвержденных программ стратегического развития отраслей на основе цифровой трансформации и экономики региона в целом (Nj2);				+								
– уровень финансового обеспечения утвержденных программ стратегического развития отраслей на основе цифровой трансформации и экономики региона в целом (Nj3);					+							
–показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора в сфере цифровой трансформации (Nj4);					+							
–показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора для государственных и муниципальных нужд (Nj5);					+							
–показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора для удовлетворения потребностей промышленного сектора (Nj6);					+							
показатель числа реализованных проектов уровня субъекта Российской Федерации организациями информационно-коммуникационного сектора в социальной сфере (Nj7).							+					
Общая оценка, баллов	30											
Максимально возможное количество баллов	70											

Таблица 15- Значимость компонент цифрового развития по мнению экспертного сообщества (рассчитано автором)

Результирующий фактор	Удельный вес результирующего фактора (λ)
Наличие необходимой инфраструктуры для процессов цифровой трансформации (Υ)	0,25
Стратегические возможности для проведения цифровых изменений (\hat{J})	0,24
Уровень предпринимательской активности в цифровой экосреде (P)	0,20
Эффективность проектной деятельности по цифровой экономике в регионе (N_j)	0,31
Всего	1

Следовательно, заключительным этапом комплексной оценки является расчет и интерпретация интегрального показателя условий цифрового развития (Ω) по формуле (5). В качестве основы для расчетов были использованы данные из таблиц 11-14 по строке «Общая оценка баллов».

Результирующие значения отображены в таблице 16.

Таблица 16- Расчетные значения комплексной оценки условий цифрового развития по материалам Брянской области за 2020 год (расчеты автора)

Компонента	Фактическое значение, баллов	Максимально-возможное значение баллов	Удельный вес результирующего фактора (λ)	<i>Комплексная оценка по фактическому значению баллов</i>	Комплексная оценка по максимально-возможному значению баллов
Υ_n	33	70	0,25	8,25	17,5
\hat{J}_n	20	60	0,24	4,8	14,4
P_n	32	60	0,20	6,4	12,0
N_{j_n}	30	70	0,31	9,3	21,7
Ω	x	x	1	28,75	65,6

В целях визуального изображения полученных результатов расчетных значений представим информацию с помощью лепестковой диаграммы (рис.23).

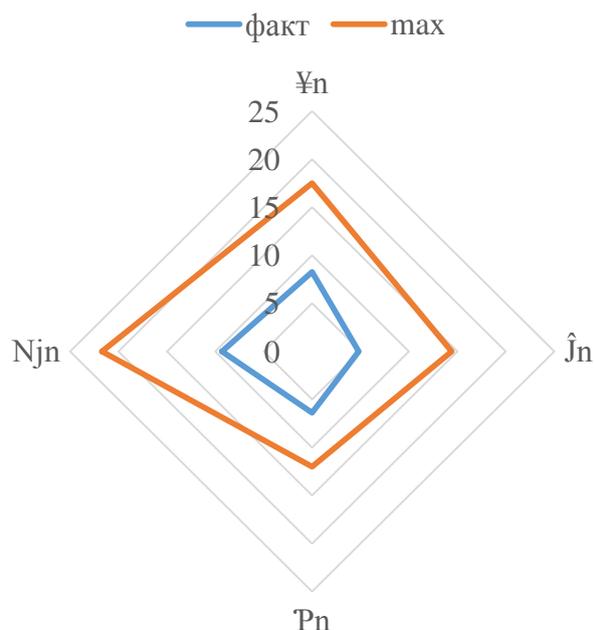

Рис.23. Результаты комплексной оценки значений компонент условий цифрового развития Брянской области

Источник: Рассчитано автором

Как видим в результате расчетов, фактическое значение итогового интегрального показателя, характеризующего уровень цифрового развития Брянской области, значительно ниже эталонного значения. Фактическое значение по региону по данным за 2020 год составило 28,75 баллов, что в 2,3 раза ниже от максимально-возможного уровня.

Проводя сравнительный анализ расчетных значений в разрезе каждой из компонент цифрового развития, представленных наглядно на рис.19, следует отметить, что наиболее критическое значение получено по компоненте, отражающей эффективность проектной деятельностью по цифровой экономике в регионе- в 2,3 раза меньше, по сравнению с эталонными значениями.

Это свидетельствует о необходимости пересмотра организационного механизма практической реализации проектов, направленных на цифровую трансформацию региональной социально-экономической системы. Судя по фактическим значениям факторов, представленных в Стратегической карте,

свидетельствующим об отсутствии реально реализованных проектов по цифровой экономике, а также стратегических документов развития отраслей на основе использования сквозных цифровых технологий, что подтверждает их недостаточное обоснование.

Стратегические возможности для проведения цифровых изменений были оценены на 4,8 балла от возможного значения, равного 14,4. Это также одно из «узких» мест проводимой региональной политики цифровых изменений в Брянской области, который усиливает цифровую дифференциацию муниципалитетов внутри одного региона, сдерживает устойчивое развитие территорий и не позволяет наращивать конкурентные преимущества, следствием данного процесса выступает низкий уровень инновационно-инвестиционной активности территорий.

В свою очередь, следует признать и неудовлетворительный уровень развития инфраструктуры для процессов цифровой трансформации. По результатам расчетов было получено их комплексное значение 8,25 баллов, что практически ниже в 2 раза возможного уровня. Данная тенденция негативно сказывается на активизации внедрения цифровых технологий и вызывает ряд угроз экономической безопасности региона ввиду повышения вероятности угроз потери информации из-за низкой обеспеченности широкополосным интернетом и перебоев в работе мобильной связи, что является важнейшим условием процессов цифровизации.

Также следует отметить важность компоненты предпринимательской активности в цифровой экосреде, значение которой тождественно 6,4 балла (максимальное значение 12 баллов) и свидетельствует о необходимости разработки комплексного механизма поддержки предпринимательских инициатив в ИКТ-секторе, а также создания региональных цифровых платформ для создания банка данных реальных проектов цифровой трансформации для предоставления возможности компаниям взаимодействовать с потенциальными инвесторами.

Процесс комплексной диагностики условий цифрового развития региона в контексте дальнейшей разработки механизма управления угрозами цифровому обществу как подсистемы региональной экономической безопасности, необходимо особое внимание уделять показателям с критическими значениями в Стратегических картах (табл.10-14).

Для решения данной задачи может быть использован метод ранжирования, с помощью которого определяются резервы нейтрализации тех угроз, деятельность которых носит катастрофические последствия для региональных хозяйственных систем [165].

Исходя из предлагаемого авторского методического подхода к оценке факторов цифрового развития региона в контексте дальнейшего поиска направлений повышения уровня экономической безопасности региональной хозяйственной системы, мы можем судить о том, что устойчивое развитие территорий в условиях цифровой экономики предполагает детальное изучение всей совокупности факторов, определяющих цифровые преобразования для выявления и систематизации угроз, поиска резервов их устранения, который является универсальным, логически выстроенным и доступным для всех заинтересованных пользователей.

2.3 Методический подход к оценке уровня экономической безопасности региона на основе учета факторов цифрового развития

Современные особенности социально-экономического развития регионов России можно охарактеризовать как неустойчивые, ввиду того, что субъекты расположены в различных природно-климатических зонах, имеют особенности в географическом положении, развитии инфраструктуры, обеспеченности кадрами и т.д [35], [47], [52].

Особо острым, по-прежнему, остается вопрос поиска резервов устойчивого развития в постпандемийных условиях с учетом процессов цифровой

трансформации, что предполагает необходимость поиска адекватного методического инструментария оценки уровня экономической безопасности регионов на основе комплексной системы критериев и показателей, позволяющих учесть всю совокупность внутренних и внешних факторов.

Актуальность данного вопроса обусловлено также очевидной необходимостью поиска направлений снижения воздействия или полной нейтрализации угроз экономической безопасности, а также выработки механизмов управления рисками для стратегического регионального развития [58].

Рассматривая методические инструменты к комплексной оценке и диагностике уровня экономической безопасности регионов [83], [87],[105], [120], можно сделать вывод о многообразии существующих подходов, каждый из которых имеет свои специфические особенности в выборе системы анализируемых индикаторов, аналитического инструментария их обработки и обоснования критериев. Рассмотрим некоторые из них для убедительности приведенного нами аргумента.

Среди наиболее первых разработок по оценке уровня экономической безопасности регионов следует отметить подход, предложенный в результате совместных научных разработок ИЭРАН с Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева. Согласно предлагаемого инструментария, в системе экономической безопасности региона учеными выделено десять системообразующих элементов, каждый из которых определяется через показатели, формируемые в базах данных официальной службы статистики [122].

Каждому индикатору из систематизированной группы показателей соответствует пороговое значение, которое авторы определили на основе международного опыта, отечественной практики и экспертных мнений. Сравнение фактически полученных значений с пороговыми показателями позволяет выделить угрозы экономической безопасности региональной хозяйственной системы (Приложение 4).

Черемисина Н. В. [160] предложила 26 аналитических показателей для

оценки уровня экономической безопасности региона, каждый из которых относится к отдельно выделенной автором компоненте (рис.24).

Рис.24. Элементы системы экономической безопасности региона, подлежащих качественной оценке (методика Черемисиной Н.В.)

Детально система показателей представлена в табличной форме, с указанием группы показателей и входящих в нее индикаторов, в Приложении 5.

В основе расчетов автора положен сравнительный анализ фактически достигнутых показателей с нормативными значениями, а на основании полученных отклонений сделан вывод об уровне экономической безопасности региона. Предлагаемый авторский методический подход был апробирован на примере Тамбовской области, что дает основание утверждать о возможности распространения данного опыта на другие регионы нашей страны.

С учетом международного опыта построили свою авторскую систему показателей Сюпова М. С. и Бондаренко Н. А. [133], перечень которых, с указанием пороговых значений представлен в Приложении 6.

В системе экономической безопасности региона авторы выделили пять

основных элементов, которые с помощью определенного коэффициента соотношения приводятся к единой безразмерной оценке. В частности, если фактическое значение превышает уровень порогового значения, фактически полученное значение по индикатору соотносится с пороговым значением. Если же ситуация обратная, то расчет производится в обратном алгоритме.

Общий интегральный показатель, характеризующий уровень экономической безопасности региона, определяется на основе комплексной оценки каждого из элементов по формуле средней арифметической, а в последствие определяется уровень показателя и дается качественная характеристика полученного расчетного значения (рис.25).

Рис.25. Уровни экономической безопасности региона и их характеристика (методика Сяуповой М. С. и Бондаренко Н. А.)

На основе динамики основных макроэкономических показателей региона построена авторская методика Акбердиной В.В. и Смирновой О.П [10].

Комплексную характеристику экономической безопасности региона они предлагают рассматривать, как функцию из темпов роста восьми основных элементов, приведенных к единому интегрированному значению на основе информационной энтропии Шеннона: финансовый, технико-технологический, инновационно-инвестиционный, инфраструктурный, экологический, правовой, кадровый.

Особенностью предлагаемого авторами методического подхода является создание нормативной динамической модели системы управления экономической безопасностью региона с разделением на макро и микроуровень, перечень показателей для оценки которых, представлен в Приложении 6.

Весьма интересным, на наш взгляд, является бальный подход к оценке уровня экономической безопасности региона, предложенный Караниной Е.В. и Евстратовой А.В., который используется в рамках межрегиональных исследований [46].

Авторы предлагают выделить 8 (И1...И8) групп показателей по сравниваемым регионам. На следующем этапе определяется среднее значение по каждому из исследуемых показателей, как отношение среднего значения по индикатору региону к числу регионов, выбранных для расчетов.

Общий алгоритм расчетов представлен на рис.26.

По мнению Митякова Е.С. [83], оценка уровня экономической безопасности региона представляет собой весьма серьезную научную проблему, так как представленные методики не в полной мере позволяют провести качественную и количественную оценку происходящих в региональных хозяйственных системах процессов, особенно в части влияния различных угроз на уровень устойчивого развития отдельных отраслей.

По мнению автора, перечень показателей не должен превышать 35 индикаторов, иначе процесс оценки будет затруднен ввиду большого массива аналити-

ческих данных и возможностью допущения ошибок. При этом, одними из важнейших принципов при построении авторской системы показателей, Митяков Е.С. выделил достоверность и возможность использования официальных статистических данных (Приложение 8).

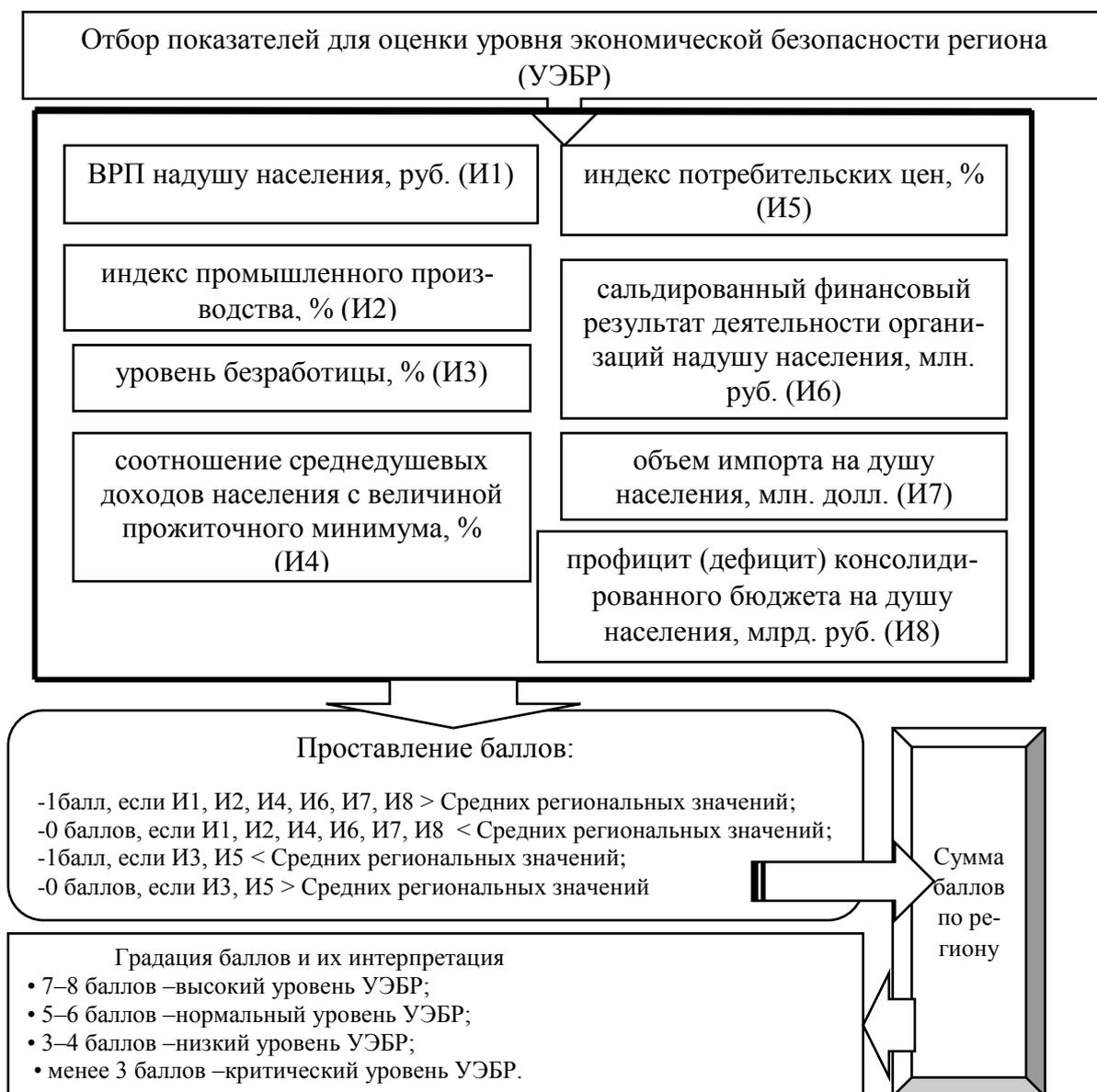

Рис.26. Механизм оценки уровня экономической безопасности региона
(методика Караниной Е.В. и Евстратовой А.В.)

В результате систематизации факторов социально-экономического развития регионов авторская система индикативного анализа строиться на базе 11 выделенных подсистем: макроэкономическая безопасность; промышленная без-

опасность; продовольственная безопасность; энергетическая безопасность; бюджетно-финансовая безопасность; кадровая безопасность; социальное развитие; инновационное развитие; экологическое развитие; внешнеэкономическое развитие; теневая экономика.

Для интегрированной оценки уровня экономической безопасности региона автор предложил показатели, которые изменяются в разных единицах измерения, поэтому с помощью различных способов аналитической обработки они приводятся к единообразию в целях компаративного анализа.

При этом всю систему используемых показателей предложено разделить на эффективные и затратные, в зависимости от влияния их динамики на уровень экономической безопасности региональной хозяйственной системы:

$$y(a, x) = \begin{cases} 2^{\left(1 - \frac{a}{x}\right) / \ln \frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} > 1; \\ 2^{-\log_{10} \frac{a}{x}}, & \text{если } \frac{x}{a} \leq 1, \end{cases}$$

где x – исходное значение индикатора; a – его пороговый показатель.

(6)

По мнению автора, для каждого индикатора должна использоваться своя функция преобразования значений, что в результате позволяет адаптировать методику в зависимости от поставленных задач [84].

Тренды цифровой трансформации предопределяет по-новому взглянуть на проблему обеспечения экономической безопасности систем управления, в частности, отдельных регионов, ввиду появления новых вызовов и требуют совершенствования действующего механизма выявления, систематизации и нейтрализации угроз для оценки реального и потенциального ущерба от их реализации [153].

Резюмируя представленные авторские подходы к оценке уровня экономической безопасности региона следует отметить следующие особенности, которые, на наш взгляд, являются ограничивающими обстоятельствами при практическом использовании рассмотренного инструментария:

- представленные элементы системы экономической безопасности региона в авторских трактовках не в достаточной мере позволяют оценить качественно возможности устойчивого развития региона под влиянием важнейших угроз, требующим особой систематизации и учета [185];

- ни один из представленных подходов не учитывает показатели, определяющие уровень цифрового развития, что является немаловажным ввиду того обстоятельства, что цифровизация экономики относится к важнейшим стратегическим приоритетам страны, а существующая проблема цифровой дифференциации регионов обостряет указанную проблематику и указывает на необходимость решения данной стратегической задачи [151];

- в рассматриваемых методических подходах отсутствуют показатели, позволяющие оценить эффективность реализуемой политики государственных органов власти. При этом, очевидным является факт, что сбалансированность проводимой региональной политики определяет темпы устойчивого роста ВРП, пропорции развития важнейших отраслей экономики и возможности достижения поставленных целей регионального развития [148];

- в социальной и демографической компонентах, выделенных авторами, некоторые из представленных аналитических показателей не представляют возможность оценить социальные угрозы. Например, показатель «выпуск бакалавров, специалистов, магистров, % к предыдущему периоду» не свидетельствует о том, что данные специалисты будут осуществлять свои трудовые функции в пределах региона. Аналогичная ситуация и по ряду других показателей и т.д. [138];

- экологические аспекты не всегда отражают перечень основных угроз экономической безопасности региона, на наш взгляд, за исключением, если ситуация носит масштаб стихийного бедствия или катастрофы (например, в случае с Брянской областью, подверженной аварии на Чернобыльской АЭС) [143];

- одно из важнейших условий преодоления цифрового разрыва в межре-

гиональном контексте является развитие человеческого капитала, который является стратегическим ресурсом устойчивого развития территорий [111];

-немаловажное значение в контексте обеспечения конкурентоспособности регионов и экономической безопасности регионов в целом, должно отводиться активизации инновационно-инвестиционного потенциала, что влечет за собой ликвидацию серьезных диспропорций в развитии отдельных отраслей и секторов экономики, а также порождает спрос на цифровые предложения [115].

Представленные ограничения вызывают необходимость уточнения критерия экономической безопасности региона в контексте влияния процессов цифровой трансформации, что является необходимым условием для последующей разработки предлагаемого перечня показателей и их пороговых значений в целях оценки динамических тенденций развития (табл.17).

Таблица 17- Подходы к пониманию сущности понятия «критерий экономической безопасности региона» (Систематизировано автором)

Автор	Критерий экономической безопасности- это:
Феофилова Т.Ю. [149]	«степень удовлетворения эталонных потребностей населения, проживающего на соответствующей территории, под которыми понимается установленный нормативными правовыми актами РФ и субъекта РФ стандартизированный перечень услуг, продукции и работ, обеспечивающий минимум основных биологических и социальных потребностей, а также гражданских прав, материальных и духовных благ, гарантированных государством»
Новикова И.В., Красников Н.И. [87]	«оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности»
Фридман Ю. А., Речко Г. Н. и Писаров Ю. А. [151]	«возможность региона обеспечивать высокий уровень жизни населения, достаточный собственникам капитала, а также эффективное рациональное использование экономического потенциала региона при производстве товаров и услуг»

В процессе анализа современных трактовок учеными дефиниции «критерий экономической безопасности региона», нами представляется возможным конкретизация данного понятия применительно необходимости учета

процессов цифровизации экономики и их влиянии на всех аспекты хозяйственной деятельности регионов.

Таким образом, под критерием экономической безопасности региона мы предлагаем понимать достижение высоких параметров уровня и качества жизни населения субъекта Федерации вследствие обеспечения сбалансированности производственного потенциала, инновационно-инвестиционной активности, финансово-бюджетной политики в цифровой экосреде региона.

Представленный критерий экономической безопасности региона предполагает выделение пяти важнейших элементов в системе экономической безопасности региона, каждый из которых характеризуется системой индикаторов оценки и определяется с учетом влияния широкого спектра факторов стратегического развития (рис.27).

Как видим, авторская система экономической безопасности региона имеет блочный тип построения и включает в себя пять взаимосвязанных между собой элементов: бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок, характеризующий масштабы экономики и уровень стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок.

Отличительные особенности формирования каждого структурного элемента представленной модели зависят от приоритетов регионального развития, реализации структурной экономической политики, механизма взаимодействия бизнеса и органов власти, объема вовлеченных ресурсов для решения текущих и стратегических целей и задач [43].

Происходящие тенденции в экономике страны и отдельных регионов, в частности, являющиеся следствием мирового экономического кризиса, влиянием пандемии ковид-19, широким спектром влияния внутри региональных условий и факторов развития, позволили выделить наиболее важные репрезентативные индикаторы, которые в последствие были построены в кумулятивную модель, позволяющую всесторонне оценить уровень экономической безопасности региона [79].

Рис.27. Авторское представление системы экономической безопасности региона во взаимосвязи с устойчивым развитием территорий (Предложено автором)

Для комплексной оценки каждого из выделенных блоков используется система репрезентативных показателей, которые позволяют получить обобщенную оценку на основе важнейшего требования к экономическому анализу данных- это сопоставимость информации во времени, возможности ее получения всеми заинтересованными пользователями, преобразования массива данных с помощью определенных последовательных действий [66].

С учетом представленного алгоритма оценки уровня экономической без-

опасности региона, требований к качеству информационной базы и ограниченной для использования индикаторов в целях интегрированной оценки нами предложены показатели для теоретико-методического аппарата исследования в разрезе каждого системного элемента системы экономической безопасности (табл.18).

Таблица 18- Предлагаемая система показателей для комплексной оценки УЭБР

Показатели	Ед.изм.	Усл. обозначение	Пороговое значение
1	2	3	4
<i>Бюджетно-финансовый блок (Б_{бф})</i>			
Уровень долговой нагрузки региона	%	f ₁	<20
Уровень цифровизации операций в системе бюджетно-финансового планирования региона	%	f ₂	>80
Темпы роста сборов налогов и сборов	%	f ₃	>112
Уровень потерь бюджета вследствие коррупции и преступлений экономической направленности	%	f ₄	<10
Темп роста преступлений в экономической сфере от общей численности зарегистрированных преступлений	%	f ₅	<20
<i>Инновационно-инвестиционный блок (Б_{ин})</i>			
Удельный вес инвестиций в ВРП	%	f ₆	>15
Удельный вес затрат на поддержку научного потенциала региона в ВРП	%	f ₇	>7
Удельный вес производства инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, работ, услуг	%	f ₈	>10
Удельный вес инвестиций в развитие технологической инфраструктуры, ориентированной на развитие цифровой экономики в ВРП	%	f ₉	>5
Темпы роста числа реализованных инвестиционных проектов	%	f ₁₀	>110
Темпы роста объема инвестиций в экономику региона	%	f ₁₁	>118
<i>Блок масштаба экономики и стратегического развития (Б_{маср})</i>			
Темп роста ВРП	%	f ₁₂	>106
Темпы роста объема розничного товарооборота	%	f ₁₃	>125
Темп роста промышленного производства	%	f ₁₄	>110
Уровень износа основных средств предприятий реального сектора экономики	%	f ₁₅	<20
Уровень общей безработицы (по методике МОТ)	%	f ₁₆	>5
Уровень инфляции	%	f ₁₇	<6
Удельный вес расходов на цифровизацию в ВРП	%	f ₁₈	>11
Уровень обеспеченности субъектов предпринимательства цифровыми сервисами и платформами для повышения механизма взаимодействия от плановой потребности	%	f ₁₉	>70

1	2	3	4
Уровень дефицита кадров с цифровыми навыками работы	%	f ₂₀	>15
Темп роста численности субъектов предпринимательства	%	f ₂₁	>100
<i>Блок качества жизни и развития человеческого капитала (Б_{кжрчк})</i>			
Темп роста реальной заработной платы	%	f ₂₂	>110
Годовой темп роста численности населения	%	f ₂₃	>101
Удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения	%	f ₂₄	>10
Удельный вес домохозяйств обеспеченных широкополосным и мобильным интернетом	%	f ₂₅	=100
Удельный вес населения, зарегистрированных на государственных цифровых сервисах (Гос.услуги, Налог.ру и т.д.)	%	f ₂₆	>85
Удельный вес населения, имеющих доступ к высококвалифицированной медицинской помощи от общей численности	%	f ₂₇	>75
Удельный вес выпускников учебных заведений, трудоустроенных на территории региона от общей численности	%	f ₂₈	>70
Уровень затрат на цифровизацию системы образования от ВРП	%	f ₂₉	>7
Уровень затрат на цифровизацию системы социальной защиты населения от ВРП	%	f ₃₀	>5
Уровень затрат на цифровизацию системы здравоохранения от ВРП	%	f ₃₁	>6
<i>Продовольственный блок (Б_п)</i>			
Темпы роста объема производства продукции сельскохозяйственного назначения	%	f ₃₂	>118
Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции	%	f ₃₃	>90
Удельный вес импорта продовольствия	%	f ₃₄	<25
Удельный вес затрат на цифровую трансформацию АПК в общем объеме затрат	%	f ₃₅	>12

Как видим, общая численность предлагаемых к интегрированной оценке уровня экономической безопасности региона представлена в виде 35 аналитических индикаторов, которые выражены в виде динамики важнейших социально-экономических показателей развития региона.

Рассматривая численность представленных индикаторов в разрезе основных элементов системы экономической безопасности региона, видим, что в наиболее многочисленные по численности индикаторов- это блок масштаба экономики и стратегического развития (Б_{мэср}) и блок качества жизни и развития человеческого капитала (Б_{кжрчк}), каждый из которых насчитывает по 10 показателей. Далее по численности следует инновационно-инвестиционный блок (Б_{ии})- 6 показателей, бюджетно-финансовый блок (Б_{бф})- 5 показателей и

замыкает продовольственный блок (B_n) -4 показателя.

В общем виде модель, на основе которой может быть произведена расчетная интегрированная оценка уровня экономической безопасности региона ($Y_{ЭБР}$), может быть представлена в виде функциональной зависимости:

$$Y_{ЭБР} = \{B_{бф}, B_{ии}, B_{мэср}, B_{кжрчк}, B_{п}\}, \quad (7).$$

$$\text{Где } B_{бф} = F(f_1 \dots f_5), \quad (8).$$

$$B_{ии} = F(f_6 \dots f_{11}), \quad (9)$$

$$B_{мэср} = F(f_{12} \dots f_{21}), \quad (10).$$

$$B_{кжрчк} = F(f_{22} \dots f_{31}), \quad (11).$$

$$B_{п} = F(f_{32} \dots f_{35}), \quad (12).$$

Рассматривая основные методические подходы к оценке уровня экономической безопасности региона следует отметить их многовариантность в целях получения комплексной обобщенной оценки всех сторон развития, с учетом влияния внешних факторов и возможностей достижения стратегических целей и задач (рис.28).

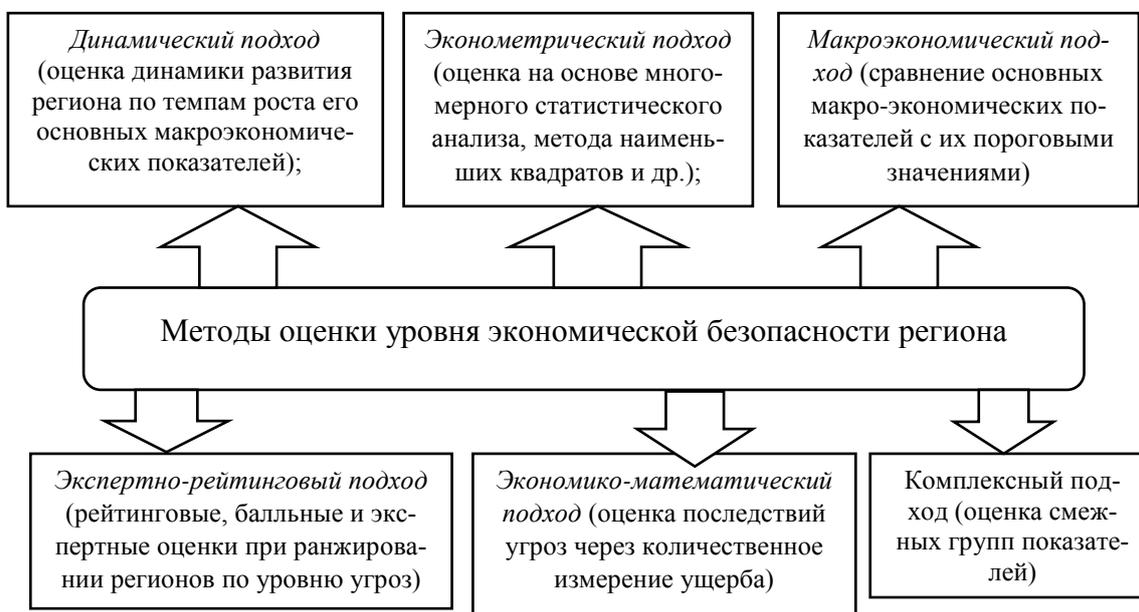

Рис.28. Систематизация методов комплексной оценке уровня экономической безопасности региона

Источник: систематизировано автором по данным [76], [85], [86], [91]

По нашему мнению, анализ уровня экономической безопасности отдельно взятого региона, на первом этапе, необходимо проводить на основе сопоставления фактически полученных показателей с пороговыми значениями, что уже позволит выявить проблемные «места» или угрозы, относительно отдельных элементов проводимой региональной политики.

На втором этапе следует рассчитать интегрированный показатель на основе комплексной количественной оценки каждого из структурных элементов системы экономической безопасности региона, что в результате позволит получить показатель, обладающий аналитической способностью к прогнозированию дальнейших тенденций исходя из состояния различных дестабилизирующих факторов.

Для этого, на наш взгляд, следует учесть фактическое значение каждого индикатора в разрезе выделенной компоненты $У_{ЭБР}$ и весового значения каждого из индикаторов, полученного в результате опроса 75 представителей научного сообщества, бизнес-сообщества и органов власти (табл.19).

Таблица 19- Весовые коэффициенты значимости индикаторов в структуре индикативной оценки уровня экономической безопасности региона

Показатели	Вес показателя на основе экспертной оценке (h)
1	2
<i>Бюджетно-финансовый блок ($B_{бф}$)</i>	
Уровень долговой нагрузки региона	0,33
Уровень цифровизации операций в системе бюджетно-финансового планирования региона	0,24
Темпы роста налогов и сборов	0,28
Уровень потерь бюджета вследствие коррупции и преступлений экономической направленности	0,15
<i>Инновационно-инвестиционный блок ($B_{ин}$)</i>	
Удельный вес инвестиций в ВРП	0,19
Удельный вес затрат на поддержку научного потенциала региона в ВРП	0,14
Удельный вес производства инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, работ, услуг	0,22
Удельный вес инвестиций в развитие технологической инфраструктуры, ориентированной на развитие цифровой экономики в ВРП	0,19

1	2
Темпы роста числа реализованных инвестиционных проектов	0,12
Темпы роста объема инвестиций в экономику региона	0,14
<i>Блок масштаба экономики и стратегического развития (Б_{мэср})</i>	1
Темп роста ВРП	0,12
Темпы роста объема розничного товарооборота	0,11
Темп роста промышленного производства	0,12
Уровень износа основных средств предприятий реального сектора экономики	0,05
Уровень общей безработицы (по методике МОТ)	0,1
Уровень инфляции	0,12
Удельный вес расходов на цифровизацию в ВРП	0,07
Уровень дефицита кадров с цифровыми навыками работы	0,1
Уровень обеспеченности субъектов предпринимательства цифровыми сервисами и платформами для повышения механизма взаимодействия от плановой потребности	0,09
Темп роста численности субъектов предпринимательства	0,12
<i>Блок качества жизни и развития человеческого капитала (Б_{кжрчк})</i>	1
Темп роста реальной заработной платы	0,13
Годовой темп роста численности населения	0,07
Удельный вес численности населения с доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения	0,09
Удельный вес домохозяйств обеспеченных широкополосным и мобильным интернетом	0,12
Удельный вес населения, зарегистрированных на государственных цифровых сервисах (Гос.услуги, Налог.ру и т.д.)	0,12
Удельный вес населения, имеющих доступ к высококвалифицированной медицинской помощи от общей численности	0,10
Удельный вес выпускников учебных заведений, трудоустроенных на территории региона от общей численности	0,08
Уровень затрат на цифровизацию системы образования от ВРП	0,11
Уровень затрат на цифровизацию системы социальной защиты населения от ВРП	0,09
Уровень затрат на цифровизацию системы здравоохранения от ВРП	0,09
<i>Продовольственный блок (Б_п)</i>	1
Темпы роста объема производства продукции сельскохозяйственного назначения	0,25
Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции	0,37
Удельный вес импорта продовольствия	0,22
Удельный вес затрат на цифровую трансформацию АПК в общем объеме затрат	0,26

Именно градация индикаторов по значимости позволит обеспечить точность полученных значений и их дальнейшую интерпретацию с целью последующего межрегионального сравнения данных

При этом, значимость каждого индикатора (h), качественно определя-

ющего комплексную оценку (К) каждой из подсистем экономической безопасности следует учитывать на основе мультипликативно-аддитивной зависимости:

$$КБ_{бф} = f_1 \times h_1 + f_2 \times h_2 + \dots + f_5 \times h_5, \quad (13)$$

$$КБ_{ии} = f_6 \times h_6 + f_7 \times h_7 + \dots + f_{11} \times h_{11}, \quad (14)$$

$$КБ_{мэср} = f_{12} \times h_{12} + f_{13} \times h_{13} + \dots + f_{21} \times h_{21}, \quad (15)$$

$$КБ_{кжрчк} = f_{22} \times h_{22} + f_{23} \times h_{23} + \dots + f_{31} \times h_{31}, \quad (16)$$

$$КБ_{п} = f_{32} \times h_{32} + f_{34} \times h_{34} + \dots + f_{35} \times h_{35}. \quad (17)$$

Интегрированную оценку уровня экономической безопасности региона ($Z_{уЭБР}$) можно рассчитать на основе средней арифметической взвешенной:

$$Z_{уЭБР} = \frac{\sum Ki}{n} = \frac{КБ_{бф} + КБ_{ии} + КБ_{мэср} + КБ_{кжрчк} + КБ_{п}}{5} \quad (18)$$

Где Ki_j - комплексная количественная оценка качественного состояния всех структурных детерминант, характеризующих подсистемы экономической безопасности региона;

n - число детерминант, характеризующих подсистемы экономической безопасности региона (в нашем случае выделено 5 элементов системы).

Учитывая разнообразный состав предложенных показателей для индикативного анализа уровня экономической безопасности региона, на наш взгляд может быть применен также метод суммирования комплексной оценки каждого структурного элемента на основе использования стандартной процедуры нормирования, которая позволяет привести показатели к единым сопоставимым значениям.

Особенностью предлагаемого инструментария оценки является использование совокупности методов аналитического аппарата исследования (метод комплексных оценок, экспертной оценки, рейтинговой оценки, приведения показателей в единый сопоставимый вид с помощью процедуры нормирования и т.д.) в зависимости от поставленной цели оценки уровня экономической безопасности региона на основе официальных статистических данных, инфор-

мации, представленной в сети Интернет, а также результатов рейтингов авторитетных агентств и структур.

Результаты расчета интегрального показателя уровня экономической безопасности по рассмотренному выше методическому подходу на основе официальных статистических данных регионов, входящих в состав ЦФО России, представлены в таблице 20.

Данные, представленные в таблице, позволяют сделать вывод о том, что наблюдается ситуация дифференциации регионов ЦФО России по уровню экономической безопасности за исследуемый период (рис.29).

Таблица 20- Динамика интегрального показателя уровня экономической безопасности регионов ЦФО за 2007-2020 гг. (расчеты автора)

Субъект ЦФО	2007 г	2010 г	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г
Белгородская область	0,443	0,464	0,447	0,481	0,434	0,461	0,453	0,448
Брянская область	0,189	0,183	0,196	0,192	0,193	0,194	0,190	0,192
Владимирская область	0,282	0,284	0,215	0,283	0,311	0,323	0,337	0,323
Воронежская область	0,433	0,484	0,471	0,494	0,443	0,472	0,464	0,435
Ивановская область	0,216	0,242	0,232	0,241	0,218	0,222	0,214	0,211
Калужская область	0,412	0,466	0,444	0,463	0,429	0,476	0,498	0,431
Костромская область	0,210	0,211	0,216	0,217	0,216	0,215	0,213	0,211
Курская область	0,342	0,374	0,385	0,399	0,312	0,322	0,358	0,359
Липецкая область	0,340	0,346	0,348	0,376	0,307	0,315	0,338	0,341
Московская область	0,593	0,584	0,517	0,585	0,534	0,561	0,553	0,552
Орловская область	0,169	0,163	0,166	0,162	0,163	0,184	0,178	0,172
Рязанская область	0,171	0,173	0,164	0,163	0,162	0,188	0,173	0,169
Смоленская область	0,176	0,182	0,197	0,193	0,190	0,192	0,195	0,194
Тамбовская область	0,232	0,274	0,295	0,203	0,214	0,245	0,237	0,223
Тверская область	0,292	0,284	0,305	0,208	0,331	0,302	0,323	0,342
Тульская область	0,219	0,214	0,211	0,291	0,310	0,261	0,219	0,236
Ярославская область	0,222	0,234	0,215	0,236	0,274	0,265	0,247	0,253
г. Москва	0,599	0,574	0,577	0,575	0,564	0,517	0,543	0,557

Как видим, наиболее высокое значение интегрированного показателя, отражающего уровень экономической безопасности среди сравниваемых регионов, характерен для г.Москва и Московской области, фактически рассчитанное значение по которым превышает уровень показателя других регионов, более, чем в 2 раза.

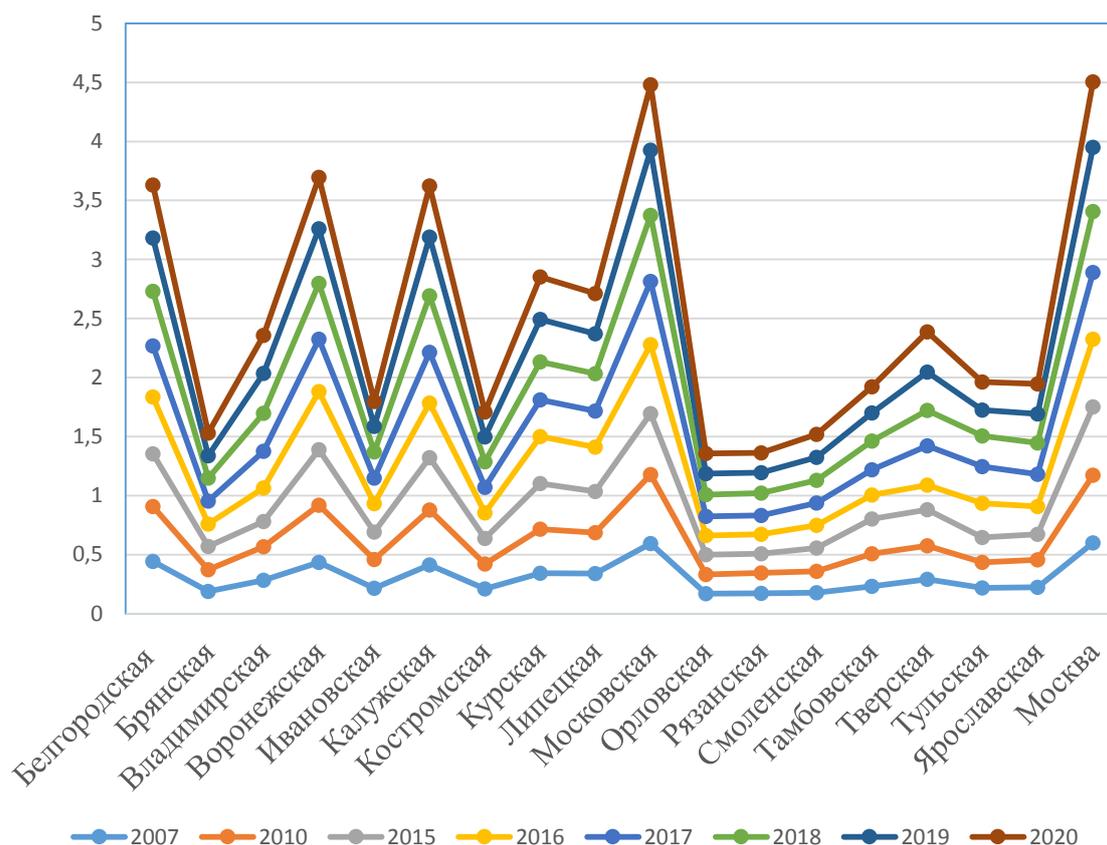

Рис.29. Динамика интегрированного показателя, характеризующего уровень экономической безопасности регионов ЦФО за 2007-2020 гг.

Также следует отметить, что из 18 регионов ЦФО по 8 регионам отмечено значительно низкое значение итогового показателя, что позволяет сделать вывод о наличии проблем в системе их экономической безопасности. К данной группе регионов следует отнести Брянскую, Ивановскую, Костромскую.

Для проведения сравнительного качественного анализа регионов ЦФО по уровню экономической безопасности на основе полученных расчетных значений в табл.20, проведем классификацию регионов на основе правила Стерджесса, что позволит выделить группы однородных по уровню социально-экономического развития региональных хозяйственных систем с учетом влияния процессов цифровой трансформации⁹.

Количество групп регионов (g) определяется следующим образом:

$$g = 1 + 3,322 * \lg N \quad (19)$$

В нашем случае $N = 18$ (число регионов).

Подставив в формулу данное значение, получаем число групп:

$$g = 1 + 3,322 * \lg 18 = 5,17$$

Величина интервала для проведения группировки регионов ЦФО определяется следующим образом. За основу расчетом выбираем расчетное значение интегрированного показателя за 2020 год, среди которых, в первую очередь, выбираем максимальное и минимальное значение, разница между которыми делится на число групп, рассчитанных по формуле 19.

$$I = \frac{(X_{\max} - X_{\min})}{5.17} = 0,075 \quad (20).$$

Результаты группировки регионов ЦФО по уровню экономической безопасности с учетом тенденций цифровой трансформации на основе официальной информационной базы Росстата представлены в таблице 21.

Как видим, полученные расчеты позволили выделить пять групп регионов ЦФО России по уровню экономической безопасности с учетом влияния процессов цифровизации.

В группу регионов с критическим уровнем безопасности относятся те регионы, для которых процессы цифровой трансформации находятся на начальной стадии и нуждаются в принятии стратегических мер по их активизации, так как именно значение показателей, отражающих данные процессы

⁹ Седлер М.И., Седлер М.Х. Статистические методы в управлении качеством: Учеб. пособие / Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013 –156 с.

повлекли за собой уязвимость региональных социально-экономических систем к различного рода угрозам их развитию.

Таблица 21- Распределение регионов ЦФО по уровню экономической безопасности с учетом влияния процессов цифровой трансформации по данным за 2020 год (расчеты автора)

Группы регионов	Диапазоны расчетных значений		Регионы	Уровень экономической безопасности региона
I	0,169	0,244	Брянская область Ивановская область Костромская область Орловская область Рязанская область Смоленская область Тамбовская область Тульская область	Регионы аутсайдеры. Критический уровень экономической безопасности с начальными процессами цифровой трансформации экономики
II	0,244	0,319	Ярославская область	Начальный уровень экономической безопасности
III	0,319	0,394	Владимирская область Курская область Липецкая область Тверская область	Средний уровень экономической безопасности
IV	0,394	0,469	Белгородская область Воронежская область Калужская область	Повышенный уровень экономической безопасности
V	0,469	0,557	Московская область г. Москва	Высокий уровень экономической безопасности

Начальный уровень экономической безопасности региона свойственно только для одного региона- это Ярославской области, что говорит о более активном внедрении процессов цифровизации в отдельные сферы и отрасли экономики, что способствует обеспечению конкурентных преимуществ региона.

К среднему уровню экономической безопасности регионов относят регионы, для которых процессы цифровой трансформации уже вовлечены в повседневную хозяйственную деятельность и приносят определенный эффект в

связи с развитием инновационно-инвестиционного потенциала и своевременных мер со стороны органов государственной власти. В данной группе относятся Владимирская, Курская, Липецкая, Тверская области.

Повышенный уровень экономической безопасности характерен для Белгородской, Воронежской и Калужской областей, что является следствием особого внимания со стороны органов власти к внедрению сквозных цифровых технологий для повышения уровня и качества жизни населения. В данных регионах разработаны соответствующие программы стратегического развития на основе цифровых технологий, а также используются современные формы взаимодействия всех участников процесса цифровизации для повышения конкурентных преимуществ в регионе за счет развития соответствующей инфраструктуры и форм поддержки бизнеса.

Высокий уровень экономической безопасности определен для двух субъектов ЦФО- это г.Москва и Московская область, что объясняется их лидерством по внедрению процессов цифровизации во все сферы экономики, что приносит соответствующий позитивный эффект в виде положительных тенденций социально-экономических показателей и расширением возможностей использования сквозных цифровых технологий для повышения инвестиционной привлекательности.

Таким образом, резюмируя представленную информацию, можно говорить о том, что несмотря на достаточное количество разработок по данной проблематике, по-прежнему открытым остается вопрос четкого разграничения элементов системы экономической безопасности региона, показателей их определяющих, выбора метода оценки и методики изучения тенденций полученных аналитических данных, для последующего принятия соответствующего комплекса мер по обеспечению экономической безопасности.

Практическое применение предложенной методики для оценки уровня экономической безопасности регионов России отличается от уже имеющихся разработок своей универсальностью, возможностью расчетов на основе до-

ступных исходных данных, позволяет своевременно выявлять угрозы вследствие сравнительного анализа достигнутых показателей с обоснованными пороговыми значениями.

Посредством проведенных сопоставлений определяются современные вызовы экономической безопасности региону, которые в последствие подлежат стратегическому воздействию в целях снижения вероятности их проявления на тенденции важнейших социально-экономических показателей.

3. РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ УЧЕТА УСЛОВИЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

3.1 Совершенствование механизма обеспечения экономической безопасности регионов

Представленный авторский инструментарий оценки уровня экономической безопасности региональных хозяйственных систем с учетом важнейших составляющих- процессов цифровой трансформации отдельных отраслей и сфер экономики, позволил сделать вывод об адекватности инструментария оценки, так как полученные результаты коррелируют с данными авторитетных изданий, разработками ведущих ученых по цифровизации и экономической безопасности, а также позволяет в дальнейшем прогнозировать важнейшие тенденции социально-экономического развития регионов.

Для устойчивого развития региональных хозяйственных систем в условиях влияния процессов цифровизации и хаотично возникающих рисков событий, вызванных макро и микроэкономическими шоковыми событиями, необходимо обоснование всей совокупности мероприятий в рамках направлений обеспечения экономической безопасности, что не представляется возможным без эффективного механизма уровня экономической безопасности [128] [153].

Под механизмом обеспечения экономической безопасности региона, по нашему мнению, следует понимать совокупность всех задействованных инструментов для обеспечения устойчивости состояния всей хозяйственной системы под влиянием различных дестабилизирующих факторов, в том числе и за счет мер предупредительного характера, с учетом вызовов цифровой экономики.

Среди важнейшей цели механизма обеспечения экономической безопасности региона (МОЭБР) следует назвать обеспечение баланса функционирования всех элементов системы (бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок масштаба экономики и стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок), а также создание условий для воспроизводственных процессов в целях выполнения стратегических целей развития и решения задач, определяемых требованиями цифровой экономики.

Среди второстепенных целей МОЭБР следует выделить:

- формирование необходимой информационной базы для проведения аналитических расчетов с целью выявления и оценки всей совокупности угроз, исходящих от внешней и внутренней среды в условиях внедрения сквозных цифровых технологий [71];

- мониторинг всей совокупности факторов и условий стратегического регионального развития для прогнозирования достижения целевых показателей региональных проектов с учетом принципов стратегичности и инновационности [74];

- устранение «узких» мест в системе взаимодействия стейкхолдеров и органов власти, осуществляющих взаимодействие в цифровой экосреде [23];

- разработка резервов повышения эффективности использования совокупного потенциала развития территории для снижения уязвимости под воздействием макро и микро экономических шоков [77];

- повышение результативности региональной политики на основе своевременной диагностики стратегических проблем и поиска адекватных инструментов реагирования [21];

- получение интегральной оценки уровня экономической безопасности за счет комплексной характеристики каждого системообразующего блока, включающего систему аналитических показателей и их пороговых значений, сопоставляя которые имеется реальная возможность систематизации всей совокупности угроз [49].

Задачи, решаемые в рамках функционирования МОЭБР, можно разграничить следующим образом:

- определение региональных стратегических приоритетов развития в условиях цифровой экономики и сопоставление их с объектами и субъектами системы экономической безопасности [61];

- формирование основных направлений политики обеспечения экономической безопасности региона с учетом проектного подхода к управлению и принципов стратегического развития [63];

- разработка алгоритма функционирования МОЭБР с учетом различных видов взаимодействия органов власти и заинтересованных сторон, а также инструментов координации всего процесса [65];

- разработка основных форм итоговых документов по обеспечению целей экономической безопасности региона с учетом достижения целевых показателей региональных проектов развития и приоритетов, определенных в стратегических планах развития [60];

- своевременная процедура корректировки показателей экономической безопасности региона в контексте появления вновь возникших дестабилизирующих факторов и рисков [57];

- разработка теоретико-методического и нормативно-методологического инструментария для обеспечения экономической безопасности региона с учетом угроз цифрового развития [53], [54].

Для достижения целостности и сбалансированности системы экономической безопасности региона требуется формирование архитектуры входящей и исходящей документации, которая в последствии используется органами власти, в компетенцию которых входит стратегическое региональное развитие, для предотвращения угроз и вызовов.

Одним из важнейших аспектов, в данном случае, является согласованность всего комплекса действий в рамках всех жизненного цикла управленческих решений для устранения или снижения последствий влияния тех или иных угроз развития [55].

Разработанный МОЭБР с учетом стратегии регионального развития, особенностей построения системы экономической безопасности, соподчиненности основных элементов и необходимости применения альтернативных стратегических решений для устранения выявленных угроз, представлен на рис.30.

Рис.30. Предлагаемый авторский механизм управления экономической безопасностью региона

Особенностью предлагаемого МОЭБР является интегрированная оценка уровня экономической безопасности региона на основе предлагаемой системы аналитических показателей, их пороговых значений по каждой укрупненной

группе системообразующих элементов (п.2.3 данного диссертационного исследования), диапазон отклонений фактических значений индикаторов от пороговых значений позволяет разработать задачи по управлению угрозами, сформировать перечень целевых результирующих значений в рамках необходимых программных мероприятий с учетом проектного подхода управления.

Качественная оценка уровня экономической безопасности региона определяется наличием постоянно действующей системы мониторинга всей совокупности факторов внешней и внутренней среды, которая формирует информационную базу для проведения комплексного экономического анализа (КЭА) [56].

Для адаптации хозяйственной системы под вызовы цифровой трансформации в целях обеспечения экономической безопасности региона были сформулированы цели и задачи КЭА в целях разработки альтернативных вариантов развития событий и их прогнозирование их влияния на важнейшие социально-экономические показатели развития регионов.

В процессе КЭАУЭБ региона осуществляется обоснование стратегических решений в области повышения уровня экономической безопасности на основе разработки перечня превентивных мер по нейтрализации угроз и рисков, а также совершенствования региональной политики в целях обеспечения стратегических приоритетов развития территории [62].

Основные задачи КЭАУЭБ региона с учетом ориентиров стратегического развития и важности учета дестабилизирующих факторов необходимо систематизировать, по нашему мнению, на текущие, стратегические и общие.

Методология КЭАУЭБ строиться на использовании системно-комплексного подхода, с применением традиционных и специальных приемов факторного анализа, позволит выявить главные и второстепенные угрозы, на уровне отдельных отраслей и межотраслевые, на уровне регионов и страны в целом, явные и скрытые, внутренние и внешние, текущие и будущие и др [104].

Так как предлагаемая нами система экономической безопасности региона включает в себя несколько взаимозависимых и подчиненных элементов,

поэтому разграничение задач требуется по каждому из них ввиду сложности формирования, необходимости учета особенностей и тенденций факторов на качественное их состояние. Например, круг задач для продовольственного блока, представлен нами с помощью таблицы 22.

Таблица 22- Уровни задач КЭАУЭБ региона для исследования продовольственного блока [103]

Задачи 1 уровня	Задачи 2 уровня	Задачи 3 уровня
Текущие	Стратегические	Общие
<ul style="list-style-type: none"> • Выявление и систематизация угроз продовольственной безопасности территории; • Анализ объемов производства по видам сельскохозяйственной продукции; • Анализ рисков сельскохозяйственного производства; • Оценка уровня продовольственной безопасности территории; • Оценка эффективности мероприятий по обеспечению уровня продовольственной безопасности; • Ранжирование региона по уровню продовольственной безопасности; • Оценка эффективности реализации региональных проектов в области развития сельского хозяйства; • Оценка эффективности системы управления агропродовольственной сферой региона; • Выявление ареалов неблагоприятной среды производства аграрной продукции 	<ul style="list-style-type: none"> • Составление прогнозных сценариев проявления угроз продовольственной безопасности; • Разработка программы повышения уровня продовольственной безопасности территории; • Разработка стратегических карт развития отдельных отраслей сельского хозяйства и продуктовых подкомплексов отдельно взятой территории исходя из природно-климатических особенностей и имеющегося потенциала; • Формирование комплексной программы развития научного потенциала в области решения задач повышения конкурентоспособности сельского хозяйства; • Разработка прогнозных сценариев развития агропродовольственной сферы региона в следствие реализации проектного подхода к управлению. 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие экспортного потенциала отраслей сельского хозяйства с учетом полного обеспечения населения территории качественными видами продовольствия в соответствии с нормами потребления; <ul style="list-style-type: none"> • Разработка направлений развития инфраструктуры рынка продовольствия; • Разработка резервов увеличения производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, соответствующих установленным экологическим, санитарно-эпидемиологическим, ветеринарным и иным требованиям, с учетом необходимости использования при их производстве безопасных для здоровья человека технологий и повышение уровня экспорта; • Разработки комплекса превентивных мер по снижению угроз продовольственной безопасности.

Комплексный экономический анализ уровня экономической безопасности (КЭАУЭБ) региона необходим, в первую очередь, для выявления таких стратегических проблем развития, которые коррелируют с национальными приоритетами развития, целями экономической и национальной безопасности.

Аналитическое исследование, проводимое в рамках КЭАУЭБ региона, предполагает ряд расчетных этапов, каждый из которых в логической последовательности позволяют в последствии определять резервы обеспечения экономической безопасности, что может в результате быть обобщена в стратегический документ, используемый в рамках корректировки основных приоритетов регионального развития (рис.32).

Как видим, нами выделены три основных этапа в рамках исследования продовольственной подсистемы при проведении КЭАУЭБ региона: предварительный, расчетный и проектный. Каждый этап аналитического исследования представляет собой совокупность последовательных действий, которые выполняются на основе актуальной информационной базы, определяющей достоверность полученных расчетных значений и гарантирующей в последствии научно- практическое обоснование мероприятий, направленных на снижение возникновения угроз экономической безопасности.

В рамках предварительного этапа проведения анализа продовольственного блока КЭАУЭБ региона одним из важнейших является этап выявления макроэкономических вызовов, что предполагает использование значительного арсенала методологических методов исследования.

Как правило, традиционно применяется PEST-анализ, предоставляющий возможность представить обобщенную характеристику политических, экономических, социальных и технологических факторов для последующей их систематизации и выделения особых дестабилизирующих факторов в системе региональной экономической безопасности.

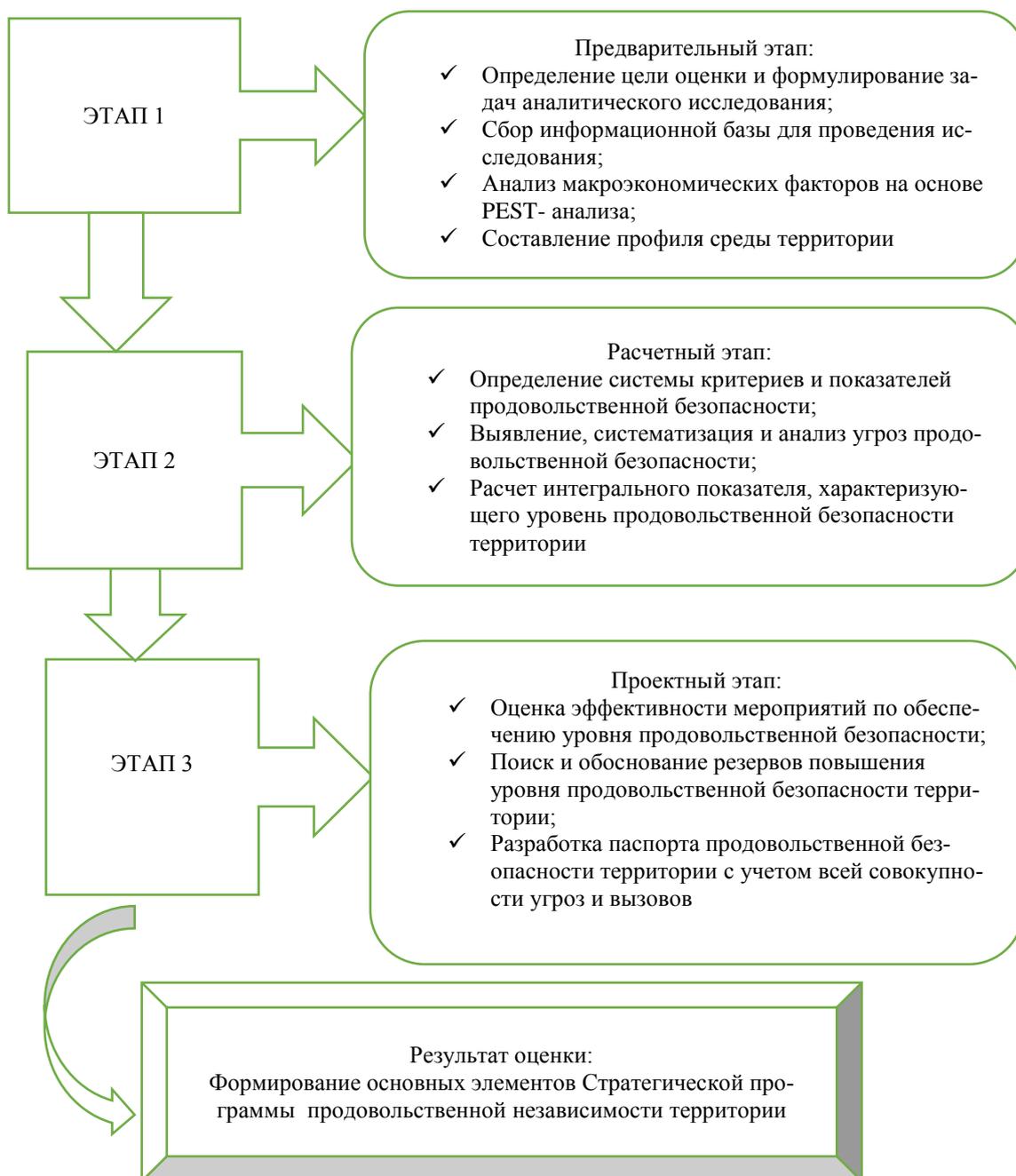

Рис. 32. Характеристика этапов КЭАУЭБ региона в контексте исследования продовольственного блока [103]

По нашему мнению, в качестве дополнительного инструментария исследования макроэкономических вызовов региональной экономической безопасности может быть использован метод составления профиля среды, модернизированный с учетом влияния факторов на экономическую безопасность региона

и устойчивое развитие территории на основе балльно- экспертной оценки каждого из факторов (табл.23) [107].

Таблица 23- Предлагаемая авторская градация баллов для исследования внешних угроз продовольственной независимости в системе экономической безопасности региона

Важность для обеспечения экономической безопасности региона, баллов	Важность для устойчивого развития территории, баллов	Направленность влияния
<ul style="list-style-type: none"> ▪ 5 баллов- решающее влияние; ▪ 4 балла- сильное влияние; ▪ 3 балла- умеренное влияние; ▪ 2 балла- слабое влияние; ▪ 1 балл- отсутствие влияния. 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ 5 баллов- решающее влияние; ▪ 4 балла- сильное влияние; ▪ 3 балла- умеренное влияние; ▪ 2 балла- слабое влияние; ▪ 1 балл- отсутствие 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ +1- позитивное влияние; ▪ -1- негативное влияние

В результате расчетов получаем комплексную оценку влияния современных внешних вызовов на уровень продовольственной независимости региона, позволяющего выявить, систематизировать, ранжировать выделенные угрозы по их значимости, выделить из них катастрофические, высокие, средние, второстепенные и не требующие внимания (табл.24).

Таблица 24- Градация внешних вызовов по уровню их влияния на уровень экономической безопасности региона

Диапазоны итоговой оценки	Характеристика вызовов
[16;25]	не требующие внимания
[9;16]	второстепенные
[-4;9]	средние проблемы
[-12;-4]	высокие
[-25;-12]	катастрофические

Оценка важности макроэкономических угроз, по нашему мнению, определяется на основе экспресс-оценки, как произведение баллов важности для

обеспечения экономической безопасности, баллов влияния на устойчивое развитие территории и направленности влияния.

Практическое применение предлагаемого методического подхода проиллюстрируем на примере оценки макро угроз продовольственному сектору системы экономической безопасности региона (табл.25).

Таблица 25- Пример профиля макро-среды региона в целях оценки влияния угроз на уровень продовольственной независимости в системе экономической безопасности

Факторы среды	Важность для обеспечения экономической безопасности	Влияние на устойчивое развитие территории	Направленность влияния	Оценка важности внешних вызовов
X	(А)	(Б)	(С)	Д=А*Б*С
<i>Экономические:</i>				
-рост ставок по кредитам товаропроизводителям;	4	3	-1	-12
- меры грантовой поддержки;	3	3	+1	+9
-рост уровня безработицы в сельской местности и т.д.	4	5	-1	-20
<i>Политические:</i>				
- несовершенство законодательства;	5	4	-1	-20
- несовершенство политики на земельном рынке;	4	5	-1	-20
- рост объемом импорта продовольствия и т.д.	4	4	+1	+16
<i>Социальные:</i>				
-низкий уровень доходов в сельской местности;	5	5	-1	-25
- дефицит кадров рабочих профессий;	4	4	-1	-16
- низкий уровень обеспеченности собственными жильем и т.д.	3	3	-1	-9
<i>Технологические:</i>				
- использование технологий искусственного интеллекта;	3	4	+1	+12
- применение беспилотных летательных аппаратов;	3	4	+1	+12
- внедрение достижений биоинженерии и т.д.	3	4	+1	+12

Из представленной в таблице информации мы можем априори утверждать, что согласно разработанной градации внешних угроз на уровень продовольственной независимости региона, как наиболее катастрофические вызовы для экономической безопасности региона следует отметить:

- рост уровня безработицы в сельской местности;
- несовершенство действующей системы законодательства, регулирующей аграрную сферу;
- несовершенство действующей политики по земельному вопросу;
- низкий уровень доходов на селе;
- рост ставок по кредитам для сельскохозяйственных товаропроизводителей;

Следовательно, именно катастрофическим угрозам, следует уделить внимание в комплексе первоочередных направлений повышения эффективности политики региона в части достижения продовольственной независимости в системе экономической безопасности региона.

Результаты подобного анализа используются для разработки резервов повышения уровня продовольственной безопасности территории (третьего этапа анализа согласно предложенной нами схемы) и формирования программы стратегического обеспечения продовольственной безопасности территории.

Таким образом, учитывая особенности формирования системы экономической безопасности региона и факторы, оказывающие влияние на интегрированную оценку внешних вызовов предлагается авторский алгоритм принятия решений по устранению или снижению последствий угроз ЭБР (рис.33).

Целесообразно, используя программно-целевой метод управления разработать систему качественных целей в рамках обоснования мер по устранению выявленных дестабилизирующих факторов, требующих особого подхода со стороны региональных властей [57].

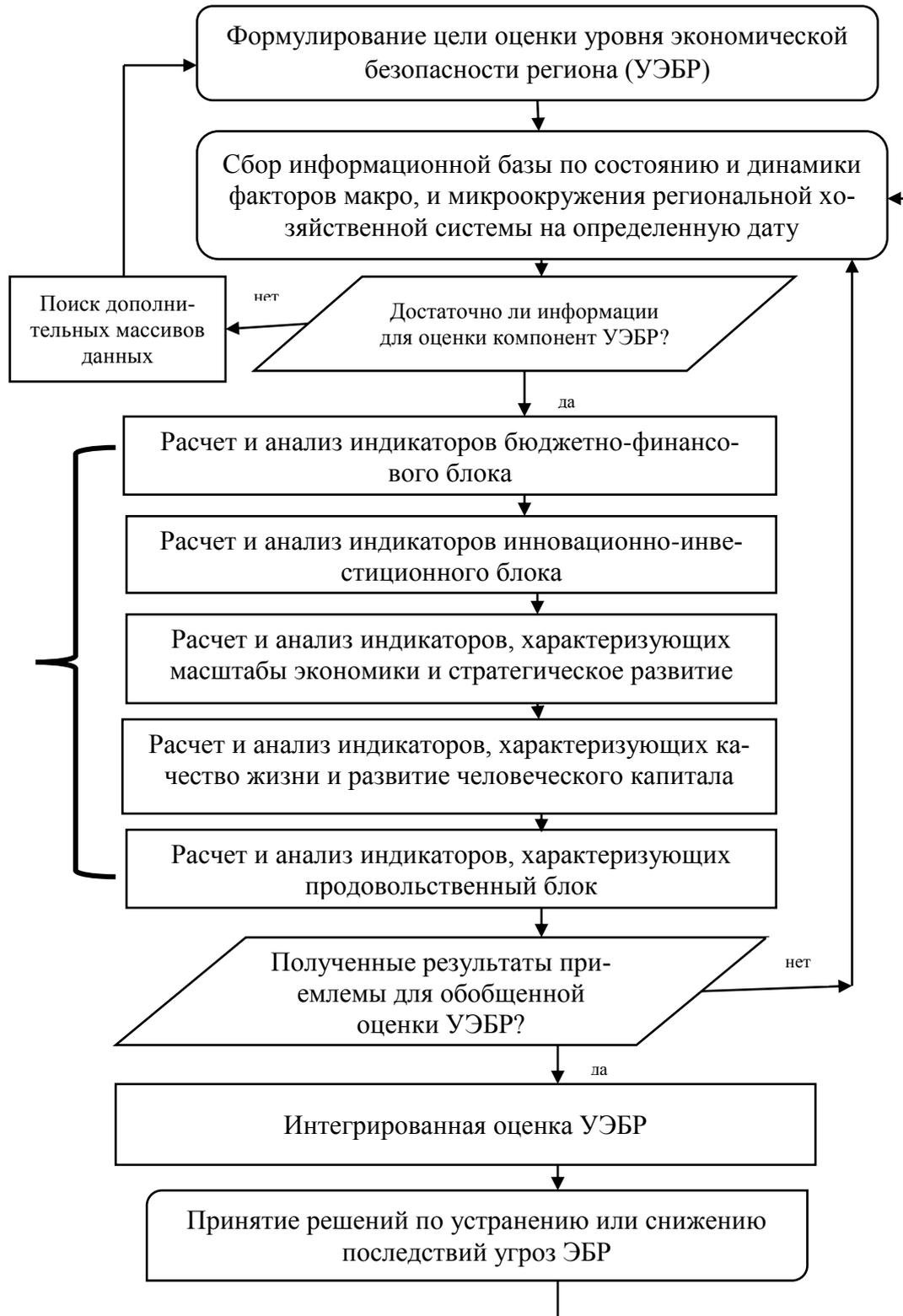

Рис.33. Концептуальный авторский алгоритм корректировки целей и задач оценки уровня экономической безопасности региона в контексте цифрового развития общества

Результатом проведения КЭАУЭБ региона является разработка основных положений Стратегии обеспечения экономической безопасности (СОЭБ), которая гармонично вписывается в концепцию устойчивого регионального развития с учетом состояния важнейших параметров социально-экономических факторов.

В свою очередь, СОЭБ как важнейший стратегический документ, учитывающий приоритеты и цели развития территории, предполагает наличие отдельных положений в разрезе каждого системообразующего элемента, предусматривающих превентивные меры по устранению возможных угроз, а также возможный инструментарий по достижению пороговых значений в разрезе каждого из 35 предложенных нами аналитических показателей, используемых для количественной и качественной их оценки.

Например, в рамках разработки стратегических направлений достижения продовольственной безопасности региона таковым результирующим документом выступает стратегическая программа (план действий) обеспечения продовольственной независимости территории [103].

Представленная совокупность аналитических приемов, используемых в рамках исследования стратегических проблем и вызовов экономической безопасности региона, с учетом современных тенденций и факторов развития доказывает ее информативность, объективность, опирается на традиционные методы познания и может быть адаптирована с учетом новых вызовов и рисков.

Таким образом, предлагаемый механизм обеспечения экономической безопасности региона с учетом выявления, анализа и систематизации основных угроз на основе исследования основных трендов социально-экономических индикаторов развития является, на наш взгляд, сбалансированным, полным, модернизированным, что доказывает его универсальность для регионов нашей страны и целесообразность использования для принятия стратегических решений.

3.2 Экспресс-оценка приоритетности угроз экономической безопасности региона в условиях цифрового развития общества

В контексте происходящих процессов цифровых преобразований на всех уровнях управления экономикой осуществляется трансформация современных форм [114], методов [115], алгоритмов управления экономической безопасностью хозяйственных систем [183], ввиду того обстоятельства, что на основе использования сквозных цифровых технологий наблюдается возникновение новых видов угроз, что требует совершенствования традиционных приемов исследования [181].

Эффективность регионального механизма противодействия угрозам экономической безопасности заключается в возможности оперативного комплексного анализа угроз [185], их группировки в зависимости от влияния на качественные и количественные критерии индикаторов устойчивого развития, [10] с позиции выделения по принципу приоритетности и вероятности нанесения ущерба региональным стратегическим доминантам развития.

Анализ современных аспектов оценки приоритетности угроз экономической безопасности региональных хозяйственных систем, позволил выявить специфические особенности, которые влияют на подбор соответствующих инструментов для снижения вероятности их возникновения и нанесение ущерба.

Например, известный коллектив авторов, занимающихся проблематикой экономической безопасности, под руководством Татаркина А. И. [139], в своих исследованиях сделали вывод о том, что важнейшим условием экономической безопасности региона является обеспечение их независимости в контексте функционирования экономики всей страны в целом. Поэтому, достижение подобного состояния возможно в случае своевременной оценки влияния угроз экономической безопасности на проводимую экономическую политику, возможность самостоятельного использования тех или иных инструмен-

тов для проведения мероприятий, приводящих к управлению стресс-факторами регионального развития для достижения параметров экономической безопасности.

По мнению Сигова В. И. и Песоцкого А. А., необходимо анализировать угрозы экономической безопасности в зависимости от стадии жизненного цикла нахождения региональной хозяйственной системы, что позволяет принимать в последствии комплекс мероприятий для их минимизации на основе конкретизации целей соответствующему объему экономической безопасности [129].

В свою очередь, представители Нижегородской школы исследования вопросов обеспечения экономической безопасности, Яшин С.Н. и Пузов Е.Н., отмечают, что при исследовании угроз экономической безопасности региона необходимо учитывать особенности состояния и воспроизводства социальных, экономических, институциональных, информационных, природных, производственных и прочих ресурсов [168].

Например, Куклин А.А. [52], считает, что на уровне отдельных регионов России, механизм нейтрализации различных угроз экономической безопасности и скорость использования их или иных инструментов определяется особенностью проводимой экономической политики в стране. При этом, необходимо особое внимание уделить угрозам коррупционного характера, терроризму, снижению уровня и качества жизни населения, дестабилизации в системе образования и т.д.

Рассмотрев основные парадигмы развития региональных хозяйственных систем, Гаврилов А.И. [23], предлагает рассматривать регион, как сложную многофункциональную систему, которую можно представить в четырех ипостасях: «регион-квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион-рынок, регион-социум», каждая из которых имеет свои особенности построения, взаимодействия, что оказывает влияние на использование аналитических инструментов для оценки угроз экономической безопасности и их проявление.

Анализ угроз экономической безопасности региона В.П. Чичканов и Л.А. Беляевская-Плотник предлагают проводить в зависимости от области их возникновения на экзогенные и эндогенные, что по мнению авторов, определяет комплекс экономических и неэкономических мер воздействия с целью устранения стрессовых ситуаций для региона [161].

В работах ученых и практиков по указанной тематике в основном рассматриваются вопросы классификации угроз и комплексной оценки уровня экономической безопасности региона, базирующейся на различных методах исследования, а также обосновании системообразующих индикаторов [22] [37] [149].

Несмотря на значительное количество теоретико-методических разработок в плане анализа угроз экономической безопасности региона, на наш взгляд, до настоящего времени остается по-прежнему не решенным и дискуссионным остается вопрос построения четкого алгоритма их аналитического исследования в целях последующего выделения наиболее приоритетных, то есть таковых, которые оказывает влияние на качественное состояние основных параметров социально-экономического развития.

Особенно данный вопрос является актуальным в условиях обостряющейся проблемы цифровой дифференциации регионов России, которая проявляется различиями в плане развития цифровой инфраструктуры, внедрении сквозных цифровых технологий, доступа к цифровым платформам и сервисам и т.д [29] [30] [25].

Указанные обстоятельства порождают проблему социального расслоения общества, производства инновационной продукции, способствуют замедлению темпов роста региональных экономик, снижают уровень инвестиционной привлекательности и др [47].

Поэтому назрела объективная необходимость разработки действенного аналитического инструментария оценки угроз экономической безопасности, позволяющего идентифицировать угрозы для последующего формирования

целей и задач устранения причин их возникновения, а также снижения размера причиненного ущерба (рис.34).

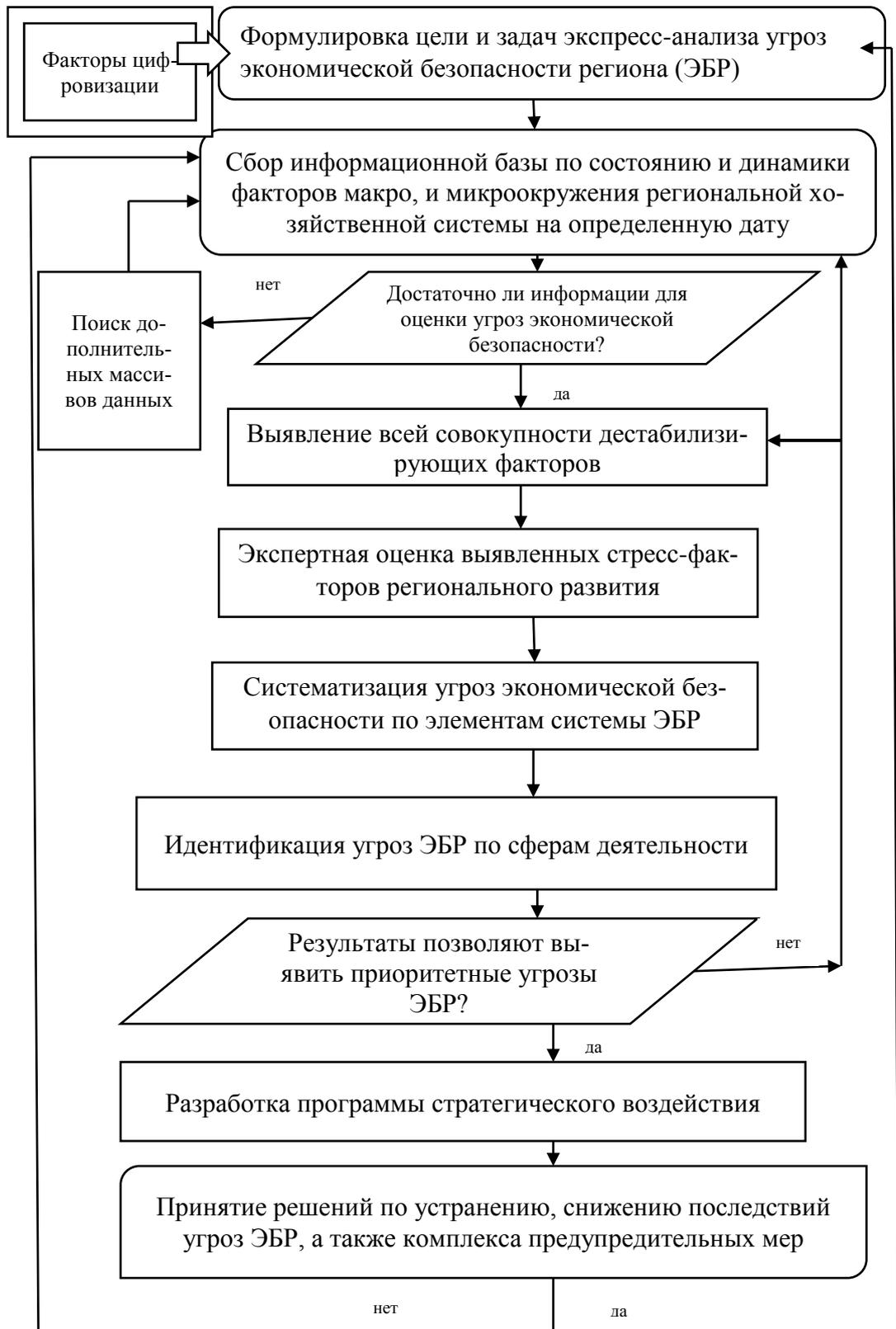

Рис.34. Авторский алгоритм анализа угроз ЭБР для разработки мер стратегического воздействия в условиях цифровизации

Аналитический аппарат оценки угроз уровню экономической безопасности региона подразумевает, на наш взгляд, экспресс-оценку стресс-факторов регионального развития, последовательное исследование которых позволяет в результате разграничить угрозы по уровню их значимости на сферы деятельности с целью разработки направлений стратегического воздействия [70].

Как видим, предлагаемый алгоритм экспресс-оценки угроз экономической безопасности региона представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга этапов, последовательность проведения которых позволяет в результате сформулировать программу стратегических действий для обеспечения уровня ЭБР.

Начальным этапом предлагаемого методического подхода является традиционно формулировка целей и задач анализа угроз ЭБР с учетом факторов и условий цифровой трансформации общества. Этот этап является определяющим для сбора информационной базы, которая должна обладать достоверностью, сопоставимостью данных, оперативностью корректировки в результате таковой необходимости.

Достаточность собранной информационной базы для аналитического исследования является предопределяющим этапом предлагаемой методики, так как позволяет получить объективную оценку всей совокупности угроз и в последствии их идентифицировать по сферам экономики региона [69].

На следующем этапе целесообразно привлечение экспертов для балльной оценки всей совокупности выявленных стресс-факторов регионального развития с обязательным их разграничением на внутренние и внешние. Баллы проставляются в диапазоне от 0 до 5 (табл.26):

Пример, матрицы экспертной оценки дестабилизирующих факторов в контексте ранжирования угроз по уровню их важности на примере Брянской области, представлен в табл.27.

Таблица 26- Градация экспертами и характеристика воздействия угроз экономической безопасности региона

Баллы	Вероятность воздействия угроз на индикаторы социально-экономического развития
0	отсутствует вероятность воздействия угрозы
1	незначительная вероятность воздействия угрозы
2	ниже среднего вероятность воздействия угрозы
3	средняя вероятность воздействия угрозы
4	высокая вероятность воздействия угрозы
5	критическая вероятность воздействия угрозы

Таблица 27- Фрагмент Матрицы экспресс-анализа важности угроз экономической безопасности Брянской области для оценки вероятности их проявления (разработка автора)

Угрозы экономической безопасности территории	Баллы эксперта					
	5	4	3	2	1	0
Внешние угрозы						
Возникновение техногенных аварий, катастроф			x			
Ухудшение природно-климатических условий (град, засуха и т.д.)		x				
Недостаточные темпы цифровизации в секторах экономики региона		x				
Введение санкций со стороны зарубежных стран			x			
Увеличение сроков перехода на отечественное программное обеспечение		x				
Отсутствие отечественного качественного семенного материала		x				
Несовершенство нормативно-правовой базы в сфере регламентации взаимоотношений в цифровой экосистеме				x		
Низкий уровень развития материально-технической базы перерабатывающей промышленности				x		
Увеличение уровня инфляции		x				
Неразвитость инфраструктуры аграрного рынка				x		
....						
Внутренние угрозы						
Дифференциация доходов населения	x					
Увеличение индекса потребительских цен на продовольственные группы товаров		x				

Увеличение доли расходов на питание в структуре потребительских расходов малообеспеченных категорий домашних хозяйств		x				
Сокращение числа субъектов малого бизнеса			x			
Перераспределение производства в пользу крупных товаропроизводителей					x	
Увеличение потребления более дешевых видов продовольствия в составе потребительской корзины			x			
Снижение объемов производства продукции (товаров, услуг)	x					
Уменьшение размера реальных доходов населения		x				
Высокий уровень износа материально-технической базы			x			
Коррупция		x				
....						

Содержательность предлагаемой Матрицы экспресс-анализа важности угроз, позволяет сделать вывод о ее возможности ее использования в качестве информационной базы для принятия особых стратегических мер на определенную дату исследования.

Как видим, на основании представленного фрагмента матрицы экспресс-анализа, можно констатировать, что в настоящий момент времени наиболее критическими по значимости угрозы региону- это вероятность снижения объемов производства продукции (работ, услуг) и рост дифференциации доходов населения в пользу увеличения удельного веса бедных, что свидетельствует о необходимости принятия стратегических безотложных мер по снижению их последствий для экономики региона.

Следующий этап анализа приоритетности угроз экономической безопасности региона заключается в их разграничении по элементам системы экономической безопасности региона, основываясь на предлагаемой совокупности индикаторов, определяющих уровень экономической безопасности, представленной в п.2.3 данного диссертационного исследования. Систематизация угроз экономической безопасности региона на материалах Брянской области представлена с помощью табл.28.

Таблица 28- Систематизация угроз по элементам экономической безопасности Брянской области (предложено автором)

Угрозы экономической безопасности региона	Бюджетно-финансовый блок	Инновационно-инвестиционный блок	Блок масштаба экономики и стратегического развития	Блок качества жизни и развития человеческого капитала	Продовольственный блок
<i>Критическая вероятность воздействия угрозы</i>					
Дифференциация доходов населения			+	+	
Снижение объемов производства продукции (товаров, услуг)	+	+	+		+
<i>Высокая вероятность воздействия угрозы</i>					
Ухудшение природно-климатических условий (град, засуха и т.д.)					+
Недостаточные темпы цифровизации в секторах экономики региона		+	+	+	+
Увеличение сроков перехода на отечественное программное обеспечение			+	+	
Отсутствие отечественного качественного семенного материала					+
Увеличение уровня инфляции	+	+			
Увеличение индекса потребительских цен на продовольственные группы товаров	+		+	+	+
Увеличение доли расходов на питание в структуре потребительских расходов малообеспеченных категорий домашних хозяйств				+	
Уменьшение размера реальных доходов населения	+			+	
Коррупция	+	+	+		+
<i>Средняя вероятность воздействия угрозы</i>					
Возникновение техногенных аварий, катастроф			+		+
Введение санкций со стороны зарубежных стран	+	+	+		+
Несовершенство нормативно-правовой базы в сфере регламентации взаимоотношений в цифровой экосистеме		+	+	+	+
Низкий уровень развития материально-технической базы перерабатывающей промышленности		+	+		+
Неразвитость инфраструктуры аграрного рынка			+		+
Увеличение потребления более дешевых видов продовольствия в составе потребительской корзины			+	+	+
Высокий уровень износа материально-технической базы		+	+		+
<i>Ниже среднего вероятность воздействия угрозы</i>					
Перераспределение производства в пользу крупных товаропроизводителей			+		+

Основываясь на составленной матрице угроз экономической безопасности по основным выделенным нами элементам системы экономической безопасности региона возможно детальное исследование всей совокупности угроз, их последующая количественная и качественная оценка, что позволяет определять противоречия и вносить своевременные коррективы в инструменты реализации текущей политики для обеспечения устойчивости региональной хозяйственной системы [101].

В дополнение к предложенному методу экспресс-оценки важности угроз экономической безопасности региона для оценки вероятности их проявления, нами предлагается также проводить аналитическое исследование выявленных стресс-факторов, в зависимости от масштаба их проявления на основе принципа приоритетности.

Сущность предложенного методического подхода сводится к разграничению угроз экономической безопасности региона на катастрофические, критические, высокие, средние, низкие и нейтральные в зависимости от бальной оценки [94].

По нашему мнению, целесообразно выделение следующих последовательных этапов, для получения качественной оценки, результаты которой в последствие, является базисом для корректировки региональной политики и направлений стратегического развития.

Первый этап- информационно-подготовительный. Производится поиск соответствующей информационной базы, которая подлежит аналитической обработке на основе традиционных методов стратегического анализа (SWOT, PEST- анализ, метода профиля среды и т.д.), что в результате предоставляет возможность получения детальной характеристики сложившейся ситуации с целью последующего совершенствования региональной политики.

Второй этап исследования заключается в разграничении угроз экономической безопасности региона в зависимости от их отнесения к тому или иному выделенному нами элементу системы экономической безопасности региона

(бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок масштаба экономики и стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок), а также сопоставить внутренней структуре региона. В основе экспертной оценки второго этапа аналитического исследования целесообразно, на наш взгляд, также использовать бальную систему оценки (от 0 до 10), так как выявленные дестабилизирующие факторы имеют различия в измерении, влиянии и вероятности возникновения. По предлагаемой шкале оценке присваивается соответствующий балл каждой из выявленных угроз в зависимости от масштаба проявления и реальности реализации. Произведение баллов позволят определить ранг угрозы.

Результаты оценки предлагается заносить в соответствующие таблицы, что обеспечит наглядность полученных данных (табл.29).

Таблица 29- Фрагмент Карты систематизации угроз экономической безопасности Брянской области по сферам деятельности (разработано автором)

Угроза	Внутренняя структура экономической безопасности региона, к которой относится угроза:			Масштаб проявления	Реальность реализации	Ранг угрозы
	Экономическая независимость	Стабильность и устойчивость	Способность к саморазвитию и прогрессу			
Элемент системы экономической безопасности региона: Инновационно-инвестиционный блок						
Замедление инновационной активности промышленного сектора экономики			+	8	8	64
Уменьшение числа исследователей и разработчиков от общей численности			+	7	9	63
Уменьшение удельного веса продукции инновационного назначения от общего объема производства		+		6	7	42
Снижение уровня поддержки научного потенциала		+	+	6	7	42
Снижение интереса внешних инвесторов к региону	+	+		5	6	30
Несовершенство политики региона в плане достижения целевых показателей проектов по развитию бизнеса	+	+	+	7	7	49
Отсутствие региональных программ поддержки инициатив цифрового развития	+		+	8	9	72
....						

На следующем этапе проведения анализа угроз экономической безопасности региона необходимо полученные расчетные значения к колонке «Ранг угрозы» соотнести с диапазонами параметров проявления угроз и тем самым разграничить угрозы на катастрофические, критические, высокие, средние, низкие и нейтральные (табл.30).

Таблица 30- Фрагмент Карты оценки приоритетности угроз экономической безопасности Брянской области (предложено автором)

Уровень угроз по значимости	Диапазон оценок экспертов, баллы	Виды угроз (данные из таблицы 29)
Катастрофические угрозы (КаУ)	[80;100]	x
Критические угрозы (КрУ)	[70;80]	Отсутствие региональных программ поддержки инициатив цифрового развития
Высокие угрозы (ВУ)	[50;70]	Уменьшение числа исследователей и разработчиков от общей численности; Снижение эффективности использования инновационного потенциала промышленного сектора экономики;
Средние угрозы (СУ)	[30;50]	Уменьшение удельного веса продукции инновационного назначения от общего объема производства; Снижение уровня поддержки научного потенциала; Снижение интереса внешних инвесторов к региону; Несовершенство политики региона в плане достижения целевых показателей проектов по развитию бизнеса.
Низкие угрозы (НиУ)	[20;30]	x
Нейтральные угрозы (НеУ)	[0;20]	x

На основе полученных результатов оценки приоритетности угроз экономической безопасности Брянской области в рамках исследования инновационно-инвестиционного блока можем сделать ряд важнейших выводов. В частности, отсутствуют катастрофические угрозы, низкие и нейтральные для эко-

номической безопасности региона. При этом, вся совокупность дестабилизирующих факторов практически пропорционально разделена на критические, высокие и средние угрозы.

Представленный методический подход к оценке угроз экономической безопасности на основе их детального выявления, обобщения в разрезе выделенных элементов системы экономической безопасности региона и свойств региональной хозяйственной системы позволяет решить научную задачу качественной оценки угроз для разработки стратегических мер по снижению их вероятности возникновения и масштабу проявления.

На наш взгляд, в целях выявления и систематизации угроз в рамках межрегионального анализа для целей разработки мероприятий, направленных на обеспечение экономической безопасности, могут быть использованы методы рейтинговой оценки, которые позволяют выявить лидеров и аутсайдеров среди регионов по сравниваемой совокупности показателей [97].

Составление Карты систематизации угроз и Карты оценки приоритетности угроз экономической безопасности с использованием метода экспертной оценки являются исходными документами, определяющими Профиль угрозы, важность которого несомненно очевидна ввиду необходимости совершенствования действующего инструментария обеспечения экономической безопасности региона в контексте стратегического развития.

Нами предлагается составлять Профиль угроз экономической безопасности региона на основе модификации метода профиля среды, который получил значительное распространение в системе стратегического менеджмента и рассмотрен нами при написании научной статьи [90].

Сущность предлагаемого нами модернизированного метода заключается в том, что всю совокупность угроз экономической безопасности, оценивают по важности и возможности устранения на основе экспертных оценок:

- важность для реализации стратегических региональных приоритетов по шкале: 3- большая, 2- умеренное, 1 слабая;

- вероятность реализации угрозы по шкале: 3- высокая; 2- средняя; 1- низкая;

- возможность устранения за счет только внутренних резервов: +1- имеется возможность; -1- нет возможности устранить.

Все перечисленные виды оценок формируют интегральную оценку угрозы на основе мультипликативной зависимости (табл.31).

Таблица 31- Фрагмент Профиля угроз экономической безопасности Брянской области в зависимости от стратегических приоритетов развития (предложено авторами)

Угрозы экономической безопасности	Важность для реализации стратегических региональных приоритетов	Вероятность реализации угрозы	Возможность устранения за счет внутренних региональных резервов	Степень важности угрозы
Замедление инновационной активности промышленного сектора экономики	3	2	-1	-6
Уменьшение числа исследователей и разработчиков от общей численности	3	3	+1	9
Уменьшение удельного веса продукции инновационного назначения от общего объема производства	2	3	-1	-6
Снижение уровня поддержки научного потенциала	2	2	+1	4
Снижение интереса внешних инвесторов к региону	3	2	+1	6
Несовершенство политики региона в плане достижения целевых показателей проектов по развитию бизнеса	3	2	+1	6
...				

Для интерпретации полученных расчетных значений воспользуемся предложенной шкалой важности угроз по уровню влияния на стратегические приоритеты развития региона:

[0;+9]- отсутствие влияния реальной угрозы на стратегические приоритеты развития региона;

[-2;0]- незначительное влияние угрозы на стратегические приоритеты развития региона;

[-2;-4]- низкое влияние угрозы на стратегические приоритеты развития региона;

[-4;-6]- среднее влияние угрозы на стратегические приоритеты развития региона;

[-6;-9]- высокое влияние угрозы на стратегические приоритеты развития региона.

Таким образом, можем сделать следующие выводы, что для Брянской области в целях корректировки стратегических мероприятий по обеспечению экономической безопасности региона, необходимо в комплексе направлений, прежде всего уделит внимание повышению инновационной активности промышленного сектора экономики, а также увеличению удельного веса продукции инновационного назначения от общего объема производства. Данный вывод был основан на оценке влияния данных угроз на стратегические приоритеты развития и, следовательно, параметры конкурентоспособности региона в целях устойчивого пространственного развития.

Подводя итог представленной информации, можем судить о том, что построение авторского инструментария анализа угроз экономической безопасности региона базируется на следующих положениях:

- важность выявленных угроз, на основе качественной информационной базы, определяется приоритетами стратегического развития территории, указанными в важнейших документах устойчивого развития [123];

- качественная и количественная оценка угроз по предлагаемым методическим аспектам проведения предоставляет возможность получения адекватной информационной базы для совершенствования политики стратегического устранения проблем в системе проектного управления региона, в частности является реальным основанием для пересмотра временных интервалов сроков реализации проектов, комплекса мероприятий, которые осуществляются в рамках достижения показателей [140];

- в целях обоснования и разработки действенного механизма управления угрозами экономической безопасности региона необходимым условием является учет взаимосвязи между следующими составными элементами: «внутренняя структура экономической безопасности» - «виды угроз экономической безопасности» - «сферы деятельности региона» - «масштаб проявления угроз» [165].

- формирование Карты приоритетности угроз является необходимым элементом системы экономической безопасности региона, так как позволяет акцентировать внимание на «узких» местах при разработке или совершенствовании стратегии социально-экономического развития в зависимости от возможности региона устранять влияние дестабилизирующих факторов [89].

Перспективными направлениями развития изложенного алгоритма анализа угроз экономической безопасности региона следует назвать совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы экономической безопасности на региональном уровне; совершенствование системы статистического учета информации для анализа тенденций дестабилизирующих факторов; качественную оценку угроз и их последствий с помощью геоинформационных систем.

Практическая значимость представленного алгоритма анализа угроз экономической безопасности региона заключается в дополнении теоретических исследований по указанной проблематике, а так же проработке инструментов управления дестабилизирующими факторами на основе комплексной оценки по разнородным качественным параметрам.

3.3 Рекомендации по внедрению системы мониторинга экономической безопасности регионов в контексте цифровой трансформации основных отраслей и сфер экономики

Вопросы обеспечения экономической безопасности региона носят многоаспектный характер, так как тенденции развития современных регионов

России определяются различными специфическими факторами развития, эффективностью ресурсного потенциала, возможностью использования инновационных инструментов и рядом других [71].

Как уже было рассмотрено выше, экономическая безопасность региональной хозяйственной системы представляет собой сложную систему, которая трансформируется в иное качественное состояние вследствие возникновения дестабилизирующих факторов, а также вследствие появления новых стратегических возможностей.

В частности, использование современных цифровых технологий и сервисов, по-иному воздействует на индикаторы, характеризующие уровень экономической безопасности региона, так как затрагивает все стороны жизнедеятельности, поэтому условия и факторы цифровой трансформации следует оперативно учитывать при разработке перечня мер превентивного характера [33].

Принятие стратегических решений по обеспечению экономической безопасности региона с учетом основных тенденций социально-экономического развития и ситуации на макроуровне предполагает использование обширного массива данных, который может быть аккумулирован в рамках системы мониторинга и является важнейшей составной частью предлагаемого механизма управления экономической безопасностью, детально раскрытым в п.3.1 данного исследования.

Мониторинг экономической безопасности, по мнению Сенчагова В.К. и Иванова Е.А. представляет собой «процесс непрерывного контроля состояния экономической системы, включающий сбор данных, отслеживающих динамику показателей экономической безопасности, выявления тенденций социально-экономического развития и прогнозирования угроз» [122].

Имеющиеся разработки в области организации и функционирования системы МЭБР [82] позволяют сделать вывод о том, что цели и функции описаны авторами «размыто» [81] [14], отсутствует конкретика относительно круга решаемых задач, трактовки непосредственно самой дефиниции [77],

особенностей построения с учетом современных требований цифровой экономики [74], при этом довольно детально рассматриваются вопросы мониторинга отдельных элементов экономической безопасности на уровне отдельных хозяйствующих субъектов [130].

По нашему мнению, под мониторингом уровня экономической безопасности региона следует понимать системный инструмент комплексного исследования динамики показателей, определяющих качественные параметры каждого из элементов экономической безопасности региона (бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок масштаба экономики и стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок) на основе оценки отклонений от пороговых значений индикаторов, а также оперативного принятия стратегических мероприятий по устранению угроз экономической безопасности.

Важнейшей целью МЭБР следует указать повышение интегрированного комплексного показателя, определяющего уровень экономической безопасности за счет комплекса мер предупредительного характера и оперативных мер по снижению последствий влияния дестабилизирующих факторов.

Построение МЭБР базируется на круге взаимосвязанных задач, которые определяют возможности данного стратегического инструмента для последующего ранжирования муниципалитетов и обоснования мероприятий по нейтрализации угроз экономической безопасности и оценки их финансового обеспечения:

- своевременное предоставление органам власти оперативной информационной базы о выявленных дестабилизирующих факторах регионального развития;

- анализ системы индикаторов в разрезе каждого элемента системы экономической безопасности региона (бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок масштаба экономики и стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок);

- выявление угроз экономической безопасности региона для разработки сценариев оперативного реагирования, в том числе предупредительных мер;
- прогнозирование рисков экономической безопасности региональной хозяйственной системы, оценка их вероятности возникновения и практической реализации;
- моделирование взаимосвязи выявленных угроз экономической безопасности с региональными приоритетами развития;
- заполнение паспорта экономической безопасности территории как важнейшего информативного документа, позволяющего обобщить достоверную информацию о состоянии качественных параметров экономической безопасности региона в разрезе основных системообразующих элементов;
- обоснование комплекса мероприятий по обеспечению экономической безопасности региона;
- оценка потребности в финансировании проектных мероприятий;
- контроль за достижением целевых показателей Стратегии социально-экономического развития региона в контексте индикаторов экономической безопасности;
- контроль за действиями соответствующих ведомственных структур для устранения последствий угроз экономической безопасности региона.

Современное развитие регионов России предполагает наращивание конкурентного потенциала, использование инновационных инструментов и механизмов стратегического развития, что обостряет проблему систематизации соответствующей информационной базы, которая может быть аккумулирована в действующей системе мониторинга экономической безопасности региона (СМЭБ), основные этапы которой представлены нами на рис.34.

Этап 1. Формулировка цели и задач системы МЭБР является важным началом всего аналитического процесса, так как предполагает учет всей совокупности региональных стратегических интересов и определяет структуру задач для этапа 2.

На этапе 3 происходит сбор необходимой информационной базы для обеспечения полноты расчетов и качества полученных результирующих значений индикаторов экономической безопасности региона. Для этой цели может быть использован обширный массив данных, которые могут быть предоставлены различными ведомственными структурами, Росстатом, доступными данными с интернет-ресурсов, обобщенной информацией авторитетных рейтинговых агентств, социологических исследований и т.д.

Анализ индикаторов по каждому элементу экономической безопасности (бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок масштаба экономики и стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок), который предусмотрен в рамках этапов 4 и 5, производится в табличной форме, по предлагаемой нами системе критериев и пороговых значений, предложенных в таблице 19 пункта 2.3 диссертационного исследования. Отклонение каждого из индикаторов экономической безопасности региона в сторону не достижения порогового значения позволяет выявить угрозы развития хозяйственной системы и обуславливает необходимость разработки комплекса стратегических мер.

Этап 6 системы МЭБР реализуется через комплекс целенаправленных действий, представленных в п.3.2 представленной работы, что позволит детально исследовать каждую из выявленных угроз экономической безопасности и является исходной базой для этапа 7.

Рис.34. Основные элементы системы мониторинга экономической безопасности региона (разработаны автором)

В рамках этапа 7 и 8 определяется потребность в финансировании мероприятий и вероятность устранения угроз. Для этого целесообразно занести

материал в табличную форму, что позволит в последствии наглядно продемонстрировать эффективность принимаемых стратегических действий по нейтрализации угроз экономической безопасности.

В качестве информационной базы для проведения аналитических исследований выступают результаты, полученные в результате анализа угроз по данным табл.30, на основании данных по Брянской области (таб.32).

Таблица 32- Фрагмент Карты стратегических действий по нейтрализации угроз экономической безопасности Брянской области в системе МЭБР (разработано автором)

Угрозы экономической безопасности	Угрозы экономической безопасности по важности		Мероприятия по нейтрализации угроз экономической безопасности
	факт	план	
Отсутствие региональных программ поддержки инициатив цифрового развития	КрУ	ВУ	Формирование регионального банка данных проектов цифровой трансформации
Снижение инновационной активности промышленного сектора экономики	ВУ	СУ	Разработка программы стимулирования инновационной деятельности в регионе
Уменьшение числа исследователей и разработчиков от общей численности	ВУ	СУ	Разработка мер по привлечению молодых исследователей к проведению НИОК
Уменьшение удельного веса продукции инновационного назначения от общего объема производства	СУ	НиУ	Разработка программ цифрового развития отраслей и стимулирования внедрения сквозных цифровых технологий
Снижение уровня поддержки научного потенциала	СУ	НиУ	Разработка программ поддержки профессорско-преподавательского состава
Снижение интереса внешних инвесторов к региону	СУ	НиУ	Пересмотр инвестиционной программы развития региона
Несовершенство политики региона в плане достижения целевых показателей проектов по развитию бизнеса.	СУ	НиУ	Совершенствование мер поддержки бизнес-структур в условиях пандемии covid-19.

Информация, представленная в таблице 32, позволяет сделать вывод о том, что каждой из выделенных в результате комплексного анализа угроз эко-

номической безопасности соответствует программное мероприятие для снижения вероятности ее проявления или полной нейтрализации.

В данном случае использование предлагаемого аналитического инструмента предполагает согласованность действий всех участников процесса повышения уровня экономической безопасности региона, закрепление персональной ответственности руководителей за достижение целевых индикаторов, что предполагает также разработку программы финансирования мероприятий по нейтрализации угроз (табл.33).

Как видим, составление карты финансирования мероприятий и последующий их анализ с точки зрения устранения угроз предоставляет основания для оценки эффективности органов власти в части управленческого воздействия на объекты и субъекты экономической безопасности региона.

В рамках внедрения системы МЭБР необходимо учитывать особенности реализуемой политики на мезо-уровне, перспективы выстраивания эффективных коммуникационных процессов на всех ветвях власти, а также стратегические возможности совершенствования процесса стратегического планирования, направленного на обеспечение конкурентоспособности региона, устойчивое развитие, принятие соответствующих решений в условиях внешних и внутренних угроз [36]. Причем, перечисленные задачи призвана решить деятельность Ситуационных центров Губернаторов, которые в последние годы созданы и функционируют во многих регионах нашей страны.

Предназначение ситуационного центра заключается в аналитической обработке входных потоков информации, поступающей из различных ведомственных структур, независимых рейтинговых агентств, социологических опросов населения, системы Росстата и т.д., мониторинге полученных значений и визуализации полученных результирующих значений в виде схем, диаграмм, графиков, таблиц и т.д., которые могут быть выгружены на мобильные устройства, планшеты, ноутбуки, что позволяет управлять данными в режиме реального времени и с помощью удаленного доступа [45].

Таблица 33- Фрагмент Карты финансирования мероприятий по управлению дестабилизирующими факторами в системе МЭБР (разработано автором)

Индикаторы, по которым выявлено отклонение фактических от пороговых значений	Угрозы экономической безопасности	Уровень угрозы (катастрофические; критические, высокие, средние, низкие, нейтральные)	Объем финансирования мероприятий, тыс. руб		Статус угрозы
			план	факт	
Удельный вес производства инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, работ, услуг	Формирование регионального банка данных проектов цифровой трансформации	критическая	1735	1642	не устранена
Удельный вес производства инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, работ, услуг	Разработка программы стимулирования инновационной деятельности в регионе	высокая	1459	1478	не устранена
Удельный вес затрат на поддержку научного потенциала региона в ВРП	Разработка мер по привлечению молодых исследователей к проведению НИОК	высокая	1344	1344	частично устранена
Удельный вес производства инновационной продукции от общего объема произведенной продукции, работ, услуг	Разработка программ цифрового развития отраслей и стимулирования внедрения сквозных цифровых технологий	средняя	2146	2122	устранена
Удельный вес затрат на поддержку научного потенциала региона в ВРП	Разработка программ поддержки профессорско-преподавательского состава	средняя	1287	1266	частично устранена
Удельный вес инвестиций в ВРП; Темпы роста объема инвестиций в экономику региона; Темпы роста числа нереализованных инвестиционных проектов,	Пересмотр инвестиционной программы развития региона	средняя	2355	2174	устранена
	Совершенствование мер поддержки бизнес-структур в условиях пандемии covid-19.	средняя	3908	4988	частично устранена

Кащеев А.М., Сазонов А.М., Кузин В.А. предлагают рассматривать ситуационный центр как «инновационный комплекс методических, информаци-

онных и программно-аппаратных средств, предназначенных для работы руководителей и групп экспертов-аналитиков [45].

Одной из проблем, с которыми столкнулись при налаживании работы ситуационных центров в регионах- это прозрачность и полнота информации для принятия соответствующих стратегических решений для воздействия на «проблемные» места регионального развития, а также наличие цифровых инструментов для прогнозирования данных и анализа отклонений от запланированных значений. При этом, в большинстве регионов России, роль ситуационных центров сместилась от выполнения функций мониторинга в сторону функции проведения различных совещаний, что является неприемлемым, в виду необходимости оперативных корректировок принимаемых решений в условиях реализации национальных проектов и ужесточения персональной ответственности руководства.

В связи с увеличением массивов входящей аналитической информации, объемов межведомственного документооборота, оперативностью принимаемых управленческих действий по управлению угрозами экономической безопасности региона, по нашему мнению, необходима отдельная надстройка в комплексной автоматизированной системе «Ситуационный центр губернатора» (СЦГ) на основе включения в единую технологическую платформу блока мониторинга экономической безопасности региона.

Общая модель функционирования модернизируемой системы «Ситуационный центр губернатора» на основе включения блока МЭБР, представлена нами на рис.35.

Как видим, в составе СЦГ предусмотрено разграничение регионального и муниципального уровней, что является логичным, так как корректировка региональных приоритетов развития осуществляется в результате оценки реального потенциала и стратегических возможностей роста каждого структурного элемента региона, как сложной и многоаспектной системы.

Рис.35. Предлагаемая функциональная модель СЦГ за счет включения блока МЭБР (предложено автором)

Предлагаемая автоматизированная надстройка в модели СЦГ может быть представлена в виде самостоятельной цифровой платформы, позволяющей оперативно осуществлять сбор, обобщение и аналитическую обработку исходных данных (рис.36).

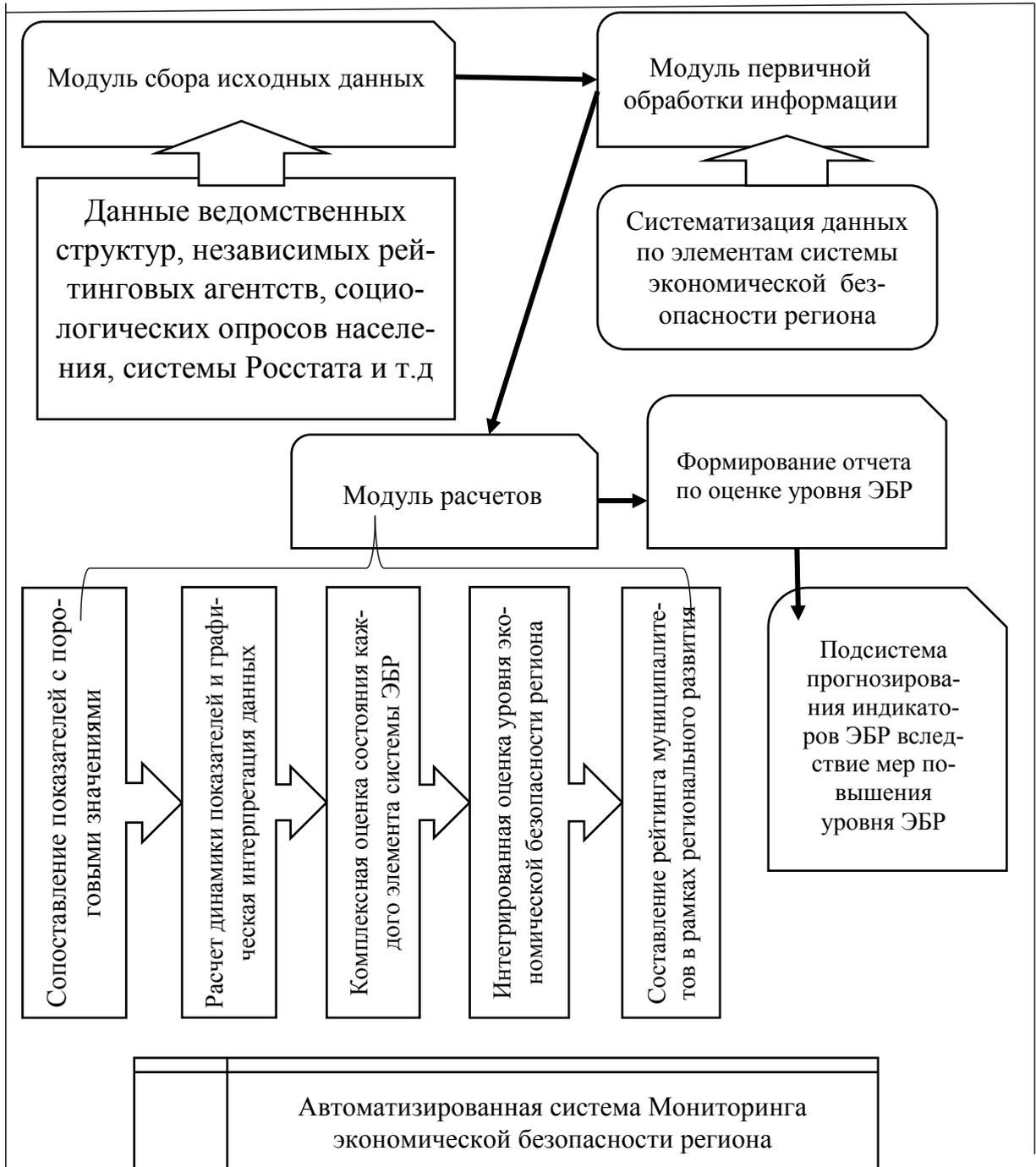

Рис.36. Функциональная структура цифровой платформы системы МЭБР в рамках решения стратегических задач (предложено автором)

Разработка и практическое использование предлагаемой цифровой платформы (ЦП) в целях автоматизации процесса комплексной оценки уровня экономической безопасности региона на основе массивов оперативной и достоверной информации, предоставленной ведомствами в целях корректировки региональных стратегических приоритетов развития, а также внесения изменений в целевые показатели проектного менеджмента.

Представленный авторский функционал ЦП системы МЭБР представляет, на наш взгляд, действенный инструмент для принятия соответствующих управленческих воздействий на внешние и внутренние угрозы экономической безопасности региона, так как способствует оперативности принимаемых решений по обеспечения экономической безопасности региона за счет снижения времени предоставления соответствующего объема достоверной информации.

Пример итоговой информации системы МЭБР, в рамках решения задач Ситуационного центра Губернатора, представлен в Приложении 9.

Эффективность системы МЭБР определяется слаженностью межведомственных коммуникаций для своевременного формирования информационной базы, а также компетентностью сотрудников, которые осуществляют поиск и ввод исходной информации в систему.

Важнейшей особенностью предлагаемого автоматизированного инструментария для организации системы МЭБР является возможность составления рейтинга муниципальных образований в региональном аспекте. В данном случае наиболее предпочтительным, на наш взгляд, является использование методов рейтинговой оценки, которые позволяют выявить лидеров и аутсайдеров среди муниципалитетов по сравниваемой совокупности показателей.

Априори можно утверждать, что представленный организационный механизм системы мониторинга ЭБР позволяет выявить «узкие» места в развитии региональной хозяйственной системы, а также, вследствие получения прогнозных ситуаций негативного проявления угроз экономической безопасно-

сти, предполагает разработку Дорожной Карты по обеспечению экономической безопасности в пределах территориальных границ.

Предлагаемый документ стратегического развития увязывается с Указом Президента России от 08.11.2021 г. «Об утверждении Основ государственной в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [4], Федеральным Законом «О безопасности» от 28.12.2010 г №390-ФЗ, Федеральным Законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ [3], паспортами Национальных проектов и другими важнейшими документами, определяющими устойчивое развитие субъектов Федераций РФ [5].

Дорожная Карта обеспечения экономической безопасности региона предполагает определение конкретных целей, которые позволяют перейти от общей видимости желаемого значения количественных и качественных показателей, характеризующих экономическую безопасность, на определенный момент времени к реалиям, а также дают возможность оценить потребность к конкретным инструментам и механизмам их достижения [96].

Установление перечня целей обеспечения экономической безопасности региона предопределяется необходимостью комплексных мер по обеспечению прорыва в научно-технологическом и социально-экономическом развитии, необходимостью повышения уровня жизни и создания комфортных условий для их проживания граждан, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека [98].

Таким образом, следует говорить о том, что процесс установления целей не является инертным, а появление новых целей диктуется текущими и прогнозируемыми тенденциями, а достижение цели определяется достижением конкретных целевых установок. При этом необходимо учитывать, по возможности, интересы всех заинтересованных стейкхолдеров.

Цели экономической безопасности региона должны устанавливаться не только для Субъекта Федерации в целом, но и для отдельных муниципалитетов, отдельных отраслей или в разрезе региональных проектов, что должно быть закреплено в Дорожной Карте обеспечения экономической безопасности

региона. Основные стадии установления целей экономической безопасности региона представлены на рис.37.

Рис.37. Стадии установления целей в Дорожной карте обеспечения экономической безопасности региона (предложено автором)

Систему основных стратегических целей экономической безопасности региона можно представить также в функциональном разрезе в соответствии со стратегическими приоритетами развития России (рис.38).

Процесс установления целей экономической безопасности напрямую коррелирует с индикаторами эффективности их реализации и значимостью в текущий момент времени, что вызывает необходимость их ранжирования в зависимости от сферы национальных интересов. Это дает возможность своевременно выявлять и систематизировать угрозы экономической безопасности, как уже было неоднократно отмечено.

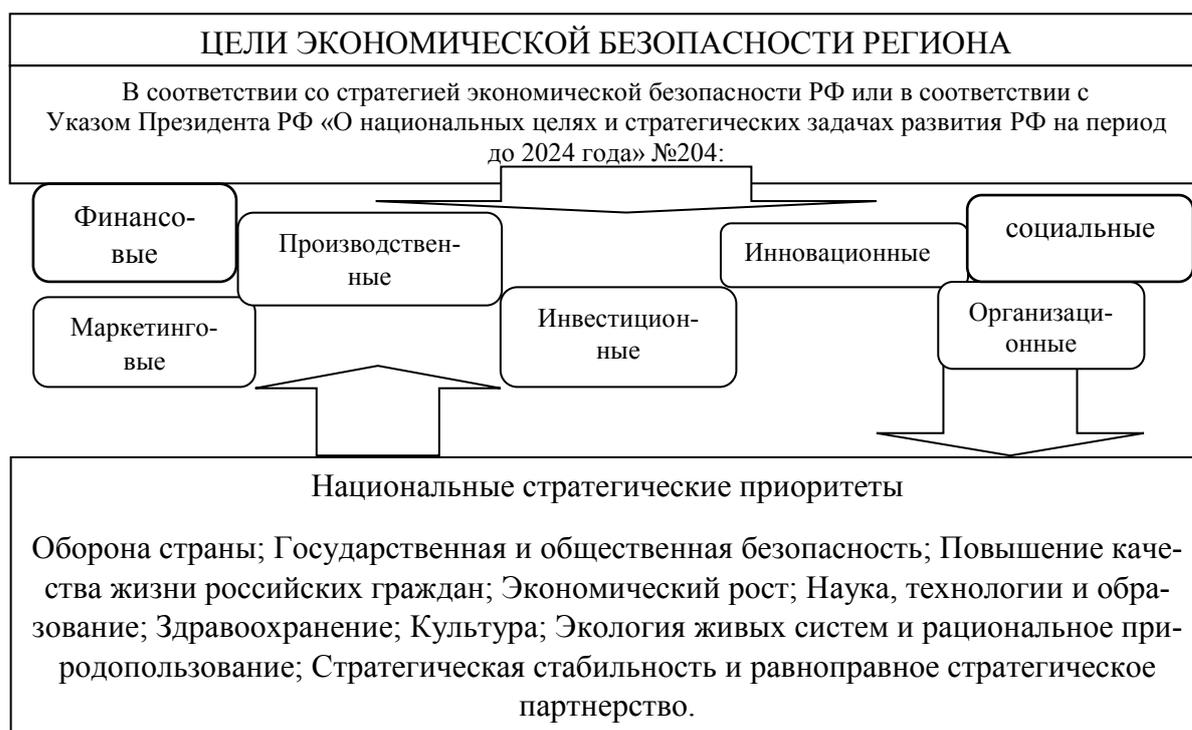

Рис.38. Совокупность целей экономической безопасности региона в функциональном разрезе [98]

В целях совершенствования системы стратегического планирования региона, а также оценки эффективности действий органов власти по достижению целевых показателей экономической безопасности региона необходимо, на наш взгляд, заполнять Карты достижения целей экономической безопасности в зависимости от национальных приоритетов развития, фрагмент которой мы представлен в таблице (табл.34).

Результатом анализа карт достижения целей экономической безопасности в разрезе национальных стратегических приоритетов является вывод о реальности достижения установленной цели, о предполагаемых рисках при ее реализации и в запланированные сроки.

Особое внимание уделяется причинам не достижения целей, которые можно охарактеризовать, как стратегические проблемы и их определение сопряжено с правильной и достоверной оценкой, своевременным выбором вида

стратегических целей и целевых показателей. Это осуществимо с помощью эффективной системы мониторинга ЭБР, что уже было детально рассмотрено.

Таблица 34- Фрагмент Карты достижения целей экономической безопасности региона в контексте стратегических приоритетов развития и оценки рисков (предложено автором)

Цель	Срок реализации цели	Вид цели (маркетинговая, производственная, инвестиционная, инновационная, организационная)	Целевые показатели	Оценка рисков не достижения запланированных целей					Цель достигнута (+) или цель не достигнута (-)
				Виды рисков или рисков событий	Вероятность, %	Оцениваемый ущерб, тыс. руб.	Вероятный ущерб, тыс. руб.	Вид ущерба (ожидаемый, предотвращенный, реализовавшийся)	
Сфера региональных стратегических приоритетов									

В качестве главных стратегических проблем следует назвать проблему правильного соотношения целей со сферой стратегических приоритетов. При этом следует четко различать понятие стратегических проблем и «узких» мест, последние выявляются при сравнении отдельных регионов в разрезе фактически достигнутых индикаторов экономической безопасности.

Причинно-следственная связь между приоритетами регионального развития, экономической безопасностью регионов и национальной безопасностью позволяет обосновать научную гипотезу о том, что для оперативного решения стратегических проблем регионального развития для анализа, систематизации и управления различными стресс-факторами, необходима постоянно функционирующая система мониторинга экономической безопасности региона в виде цифровой платформы, обобщающей различные виды источников данных и их визуальную интерпретацию для обоснования комплекса стратегических действия в условиях устойчивого развития региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты выполненного исследования позволили сформулировать следующие основные выводы.

Актуальность исследования теоретических и методологических аспектов управления экономической безопасностью хозяйственных систем обусловлено важностью в обеспечении стратегических национальных и региональных приоритетов развития. Особенно обостряется указанная проблема в условиях цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления, так как цели регионального развития должны способствовать обеспечению жизненно-важных экономического интересов не только отдельно- взятого региона, но и страны в целом. При этом, следует учитывать новые возможности, которые предоставляются вследствие внедрения цифровых технологий, для всех отраслей и сфер экономики, что является стратегическим условием для обеспечения конкурентоспособности регионов в контексте пространственного развития.

Проведенный эмпирический анализ трактовки понятия «экономическая безопасность региона» доказал сложность и многоуровневость данной категории, а также позволил раскрыть роль в обеспечении целевых показателей Стратегии национальной и экономической безопасности. Особенности ее формирования позволили разработать модель экономической безопасности региона, а также предложить авторское определение, которое, в отличие от имеющихся определений учитывает инструменты бенчмаркинга, то есть меры предупредительного характера исходя их внутренних и внешних сложившихся обстоятельств и экономических тенденций.

Тренды цифровой трансформации предопределяет по-новому взглянуть на проблему обеспечения экономической безопасности хозяйственных систем на всех уровнях управления, особенно, в виду отдельных регионов страны, ввиду появления новых вызовов, приводящих к нарушению баланса взаимоотношений и требуют совершенствования действующего механизма выявления,

систематизации и нейтрализации угроз для оценки реального и потенциального ущерба от их реализации. Основными сдерживающими факторами активных процессов цифровизации в регионах, выявленных в ходе исследования, следует назвать проблема цифрового неравенства, дефицит квалифицированных кадров с цифровыми компетенциями, киберугрозы, сложность коммуникаций между органами власти в бизнес-сообществе, низкая освещенность граждан в плане развития новых цифровых сервисов и платформ, а также возможности получения услуг в онлайн-формате и т.д. Поэтому объективно необходимым становится своевременный анализ всей совокупности барьеров на пути цифровизации регионов с целью выработки последующих инструментов их устранения для уменьшения колебания значений индикаторов экономической безопасности.

Для выявления, своевременной систематизации и качественной оценки современных угроз экономической безопасности регионов, их влияния на отдельные компоненты экономической системы региона и темпы устойчивого развития, а также оперативного анализа эффективности мероприятий по стратегическим действиям, направленным на снижение последствий различных рисков необходима детализация угроз по ряду классификационных признаков. Данные действия предоставляет возможности диагностики хозяйственной системы региона на предмет устойчивости к стресс-факторам цифрового развития на основе постоянно действующей системы мониторинга экономической безопасности региона.

Поэтому, опираясь на понимание сущности угроз экономической безопасности, рассмотренное в трудах ученых, нами предложено индивидуально-авторское определение, а также дополнена существующая классификация угроз за счет включения признака, определяющего влияния на процесс цифровизации общества (угрозы обеспечению информационной безопасности; угрозы развитию умных городов; угрозы внедрению цифрового государственного управления; угрозы подготовке кадров для цифровой экономики), что в

последствии предоставляет возможность построения корреляционно-регрессионных зависимостей непосредственного их влияния на динамику важнейших индикаторов экономической безопасности региона.

Пандемия, изменение мировых цен на нефть, международные конфликты и ряд других дестабилизирующих факторов вызвала неоднозначные тенденции в развитии регионов страны, большая часть из которых нарастила долговые обязательства. В тоже время проблемы в развитии бизнеса обострили ситуацию на рынке труда, привели к сокращению реальной заработной платы, способствуют росту инфляции и т.д., что непосредственно оказывает влияние на уровень экономической безопасности регионов. Это подтверждает необходимость учета всей совокупности угроз развития регионов на основе соответствующей информационной базы для своевременной корректировки важнейших показателей социально-экономического развития и целевых показателей региональных проектов, что предполагает использование системно-комплексного подхода.

В целях формирования основополагающих принципов функционирования модели управления экономической безопасностью региона, была проведена комплексная оценка условий цифрового развития, которые были детализированы на 4 системообразующих блока, каждый из которых характеризует: наличие необходимой инфраструктуры для процессов цифровой трансформации; стратегические возможности для проведения цифровых изменений; уровень предпринимательской активности в цифровой экосреде; эффективность проектной деятельностью по цифровой экономике в регионе.

Для исследования компонент цифрового развития региона в контексте управления экономической безопасностью региона была предложена система аналитических показателей в разрезе выделенных детерминант. Предлагается составление стратегических карт по оценке состояния каждого из структурных элементов для последующего расчета интегрального показателя уровня цифрового развития, с учетом значимости каждой из компонент и визуального представления полученных данных для последующей разработки механизма

управления угрозами цифровому обществу как подсистемы региональной экономической безопасности .

Особенно важно, в данном случае, получение количественных оценок, которые дают возможность осуществлять прогнозирование важнейших социально-экономических показателей, а также управлять факторами, оказывающими непосредственное влияние на их динамику и устойчивость региона.

Назрела необходимость разработки актуализированного инструментария оценки всей совокупности современных вызовов экономической безопасности региональных систем, с обоснованием тех критериев, которые реально позволяют выявлять угрозы и осуществлять мониторинг сложившейся ситуации, особенно в условиях пандемии коронавируса и усложнившейся ситуации на мировой арене.

Данное обстоятельство предполагает совершенствование инструментария оценки уровня экономической безопасности региональной хозяйственной системы на базе общеизвестных и модернизированных методов, которые дают возможность получить достоверную оценку происходящих событий, но с применением авторской системы аналитических показателей.

При разработке системы показателей, которые целесообразно использовать для оценки уровня экономической безопасности региона, нами было учтено, что «экономическая безопасность региона должна быть направлена на формирование благоприятных условий и факторов, обеспечивающих достижение необходимого состояния экономики и защиту региональной экономики от угроз»¹⁰, что позволило предложить авторскую трактовку понятия «критерий экономической безопасности региона», структурный состав системы экономи-

¹⁰ Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой. – Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017 – 146 с.

ческой безопасности региона и систему анализируемых индикаторов для проведения комплексной оценки для последующей разработки стратегических мер управления угрозами.

Предлагаемая авторская система экономической безопасности региона основана на блочном типе построения и включает в себя 35 аналитических показателей в разрезе пяти взаимосвязанных между собой элементов: бюджетно-финансовый блок, инновационно-инвестиционный блок, блок, характеризующий масштабы экономики и уровень стратегического развития, блок качества жизни и развития человеческого капитала, продовольственный блок, а также пороговых значений. Представлена формализация экономико-математической модели для оценки уровня экономической безопасности региона, учитывающая значимость каждого индикатора, установленного на основе опроса 75 экспертов и комплексной оценки каждой из подсистем экономической безопасности в виде мультипликативно-аддитивной зависимости.

Расчетное значение интегрального показателя, полученного вследствие комплексной оценки каждого из элементов системы экономической безопасности региона, позволяет проводить межрегиональные сопоставления и определять в дальнейшем эффективность проводимой региональной политики в области цифровизации важнейших отраслей и сфер экономики, а также ее влияние на региональные приоритеты развития. Для этой цели могут быть использованы в качестве дополнительных методы рейтинговой оценки, которые позволяют выявить лидеров и аутсайдеров среди регионов по сравниваемой совокупности показателей.

Рассматривая основные стратегические приоритеты развития страны на ближайшие годы, целевые показатели национальных проектов развития России нами предлагается авторская структура системы экономической безопасности региона и присущей каждому из элементов системы аналитических показателей и пороговых значений.

Практическое применение предлагаемого авторского инструментария комплексной оценки уровня экономической безопасности было продемонстрировано на примере регионов ЦФО, что позволило выделить пять групп регионов по уровням экономической безопасности (критический, начальный, средний, повышенный, высокий)

Основные положения авторского механизма обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифрового неравенства регионов строятся на систематизированном алгоритме, каждый этап которого позволяет в результате интегрированной оценки принимать решения по управлению выявленными угрозами экономической безопасности региона на основе качественной информационной базы и формулирования групп задач комплексного экономического анализа.

Предложено составление профиля макро-среды региона в целях оценки влияния угроз на уровень экономической безопасности, а также разработана шкала градации внешних вызовов, диапазоны оценки которой предоставляют возможность систематизации угроз.

Концепция авторского алгоритма корректировки целей и задач для оценки уровня экономической безопасности региона в контексте цифрового развития общества построена на четком разграничении вызовов, необходимости корректировки стратегических приоритетов развития, а также разработке Стратегии обеспечения экономической безопасности региона.

Представленный авторский алгоритм оценки угроз, с точки зрения их приоритетности, позволяет решить научную задачу теоретико-методического исследования угроз экономической безопасности для последующей выработки механизма их противодействию и обеспечения темпов устойчивого развития региона с учетом современных трендов социально-экономического развития.

Проведение экспресс-анализа угроз экономической безопасности региона и проведение их ранжирования по уровню важности, позволяет в сжатые

сроки выстроить алгоритм мер превентивного характера по их нейтрализации или снижению последствий влияния.

Обязательным условием проведения аналитического исследования является классификация всей совокупности дестабилизирующих факторов на внутренние и внешние, а применение бальной оценки экспертов позволит формулировать основные положения стратегии повышения уровня экономической безопасности территории.

Важность данного этапа заключается в том, что дает возможность систематизировать слабые стороны региональной хозяйственной системы в зависимости от их влияния на стратегические приоритеты регионального развития. С этой целью предлагается использовать метод оценки приоритетности угроз, который был нами разработан и детально доложен на конференциях различного уровня. Для определения масштаба проявления угрозы на основе метода экспертных оценок осуществляется их градация по шкале [0;10], что позволяет систематизировать угрозы экономической безопасности на укрупненные группы и тем самым, расставить приоритеты в стратегическом развитии.

Предлагаемый инструментарий для детального исследования угроз экономической безопасности региона детализирует имеющиеся методические подходы и обладает рядом преимуществ:

- позволяет сопоставлять угрозы с приоритетами регионального развития, указанными в стратегии социально-экономического развития;
- дает возможность оценивать важность угроз, которая является основанием для систематизации угроз на группы, каждая из которых в дальнейшем, требует отдельного индивидуального подхода к разработке механизмов их нейтрализации и обоснования комплекса финансирования мер;
- устанавливает взаимосвязь вероятности воздействия угроз на состояние элементов системы экономической безопасности, что является важнейшим этапом при составлении профиля угроз с учетом приоритетов развития региона;

- обеспечивает простоту расчетов и возможность практического применения для различных типов регионов в целях совершенствования действующего комплекса мер по противодействию и нейтрализации угроз, что свидетельствует об универсальности представленного инструментария.

В рамках диссертационного исследования обосновано использование системы мониторинга экономической безопасности региона (МЭБР) в рамках одной из подсистем ситуационного центра Губернатора, а также детально раскрыта сущность, цели, задачи, организационные этапы мониторинга для составления карты стратегических действий по нейтрализации угроз экономической безопасности программы финансирования мероприятий.

Функциональная структура предлагаемой цифровой платформы системы МЭБР представляет собой действенный инструмент для принятия соответствующих управленческих воздействий на внешние и внутренние угрозы экономической безопасности региона, так как способствует оперативности принимаемых решений за счет снижения времени предоставления соответствующего объема достоверной информации.

Для оценки эффективности действий органов власти по достижению целевых показателей экономической безопасности региона могут быть использованы карты достижения целей экономической безопасности региона в контексте стратегических приоритетов развития и оценки рисков, что способствует совершенствованию системы стратегического планирования региона и корректировки осуществляемой политики роста конкурентных преимуществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 07.02.2020).
2. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г №390-ФЗ. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.01.2020).
3. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 07.02.2020).
4. Указ Президента России от 08.11.2021 г. «Об утверждении Основ государственной в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» №633. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 07.02.2020).
5. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» №204 от 07.05.2018 года №204. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 15.03.2019).
6. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности» от 2 июля 2021 г. № 400// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/#1000>.
7. Указ Президента РФ “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года” от 13 мая 2017 г. № 208 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
8. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13
9. Афонцев С.А. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 10. – С. 30–39.
10. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8. – С. 1506 – 1517.

11. Банк С.В. Обоснование методов противодействия теневой экономике как угрозе экономической безопасности государства // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 16.

12. Бабкин А.В., Лычагин М.В. Цифровая экономика" с позиции внутренних и внешних взаимосвязей предметных областей В книге: Цифровизация экономических систем: теория и практика. Бабкин А.В., Акмаева Р.И., Александров Ю.Д., Александрова А.В., Алетдинова А.А., Балякин А.А., Борисов А.А., Булавин В.Ф., Булавина Т.Г., Васильева И.В., Васильева Т.Н., Гаджимуратов Т.А., Гамидуллаева Л.А., Гарифова Л.Ф., Герасимова Н.А., Голденова В.С., Горшкова Л.А., Григорьева Е.А., Дмитриев Н.Д., Дубицкая Е.А. и др. Санкт-Петербург, 2020. С. 81-98.

13. Бабкин А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Д.Г. Костень, Ю.Н.Воробьев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – № 3. – С. 9-25.

14. Барсукова М.В., Николаева А.В., Столярова Т.В., Федорова Л.П. Инструменты мониторинга по выявлению угроз экономической безопасности // Вестник Российского университета кооперации, 2019.- №3 (37), с.16-23.

15. Берсенёв В.Л. Экономическая безопасность территории в ретроспективе // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 219–226.

16. Бигдай О.Б., Мирохина А.А., Кацапова В.В. Сущность экономической безопасности системы на мезоуровне и её оценка на примере Ставропольского края // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Т.1. – № 1 (24). – С. 7–12.

17. Блинов А.О. Экономическая безопасность России в свете Европейских интеграционных процессов // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2007. № 1. С. 15–21. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.koet.syktso.ru/vestnik/2007/vestnik-2007-1.pdf>

18. Бородина М.И., Ветрова Е.А. Основные угрозы экономической безопасности государства, возникающие на современном этапе развития энергосферы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12 (104). – С. 85–88.
19. Быков, В.П. Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях / В.П. Быков, О.А. Дембовская, Е.М. Лебедько // Экономика и эффективность организации производства. – 2006. – № 5. – С. 60–63.
20. Ващекин Н.П., Дзलिएв М.И., Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие России: монография. М.: МГУК, 1998. 447 с.
21. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Харченко Е.В. Диверсификация регионального развития как приоритетная посткризисная стратегия (на материалах Курской области) // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2011. – №3. – С. 69-75.
22. Ворожихин В.В., Тютюнник И.Г. Проблемы определения категории «Экономическая безопасность» // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2014. С. 135–140.
23. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление. Новые парадигмы и концепции региона [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/gavrilov_reconomy/ch19_all.html (дата обращения 21.06.2021).
24. Галиуллин Д.Л. Экономическая безопасность регионов: социологический аспект // Право и образование. – 2006. – № 6. – С. 184–191
25. Головина Т.А., Полянин А.В., Авдеева И.Л. Развитие цифровых платформ как фактор конкурентоспособности современных экономических систем // Вестник Пермского университета. 2019. Т. 14. № 4. С. 551.
26. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – С. 3–16.

27. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т.1.-М.: Мысль, 1999.
28. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015 — 60 с.
29. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов// Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 66-70.
30. Глазьев С. О стратегии экономического развития России// Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 30.
31. Глазьев С.Ю. Информационно-цифровая революция // Датчики и системы. 2018. № 1 (221). С. 4-17.
32. Глустенков, И.В. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов: дис. ... канд. экон. наук 08.00.05 / Глустенков Игорь Валентинович. – Москва, 2016. – 158 с.
33. Головкин М.В. Плотников В.А. Неэкономические факторы экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 1 (370). С. 35-52.
34. Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2005. 272 с.
35. Гуськов Н.С., Зенякин В.Е., Крюков В.В. Экономическая безопасность регионов России. – М.: Алгоритм, 2000. – 287 с. 22.
36. Денежкина И.Е., Суздалева Е.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 3. – С. 96–101.
37. Долганова Я.А., Руденко М.Н. Способы оценки показателей экономической безопасности регионов. // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – № 2 (74). – С. 27–35.

38. Долматов И.В. Региональные аспекты обеспечения экономической безопасности // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 1. – С. 26–41.
39. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регионально-пространственные характеристики и пути преодоления цифрового неравенства в России // Экономика образования. –2014. –№2. –С.41-49.
40. Еремина И.А., Полянин А.В. Цифровизация комплексных региональных проектов развития территорий // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33 (1). С. 90-95.
41. Игнатенко Г.А. Концептуальные подходы к экономической безопасности региона // Вестник ХНТУ. – 2011. – № 2(41). – С. 55–60.
42. Илларионов А. Критерии экономической безопасности. // Вопросы экономики. 1998. № 10. С.49.
43. Казанцев С.В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории // Регион: Экономика и Социология. – 2010. – № 3. – С. 40–56. 30.
44. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – С. 17–23.
45. Кашеев А.М., Сазонов А.М., Кузин В.А. Проблемные вопросы создания и функционирования ситуационных центров субъектов Российской Федерации// Военная мысль, 2020.-№6. с.92-99.
46. Каранина Е.В., Евстратова А.В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона. // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 12. – С. 146–153.
47. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 309-323
48. Красносельской Д. Х. и Мамателашвили О. В. Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2017.- №1. С.31-36.

49. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.И. и др. Препринт -Москва-Екатеринбург: УрО РАН, 1998. -121 с.

50. Костыря, Ю.С. Индикативная взаимосвязь людских ресурсов и уровня экономической безопасности региона / Ю.С. Костыря, А.Ю. Чупик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №4 (64). – С. 144–149.

51. Колпаков П.А. Основные угрозы экономической безопасности фирмы и пути их предотвращения // Бизнес в законе. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-firmy-i-puti-ih-predotvrascheniya> (дата обращения: 10.06.2020).

52. Куклин А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ. // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–1. – С. 142–145.

53. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Логачева Н.А. Систематизация угроз экономической безопасности в условиях цифровой трансформации // Экономические науки. 2021. № 197. С. 128-134.

54. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Логачева Н.А. Цифровая экономика: сущность и базовые элементы развития// Управленческий учет. 2021. № 4-2. С. 262-266.

55. Кулагина Н.А., Рыжинская Т.А. Роль мониторинга экономической безопасности в диагностике проблем развития региона. В сборнике: Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2020. С. 200-206.

56. Кудрявцев А.В., Бабкин А.В., Литвиненко А.Н. Индикаторы криминализации экономики в системе мониторинга экономической безопасности

России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 6. С. 91-100.

57. Кулагина Н.А. Угрозы экономической безопасности: подходы к выявлению и методология анализа // European Social Science Journal. 2015.-№ 4. С. 55-58.

58. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Носкин С.А. Assessment of economic security of the region in the context of digitalization as a basis for the development of its development strategy. Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” - Reports in English (November 12, 2018. Beijing, PRC) (S.29-36).

59. Кулагина Н.А. Оценка уровня экономической безопасности региона// Инновации и инвестиции. 2011. № 1. С. 213-217

60. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Носкин С.А. Стратегические аспекты управления экономической безопасностью региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 8, с.144-150.

61. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Носкин С.А. Оценка возможности повышения эффективности системы государственного управления с учетом применения цифровых технологий // Российский экономический интернет-журнал, 2019.- №12. http://www.e-rej.ru/Articles/2019/Kulagina_N.pdf.

62. Кулагина Н.А., Лысенко А.Н., Носкин С.А. Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право, 2020. -№ 3 (52). С. 76-80.

63. Кулагина Н.А., Чепикова Е.М., Носкин С.А. Опыт и направления развития эффективного проектно- ориентированного управления в системе региональной экономики. Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика: Научная монография.- Под общ. редакцией Т.А. Головиной. – Орел: Издательство Среднерусский институт управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 272 с.175-186.

64. Кулагина Н.А., Логачева Н.А., Носкин С.А. Исследование показателей экологической безопасности в системе стратегического территориального развития. Управление изменениями в экономических системах: Научная монография /Под общ. Редакцией Т.А. Головиной. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – 224 с. (с.670-684)

65. Кива Н.Ю., Кулагина Н.А. Выявление угроз экономической безопасности региона на основе сравнительного индикаторного анализа В сборнике: Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России. Материалы II Всероссийского форума по экономической безопасности. Выпуск II. 2019. С. 365-369.

66. Лагздин А.Ю. Применение математических алгоритмов прогнозирования оценки экономической безопасности региона // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 6 (68). – С. 123–131.

67. Логинов Д.А. Экономическая безопасность региона как социально-экономическое явление // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 12. – С. 16–21.

68. Логинов К.К. Анализ индикаторов региональной экономической безопасности. // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. – 2015. – № 2 (42). – С. 132–139.

69. Литвиненко А.Н., Бабкин А.В. Экономическая безопасность России: проблемы воплощения В сборнике: Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. Под редакцией Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. 2020. С. 467-470.

70. Литвиненко А.Н. Проблемы воплощения теории экономической безопасности в российской практике В сборнике: Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы

ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Составитель: Н.В. Мячин. Санкт-Петербург, 2021. С. 100-105.

71. Литвиненко А.Н., Порвадов М.Г. Теоретические вопросы экономической безопасности системы в контексте проблемы экономической устойчивости. В сборнике: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Ярославль, 2021. С. 69-74.

72. Малюхов А.А. Угрозы экономической безопасности региона. Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности. – 2018 – С. 332-335.

73. Малиновская Н.А., Нагаслаева И.О. Исследование системы мониторинга социально-экономического развития региона // Известия Юго-Западного гос. ун-та. Серия «Экономика. Социология. Менеджмент». 2014. № 2. С. 48–56.

74. Мелешкин, К.Ю. Комплексный мониторинг угроз экономической безопасности социально-экономических систем [Электронный ресурс] / К.Ю. Мелешкин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. –2011. –№5. –С. 90-93. –URL: <http://elibrary.ru/download/17381112.pdf> (дата обращения 24.07.2019).

75. Митяков С.Н., Митяков Е.С. Анализ кризисных явлений в экономике России с использованием быстрых индикаторов экономической безопасности // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3 (186). С. 29-40.

76. Митяков С.Н., Корнилов Д.А., Митякова О.И., Рамазанов С.А. Актуальные вопросы экономической безопасности отраслей народного хозяйства// Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 225-229.

77. Митяков Е.С., Митяков С.Н., Назарова Е.А. Оперативный мониторинг экономической безопасности регионов. В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. 2020. С. 54-57.

78. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Федосеева Т.А. Система индикаторов экономической безопасности муниципалитета как составной элемент многоуровневой системы экономической безопасности // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 4. С. 67-80.

79. Митяков С.Н. COVID-19: моделирование распространения и экономические последствия // Развитие и безопасность. 2020. № 2 (6). С. 4-17.

80. Митяков С.Н., Лапаев Д.Н., Катаева Л.Ю., Рамазанов С.А. Устойчивое развитие и угрозы экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 111-114.

81. Митяков, Е.С. Модели мониторинга развития социально-экономических систем / Е.С. Митяков // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сб. статей IX Междунар. науч.-практ. конф. –Пенза: ПГСХА, 2012. –С. 179-183.225.

82. Митяков С.Н., Катаева Л.Ю., Митяков Е.С., Рамазанов С.А. Оперативный мониторинг экономической безопасности России // Инновационное развитие экономики. 2019. № 5-2 (53). С. 213-223.

83. Митяков, Е.С. Инструментарий анализа экономической безопасности регионов России: монография / Е.С. Митяков. –Нижний Новгород: НГТУ им. Р.Е.Алексеева, 2016. –176 с.

84. Митяков, Е.С. Сравнительный анализ подходов к вычислению обобщенного индекса экономической безопасности России[Электронный ресурс] / Е.С.Митяков, С.Н. Митяков // Современные проблемы науки и образования. – 2014. –№3. –URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12760> (дата обращения 10.01.2021).

85. Митяков Е.С., Корнилов Д.А. К вопросу о выборе весов при нахождении интегральных показателей экономической динамики // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. – 2011. – № 3 (90). – С. 289–299.

86. Набатова Н.Ю., Плотников В.А., Шиндикова И.Г. Анализ структурных изменений макроэкономических показателей Российской Федерации в

контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 1. С. 20-37.

87. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 132–138.

88. Новые акценты цифровой трансформации: как весна 2022 влияет на российский бизнес // <https://raec.ru/upload/files/2020-digital-transformation.pdf>

89. Носкин С.А. Методический подход к анализу приоритетности угроз экономической безопасности региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2021.- №2(128) с.158-163.

90. Носкин С.А. Профиль угроз экономической безопасности региона: алгоритм составления и цели практического применения // Известия ЮГАЗУ, 2021-Т.11.- №3 (128) с.- 262-271.

91. Носкин С.А., Голубь А. А. Оценка экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации. Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и преподавателей «От синергии знаний к синергии бизнеса».- Омск: КАН, 2018—798 с. с.212-217 .

92. Носкин С.А., Логачева Н.А. Цифровая экономика: развитие, прогнозы, угрозы. Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 30 ноября 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2018. – 796 с. (с.642-647).

93. Носкин С.А. Совершенствование цифрового государственного управления в регионе для нейтрализации угроз экономической безопасности. Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 19 ноября 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2019 – 814 с. (с.555-559).

94. Носкин С.А. Новые вызовы экономической безопасности России в условиях цифровизации. Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирязова – 2018 : материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 25-летию образования университета (21 декабря 2018 г.). – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – 528 с. (с.122-123).

95. Носкин С.А. Региональные аспекты подготовки кадров в условиях цифровой экономики. XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки. Тезисы выступлений на XXVIII Всероссийских чтениях студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием. В 2-х частях. Ч.2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. 197 с. (с.168-170).

96. Носкин С.А., Михеенко О.В. К вопросу разработки дорожной карты цифровой трансформации сферы здравоохранения. Вызовы цифровой экономики: развитие комфортной городской среды: сб.статей III Всероссийской науч.-практ.конф. с международным участием(г. Брянск, 21-22 мая 2020 г.) [Электронный ресурс]. –Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2020. – 914с. (541-546).

97. Носкин С.А. Диагностика угроз инновационного развития региона. Пространственное развитие территорий : сборник научных трудов III Международной науч.-практ. конференции, г. Белгород, 26–27 ноября 2020 г. /под. общ. ред. Е.А.Стрябковой, А.М. Кулик.–Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 248с. (с.232-236).

98. Носкин С.А. Актуальные аспекты установления целей экономической безопасности. Экономика, управление, общество: история и современность :материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции.– Хабаровск: Дальневосточный институт управления –филиал РАНХиГС, 2020. –521с (с.157-163).

99. Носкин С.А. Анализ сильных и слабых сторон потенциала региона в современных условиях цифровизации. Ежегодная национальная научно-

практическая конференция магистрантов и аспирантов Брянского государственного инженерно-технологического университета «Актуальные вопросы техники, науки, технологии», Брянск, БГИТУ, 2021.- 555с. (с.417-420).

100. Носкин С.А. Анализ вызовов и перспективы повышения экономической безопасности региона в современных условиях. Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России: материалы III Всероссийского форума по экономической безопасности : в 2 т. / под общ. ред. Т. А. Бондарской ; отв. ред. Г. Л. Попова; ФГБОУ ВО «ТГТУ». –Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021.–Вып. 3., Т.1.-175 с. (см.140-145).

101. Носкин С.А. Инновационный потенциал как условие обеспечения стратегического развития региона в условиях неопределенности. Учетно-аналитические инструменты развития цифровой экономики: материалы I Международной научно-практической конференции. ТОМ I. – Княгинино : НГИЭУ, 2021. – 197 с. (с.57-61).

102. Носкин С.А. Развитие проектного управления как инструмент обеспечения экономической безопасности российских регионов. Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19: сб. статей IV Всероссийской научн.-практ. конф., приуроченной к Году науки и технологий в России (г. Брянск, 25 мая 2021 г.) [Электронный ресурс]. – Брянск: Брян.гос. инженерно-технол. ун-т., 2021 – 346 с.

103. Носкин С.А. Обоснование инструментов оценки угроз экономической безопасности территории: продовольственный аспект // Управленческий учет, 2021. №7-1, с.254-263.

104. Носкин С.А. Выявление угроз экономической безопасности на основе рейтинговой оценки регионов. Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник трудов XII международной научно-практической конференции, 25-26 марта 2021 г. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2021. – 881 с. (с.842-849).

105. Никитина, М.Г. Теоретико-методологические основы концепции экономической безопасности региона / М.Г. Никитина, А.О. Рудницкий, А.С.

Деренуца // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2011. – Т. 2. – № 24 (63). – С. 140–148

106. О динамике социально-экономических показателей в регионах России в начале второго полугодия 2020 г. («Где в России жить хорошо?», выпуск № 2)// Комментарии о государстве и бизнесе 24 сентября 2020 г.

107. Оценка рисков и угроз [Текст] :методические рекомендации по выполнению практических работ / Юго-Зап. гос. ун-т; сост.: М.О. Таныгин. – Курск, 2017. –27с.: ил. 4, табл. 8. –Библиогр.: с. 27.

108. Озимица Л.А., Плотников В.А. Цифровое продвижение: теоретические аспекты // Ученые записки Международного банковского института. 2019. № 1 (27). С. 35-45.

109. Орехов, В. И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса : монография / В.И. Орехов, Т.Р. Орехова, О.В. Карагодина; под науч. ред. Т.Р. Ореховой. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 105 с.

110. Плотников В.А. Экономические системы как объект изучения в цифровую эпоху. В сборнике: Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества. Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференция Института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2020. С. 113-118.

111. Плотников В.А. Цифровой потенциал экономической системы. В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 55-59.

112. Плотников В.А. Перспективы трансформации социально-экономической системы под воздействием цифровизации В сборнике: Современное состояние экономических систем: экономика и

управление. Сборник научных трудов II Международной научной конференции. Под общей редакцией Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. 2020. С. 6-11.

113. Плотников В.А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 104-115.

114. Попов Е. В., Семячков К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1088-1101.

115. Полянин А.В., Докукина И.А. Трансформация социально-экономических отношений на основе цифровизации бизнес пространства // Труд и социальные отношения. 2018. № 6. С. 16-27.

116. Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А. Классификация угроз и оценка уровня экономической безопасности кластера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 2 (395). С. 225-257.

117. Самушенок Т. В. Современные угрозы экономической безопасности России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. No73-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 10.07.2021).

118. Саликов Ю. А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ, 2017. Т.79.-№1.

119. Самойлова Л.К. Классификация угроз социально-экономического характера в целях выявления уровня экономической безопасности региона // Экономические науки, file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/klassifikatsiya-ugroz-sotsialno-ekonomicheskogo-haraktera-v-tselyah-vyyavleniya-urovnya-bezopasnosti-regiona.pdf (Дата обращения 10.06.2020).

120. Сенчагов В.К., Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. – 2011. – № 5 (151). – С. 56–61. 69.

121. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. – 2008. – № 3. – С. 28–39.
122. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России и [Текст] / Сенчагов В. К., Иванов Е. А. - Москва : Ин-т экономики РАН, 2016. - 71 с.
123. Светлаков А. Г., Глотина И. М. Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 2. — С. 474-484
124. Сильвестров С. Н., Бауэр В. П., Еремин В. В., Побываев С. А. Управление региональной экономикой в условиях разрывов рациональности // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 324-336.
125. Сигов В.И., Фалинский И.Ю., Кучумов А.В., Печерица Е.В. Вопросы противодействия коррупции как угрозе национальной экономической безопасности // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 3. С. 28-35.
126. Сигов В.И., Громов И.А. Социально-экономическая эффективность обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации. В сборнике: Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. Вузовско-академический сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2019. С. 150-155.
127. Сигов В.И. Либерализм как главная угроза национальной, экономической и личной безопасности // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 4. С. 28-35.
128. Сигов В.И., Песоцкий А.А. Экономическая безопасность региона: современные методические аспекты // Вестник гражданских инженеров. - 2017.-№ 6 (65). -С. 328-33.
129. Сигов В. И., Песоцкий А. А. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1236-1250.

130. Сигова М.В., Хлутков А.Д. Основы экономической безопасности бизнеса: Учебное пособие / М.В. Сигова, А.Д. Хлутков. -Санкт-Петербург: Изд-во Международный банковский институт, 2016. -147 с.
131. Сигова М.В. Консалтинговые услуги в обеспечении экономической безопасности бизнес-структур: Монография /М. В. Сигова.-Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов", 2008. -99 с.
132. Статистический сборник «Состояние преступности в России / Ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры Российской Федерации – 2020. С.62.
133. Сюпова М. С. и Бондаренко Н. А. Система индикаторов экономической безопасности региона // ВЕСТНИК ТОГУ. 2019. № 4 (55).- с.67-80.
134. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 1995. – № 3. – С. 3-9.
135. Тапскотт, Дон. Электронно-цифровое общество : Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Дон Тапскотт; Пер. с англ. И. Дубинского под ред. С. Писарева. - Киев : ITN Пресс ; М. : Рефл-бук, [1999]. - 403 с.
136. Титов В.А., Литвиненко А.Н., Дончевская Л.В., Фролова О.В., Руховец Л.В., Рахлина Л.В., Волкова Т.В., Ахмедов Т.Ч., Мячин Н.В. Угрозы экономической безопасности современной России. Санкт-Петербург, 2020.
137. Татаркин А.И., Куклин А.А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 25–39. 75.
138. Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А., Чуканов В.Н., Яковлев В.И., Косицын А.А. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. – Екатеринбург: Изд. Урал. Унта, 1997. – 240 с. 76.

139. Татаркин А.И., Романова О.А., Куклин А.А., Яковлев В.И. Экономическая безопасность как объект регионального исследования // Вопросы экономики. – 1996. – № 6. – С. 78–89.

140. Третьяков Д.В. О совершенствовании методики оценки экономической безопасности региона (на примере Тамбовской области) [Электронный ресурс] / Д.В. Третьяков.–URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-sovershenstvovanii-metodiki-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-na-primere-tambovskoy-oblasti>(дата обращения 15.11.2020).

141. Теория и практика оценки экономической безопасности (на примере регионов Сибирского федерального округа) / под общ. ред. В.В. Карпова, А.А. Кораблевой. – Новосибирск: издво ИЭОПП СО РАН, 2017. – 146 с.

142. Трещевский Ю.И., Красикова А.В., Токарева Е.А. Прогнозирование параметров устойчивого развития региона В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. сборник статей III Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Брянского государственного инженерно-технологического университета. Брянск, 2020. С. 899-903.

143. Трещевский Ю.И., Новиков В.А. Оценка устойчивости эколого-экономических систем - методологические подходы к исследованию // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 4 (124). С. 128-140.

144. Ульченко М.В. Экономическая безопасность регионов: Зарубежный опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – Т. 2. – № 30. – С. 134–142.

145. Ускова Т.В., Кондаков И.А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз, 2011.- №2(14).- С.37-50.

146. Фомин А. К вопросу об угрозах экономической безопасности // Безопасность: информационный сборник фонда национальной и международной безопасности, 1997.-№ 10–12. С. 162–170.

147. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России с участием органов внутренних дел: учебное пособие [Ю. Г. Наумов и др.]. – М.: Академия управления МВД России, 2021 – 188 с.

148. Феофилова Т.Ю. Система экономической безопасности региона: понятие и структура // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 4. – С. 184–188.

149. Феофилова, Т. Ю. Комплексная оценка экономической безопасности региона [Электронный ресурс] / Т.Ю. Феофилова // Науковедение: интернет-журнал. –2014. –Вып.4 (23).–С. 1-19. –URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22675640_81222665.pdf(дата обращения 14.01.2018).292.

150. Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н. Экономическая безопасность - стратегический национальный приоритет РФ: анализ новой стратегии национальной безопасности РФ. // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 83-88.

151. Фридман Ю.А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект/ Ю.А. Фридман, Г.Н. Речко, Ю.А. Писарова// Вестник Кубанского государственного технического университета, 2015.-№1.- с.122-125.

152. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А., Андреева П. А. Моделирование оценки влияния отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития и экономической безопасности территорий // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 1. — С. 1-13.

153. Харламов А.В. Экономическое развитие и укрепление национальной безопасности. В сборнике: Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Составитель: Н.В. Мячин. Санкт-Петербург, 2021. С. 216-221.

154. Харламов А.В. Экономическая безопасность в условиях четвертой промышленной революции. В сборнике: Архитектура университетского

образования: построение единого пространства знаний. сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2020. С. 264-269.

155. Харламов А.В., Адаменко К.В. Новая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и проблема обеспечения экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. –2016. –№ 2 (98). –С. 13-16.

156. Харламов А.В. Экономическая безопасность первичных хозяйствующих субъектов в условиях открытой экономики// Современный менеджмент: проблемы и перспективы. -2015. -С. 230-235.

157. Харламов А.В. Глобализация и экономическая безопасность государства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. -2010. -№ 5 (65). -С. 22-28.86. Харламов А.В., Вожаев А.Л. Экономическая безопасность организации в условиях открытой экономики // Ученые записки Института управления и экономики. -2005. -№ 1 (11). -С. 133-136.

158. Хайкин М.М., Плоткин Б.К., Бабкин А.В. Количественные методы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации производственно-коммерческой деятельности В книге: Цифровизация экономических систем: теория и практика. Бабкин А.В., Акмаева Р.И., Александров Ю.Д., Александрова А.В., Алетдинова А.А., Балякин А.А., Борисов А.А., Булавин В.Ф., Булавина Т.Г., Васильева И.В., Васильева Т.Н., Гаджимурадов Т.А., Гамидуллаева Л.А., Гарифова Л.Ф., Герасимова Н.А., Голденова В.С., Горшкова Л.А., Григорьева Е.А., Дмитриев Н.Д., Дубицкая Е.А. и др. Санкт-Петербург, 2020. С. 634-651.

159. Харламов А.В. Развитие России в условиях глобальной экономической нестабильности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 4-11.

160. Черемисина Н. В. Экономическая безопасность как комплексная оценка социально-экономического развития регионов // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 4. С. 160-171.

161. Чичканов, В.П. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности / В.П. Чичканов, Л.А. Беляевская-Плотник // Экономика региона. –2016. –Т. 12, В. 3. –С.654-669.
162. Цифровая экономика: 2021 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Ц75 К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с.
163. Цифровая экономика: проблемы и последствия современных технологий. Авдеева И.Л., Андиева Е.Ю., Афанасьев В.Б., Бондаренко Р.Г., Бражникова Н.Б., Бушуева Л.И., Бушуева М.А., Васюкова Л.К., Власова М.А., Глотов Д.С., Головина Т.А., Докукина И.А., Долгова С.А., Клевцова М.Г., Ковалев В.А., Курбанов А.Х., Масюк Н.Н., Мосолова Н.А., Облизов А.В., Панарина Е.А. и др. Коллективная монография / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления. Орел, 2019.
164. Шулькина,Т.М. Основные инструменты управления процессами обеспечения экономической безопасности эксклавного региона /Т.М.Шулькина // Вестник РГУ им. И. Канта. –2007. –Вып. 5. –С. 94-98.308.
165. Шкварок В.М. Теоретические основы и классификация угроз экономической безопасности России: автореферат дисс. кандидата экономич. Наук. Санкт Петербург. 2009. С. 54
166. Экономическая безопасность региона. Единство теории, методологии исследования и практики / Татаркин А. И., Романова О. А., Куклин А.А. и др. — Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 1997. — 240 с.
167. Экономическая безопасность региона. Учебно-методическое пособие/ Якунина М. В., Крутиков В.К., Посыпанова О.С. —Калуга: Издательство «ИП Якунина А.В.» 2015 — 104 С.
168. Яшин, С.Н. Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности / С.Н.Яшин, Е.Н. Пузов // Финансы и кредит. –2006. –№5 (209). –С. 39-45.

169. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, 2020, №62, 13 с.
170. Бюджетная политика: новый поворот // https://raexpert.ru/researches/budget_policy_2021/
171. «Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов» Аналитическая записка по состоянию на 31.03.2020 г//<https://ac.gov.ru/publications?page=7>
172. Стресс-тест на вирус: как регионы преодолели вызовы 2020 года// https://raexpert.ru/researches/regions/economic_regions_2020/
173. Рейтинг социально-экономического положения регионов// <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html>.
174. Цифровая жизнь российских регионов 2020: что определяет цифровой разрыв // <https://ict.moscow/static/eaa3e245-990a-52a1-9de6-b705430cb121.pdf>.
175. Экономика Рунета: динамика сегментов Рунета 2011-2020 // <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-20-21.pdf>
176. Экономическое здоровье российских регионов: прогноз позитивный// https://raexpert.ru/researches/regions/economic_health_regions_2020/
177. Alexey Nikolaevich Bobryshev, Natal'ya Aleksandrovna Kulagina, Natal'ya Federovna Krivorotova, Natal'ya Aleksandrovna Logacheva and Sergey Anatol'evich Noskin. Essence And Peculiarities Of Monitoring Of Socio-Economic And Spatial Development Of The Region // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences, November–December 2018 RJPBCS 9(6) Page No. 1290.
178. Belolipetskaya A., Golovina T., Polyinin A., Vertakova Y. Transformation of the personnel competency model in the context of the transition to the digital economy. В сборнике: E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TPACEE 2019. 2020. С. 09005.

179. Golovina T., Polyanin A., Adamenko A., Khegay E., Schepinin V. Digital twins as a new paradigm of an industrial enterprise International // Journal of Technology. 2020. Т. 11. № 6. С. 1115-1124.
180. Nicholas Negroponte. Being digital // <https://governance40.com/wp-content/uploads/2018/12/Nicholas-Negroponte-Being-Digital-Vintage-1996.pdf>
181. Litvinenko A.N., Grachev A.V., Titov V.A., Guzikova L.A. Shadow economy-threat and factor of economic security. В сборнике: ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings Papers - 3rd International Scientific and Practical Conference, DEFIN 2020. 2020.
182. Litvinenko A.N., Gioev G.V., Gnezdilov Yu.V., Podvoiskaya M.A., Sidenko A.G. Principles of ensuring economic security. В сборнике: SHS Web of Conferences. IX Baltic Legal Forum "Law and Order in the Third Millennium". Kaliningrad, 2021. С. 03013.
183. Polyanin A., Pronyaeva L., Pavlova A., Fedotenkova O., Rodionov D. Integrated approach for assessing the economic security of a cluster International Journal of Technology. 2020. Т. 11. № 6. С. 1148-1160.
184. Rubtsov G., Litvinenko A. Development of single-industry towns as a factor of economic and regional growth. В сборнике: E3S Web of Conferences. 1. 2020. С. 08005.
185. Feofilova T., Alekseeva I., Radygin E., Litvinenko A., Ivanov F. Countering illicit transfer of funds abroad improving the system of countering money laundering. сборнике: ACM International Conference Proceeding Series. Сер. "Proceedings - International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy, SPBPU IDE 2020" 2020. С. 3444495.
186. Freedman, Rechko, Pisarov 2015 - Freedman J. A., Rechko G. N., Pisarov Y. A. Economic security, economic security and competitiveness: regional aspect // Bulletin of the Kuzbass State Technical University. 2015 № 1.
187. <https://raexpert.ru/researches/regions/income2020/>
188. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE_62.pdf.

189. <https://ac.gov.ru/news/page/cifrova-a-transformacia-v-rossii-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitiya-26801>
190. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/konkurencia/Konk_december_2020.pdf.
191. <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-20-21.pdf>.
192. <https://mintrud.gov.ru/employment/89>

ПРИЛОЖЕНИЯ

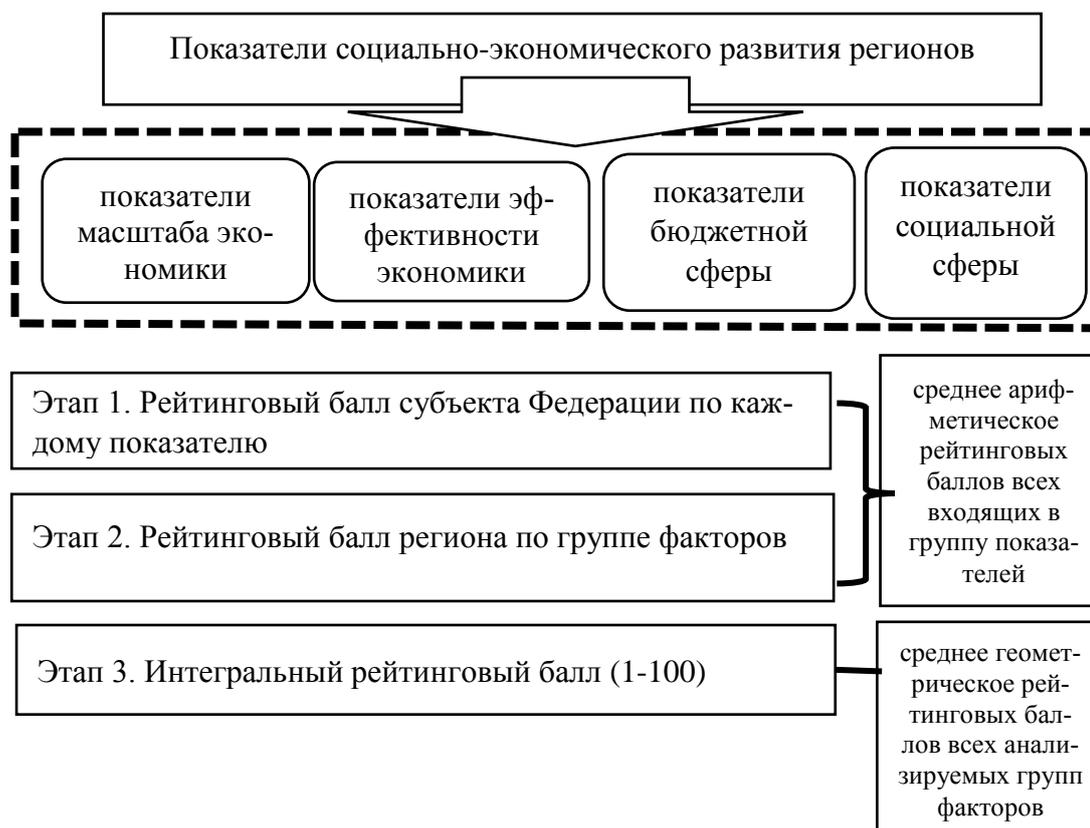
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Показатели для оценки текущего уровня развития региона по методике агентства Эксперт

Источник: систематизировано автором по методике рейтингового агентства Эксперт

Методический инструментарий для составления рейтинга социально-экономического развития регионов

Источник: Систематизировано автором по данным рейтинга социально-экономического положения регионов РИА Новости

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Результаты рейтинга социально-экономического развития регионов России по данным РИА Новости

Регион	2020 г		2019 г	
	значение	место	значение	место
Г.Москва	83,929	1	88,980	1
Г.Санкт-Петербург	80,347	2	85,549	2
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	74,782	3	77,763	3
Московская область	71,350	4	77,595	4
Республика Татарстан	69,263	5	76,544	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	65,340	6	69,361	6
Свердловская область	62,167	7	69,278	7
Ленинградская область	60,557	8	64,633	9
Красноярский край	58,379	9	61,554	12
Краснодарский край	58,291	10	67,971	8
Тюменская область	56,904	11	64,386	10
Самарская область	56,723	12	62,332	11
Нижегородская область	55,400	13	60,205	14
Ростовская область	54,407	14	59,038	15
Белгородская область	53,995	15	57,103	18
Воронежская область	53,969	16	55,389	20
Республика Башкортостан	53,187	17	60,505	13
Сахалинская область	52,921	18	57,064	19
Челябинская область	51,997	19	57,609	17
Пермский край	50,063	20	59,013	16
Мурманская область	47,386	21	44,358	36
Иркутская область	47,139	22	51,251	22
Липецкая область	46,552	23	50,003	24
Новосибирская область	46,426	24	51,167	23
Калужская область	45,083	25	48,836	26
Вологодская область	44,407	26	48,127	28
Оренбургская область	43,998	27	49,409	25
Тульская область	43,824	28	48,813	27
Волгоградская область	43,633	29	47,738	29
Приморский край	42,542	30	47,298	31
Омская область	42,138	31	45,883	32
Калининградская область	41,812	32	43,443	37
Саратовская область	41,122	33	45,208	34
Курская область	40,808	34	45,176	35

Республика Саха (Якутия)	40,635	35	45,835	33
Республика Крым	39,986	36	42,892	39
Ставропольский край	39,500	37	47,418	30
Ярославская область	39,469	38	42,734	40
Кемеровская область	39,446	39	52,350	21
Хабаровский край	38,955	40	41,622	44
Алтайский край	38,860	41	41,974	43
Рязанская область	37,312	42	40,472	45
Республика Коми	36,882	43	42,472	42
Удмуртская Республика	36,570	44	43,440	38
Владимирская область	36,230	45	42,701	41
Амурская область	35,899	46	37,365	52
Брянская область	35,002	47	37,501	51
Тверская область	34,476	48	39,462	46
Республика Дагестан	34,038	49	34,731	57
Архангельская область	33,944	50	37,799	50
Пензенская область	33,478	51	35,825	56
Томская область	32,991	52	38,391	49
Астраханская область	32,912	53	39,147	47
Чувашская Республика	31,937	54	36,985	53
Тамбовская область	31,821	55	35,875	55
Кировская область	30,954	56	36,301	54
Ульяновская область	30,611	57	38,476	48
Смоленская область	29,440	58	31,286	60
Севастополь	29,189	59	29,874	64
Республика Мордовия	29,054	60	31,595	59
Ненецкий автономный округ	28,371	61	33,939	58
Орловская область	27,929	62	30,220	63
Чеченская Республика	27,855	63	28,373	68
Магаданская область	27,725	64	25,683	75
Ивановская область	27,019	65	30,896	61
Забайкальский край	26,885	66	28,884	67
Республика Адыгея	26,842	67	28,068	69
Камчатский край	25,394	68	25,325	76
Костромская область	25,093	69	27,975	70
Новгородская область	24,930	70	30,806	62
Республика Марий Эл	24,876	71	28,900	66
Республика Карелия	24,784	72	28,983	65
Республика Бурятия	24,367	73	27,889	71
Курганская область	23,553	74	26,511	73
Псковская область	23,547	75	26,814	72
Чукотский автономный округ	21,798	76	17,414	79
Кабардино-Балкарская Республика	20,332	77	20,882	77

Республика Хакасия	20,043	78	26,279	74
Республика Ингушетия	18,931	79	16,279	82
Республика Северная Осетия — Алания	18,633	80	18,794	78
Карачаево-Черкесская Республика	16,160	81	16,763	81
Республика Калмыкия	14,392	82	17,361	80
Республика Алтай	14,239	83	13,710	83
Республика Тыва	12,235	84	13,174	84
Еврейская автономная область	10,682	85	12,743	85

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Система показателей для оценки уровня экономической безопасности региона, совместно предложенная учеными ИЭРАН с Нижегородского государственного технического университета им Р.Е. Алексеева

<i>Подсистема экономической безопасности региона</i>	<i>Показатели для оценки</i>
Макроэкономическое развитие	-РП на душу населения; -годовой уровень инфляции; -уровень безработицы
Промышленная безопасность	-степень износа основных фондов промышленных предприятий; - объем промышленного производства на душу населения; - импортозамещение промышленных товаров;
Продовольственная безопасность	- самообеспечение сельскохозяйственными продуктами; - объем производства сельхозпродукции на душу населения; - импортозамещение продовольственных товаров;
Энергетическая безопасность	- добыча полезных ископаемых на душу населения; - производство, передача и распределение электроэнергии; - отношение выработки электроэнергии к ее потреблению
Бюджетно-финансовая безопасность	- сальдо консолидированного бюджета региона; - доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета; - отношение государственного долга к собственным средствам;
Кадровая безопасность	-прирост численности населения; - число студентов СПО и ВПО на 10000 населения; -число лиц, занятых НИР, на 10000 занятого населения
Инновационное развитие	- внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВРП; - интенсивность затрат на технологические инновации; - доля инновационной продукции промышленности.
Социальное развитие	-отношение средней пенсии к средней заработной плате; - средства на здравоохранение, образование и соц. политику, % к ВРП; - коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов)
Экологическое развитие	- сброс загрязненных сточных вод; - выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников; - лесовосстановление.
Внешизоэкономическое развитие	- иностранные инвестиции на душу населения; - объем экспорта на душу населения; - коэффициент конкурентоспособности

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Индикаторы для оценки уровня экономической безопасности по методике Черемисиной Н. В.

Система индикаторов для оценки экономической безопасности	Критерии экономической безопасности
<i>Способность экономики к устойчивому росту:</i>	
- темп роста ВРП к предыдущему году (в сопоставимых ценах, в %)	110–112
– индекс-дефлятор ВРП к предыдущему году, %	110–112
– ИФО промышленности к предыдущему году, %	106–108
– объем оборота розничной торговли (в % к ВРП)	40
– ИФО продукции сельского хозяйства к предыдущему году, %	136
– инвестиции в основной капитал (в % к ВРП)	15–25
<i>Устойчивость финансовой системы:</i>	
-дефицит (–), профицит (+) консолидированного бюджета, (в % к ВРП);	3,5
– индекс потребительских цен к декабрю предыдущего года, %	105-107
<i>Поддержание научного потенциала:</i>	
– численность студентов вузов 10 тыс. населения, человек	90
– численность занятых научными исследованиями и разработками (в % к занятым в экономике)	1-2
– расходы на образование (в % к ВРП)	10
<i>Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции:</i>	
– соотношение импорта и экспорта, %	20
<i>Уровень жизни населения:</i>	
– численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (в % к общей численности населения)	10
– соотношение денежных доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения, раз	7
– уровень общей безработицы (по методике МОТ), %	5
-соотношение среднего душевого дохода и величины прожиточного минимума, раз	21
<i>Качество жизни:</i>	
-расходы на здравоохранение (в % к ВРП)	10
- расходы на культуру (в % к ВРП)	6
- обеспеченность жильем, м ² на 1 человека	20
- количество преступлений на 1 тыс. населения, единиц	24
- продолжительность жизни, лет	70
<i>Демография, промилле</i>	
- естественный прирост населения на 1 тыс. жителей	3-8
- коэффициент рождаемости	8-15
- коэффициент смертности	10
- младенческая смертность	10
<i>Охрана окружающей среды</i>	
- выбросы вредных веществ на одного жителя, т	-

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Индикаторы для оценки уровня экономической безопасности региона,
предложенные Суюповой М. С. и Бондаренко Н. А.

Система индикаторов для оценки экономической безопасности	Критерии экономической безопасности
<i>Индикаторы производственной безопасности</i>	
Темп роста ВРП к предыдущему году в сопоставимых ценах, %	не менее 105
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	не менее 105
Индекс производства продукции сельского хозяйства к предыдущему году, %	не менее 105
Объем оборота розничной торговли, в % к ВРП	не менее 40
<i>Индикаторы научно-технической безопасности</i>	
Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности, %	не менее 15
Численность занятых научными исследованиями и разработками, в % к занятым в экономике	не менее 1
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	не менее 2,2
<i>Индикаторы инвестиционной безопасности</i>	
Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП (норма инвестирования)	не менее 25
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в сопоставимых ценах % к предыдущему году	не менее 105
Степень износа основных фондов, %	не более 40
Коэффициент обновления основных фондов, %	не менее 15
Коэффициент выбытия основных фондов, %	не менее 5
<i>Индикаторы социальной безопасности</i>	
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	не более 5
Обеспеченность жильем, м ² на 1 человека	не менее 25
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к общей численности населения	не более 1
Коэффициент фондов (соотношение 10 % высокодоходного и 10% населения с низкими доходами), раз	не более 8
Число преступлений на 1 000 человек населения, ед.	не более 24
<i>Индикаторы демографической безопасности</i>	
Годовой темп роста численности населения, %	не менее 100
Коэффициент депопуляции	не более 1
Суммарный коэффициент рождаемости, детей на одну женщину	не менее 2,15
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении,	лет не менее 70
Миграционный прирост на 10 000 чел. населения	не менее 0

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Система показателей для оценки уровня экономической безопасности
региона, предложенные Акбердиной В.В. и Смирновой О.П.

Система показателей	Значение фактического периода/ значение показателя за предыдущий период
<i>Динамика финансовых показателей</i>	
Валовой региональный продукт, % к предыдущему периоду	
Валовой региональный продукт на душу населения, % к предыдущему периоду	
Валовое накопление основного капитала, % к предыдущему периоду	
<i>Динамика технико-технологических показателей</i>	
Количество предприятий и организаций, % к предыдущему периоду	
Стоимость основных фондов, % к предыдущему периоду	
<i>Динамика инновационно-инвестиционных показателей</i>	
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему периоду	
Инвестиции в основной капитал на душу населения, % к предыдущему периоду	
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к предыдущему периоду	
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, % к предыдущему периоду	
<i>Динамика инфраструктурных показателей</i>	
Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях, % к предыдущему периоду	
Использование сети Интернет в организациях, % к предыдущему периоду	
Использование электронного документооборота в организациях, % к предыдущему периоду	
<i>Динамика экологических показателей</i>	
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, % к предыдущему периоду	
Использование свежей воды, % к предыдущему периоду	
Объем оборотной и последовательно используемой воды, % к предыдущему периоду	
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, % к предыдущему периоду	
<i>Динамика правовых показателей</i>	
Количество зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения, % к предыдущему периоду	
<i>Динамика кадровых показателей</i>	

Численность населения,% к предыдущему периоду	
Реальные доходы населения,% к предыдущему периоду	
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций,% к предыдущему периоду	
Средние темпы роста, %	
<i>Динамика интеллектуальных показателей</i>	
Количество профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих, % к предыдущему периоду	
Выпуск квалифицированных рабочих и служащих, % к предыдущему периоду	
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, % к предыдущему периоду	
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками,% к предыдущему периоду	

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Система показателей для оценки уровня экономической безопасности
региона и их пороговые значения по методике Митякова Е.С.

<i>Подсистема экономической безопасности региона</i>	<i>Показатели для оценки</i>	<i>Пороговое значение</i>
Макроэкономическое развитие	-РП на душу населения; -годовой уровень инфляции, %; -уровень безработицы, %	$\geq 838,4$ ≤ 6 ≤ 4
Промышленная безопасность	-степень износа основных фондов, % промышленных предприятий; - объем промышленного производства на душу населения, тыс.руб.; - импортозамещение промышленных товаров, %;	≤ 4 $\geq 585,1$ ≤ 20
Продовольственная безопасность	- самообеспечение сельскохозяйственными продуктами; - объем производства сельхозпродукции на душу населения; - импортозамещение продовольственных товаров, %;	≥ 1 $\geq 22,3$ ≤ 20
Энергетическая безопасность	- добыча полезных ископаемых на душу населения, тыс.руб.; - производство, передача и распределение электроэнергии; - отношение выработки электроэнергии к ее потреблению	$\geq 55,53$ x ≥ 1
Бюджетно-финансовая безопасность	- сальдо консолидированного бюджета региона; - доля собственных средств в доходах консолидированного бюджета, %; - отношение государственного долга к собственным средствам, %;	≥ 0 ≥ 75 ≤ 20
Кадровая безопасность	-прирост численности населения, %; - число студентов СПО и ВПО на 10000 населения; -число лиц, занятых НИР, на 10000 занятого населения	$\geq 1,35$ ≥ 600 ≥ 120
Инновационное развитие	- внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВРП; - интенсивность затрат на технологические инновации, %; - доля инновационной продукции промышленности, %.	$\geq 2,2$ $\geq 3,2$ ≥ 25
Социальное развитие	-отношение средней пенсии к средней заработной плате;	$\geq 3,5$

	<ul style="list-style-type: none"> - средства на здравоохранение, образование и соц. политику, % к ВРП; - коэффициент фондов (уровень дифференциации доходов) 	$\geq 1,0$ $\leq 8,0$
Экологическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> - сброс загрязненных сточных вод, тыс.м.³/км²; - выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников, т/км²; - лесовосстановление, %. 	$\leq 0,3$ $\leq 0,5$ $\geq 0,15$
Внешнеэкономическое развитие	<ul style="list-style-type: none"> - иностранные инвестиции на душу населения; - объем экспорта на душу населения; - коэффициент конкурентоспособности 	$\geq 0,3$ $\geq 2,0$ $\geq 0,7$
Криминогенная обстановка	<ul style="list-style-type: none"> - удельный вес зарегистрированных экономических преступлений в общем объеме, %; - доля приостановленных уголовных дел в числе зарегистрированных экономических преступлений, %; - сумма причиненного материального ущерба на 1 000 чел/ тыс.руб. 	$\leq 6,4$ $\leq 19,4$ ≤ 111

Пример итоговой информации системы МЭБР, в рамках решения задач
Ситуационного центра Губернатора

